

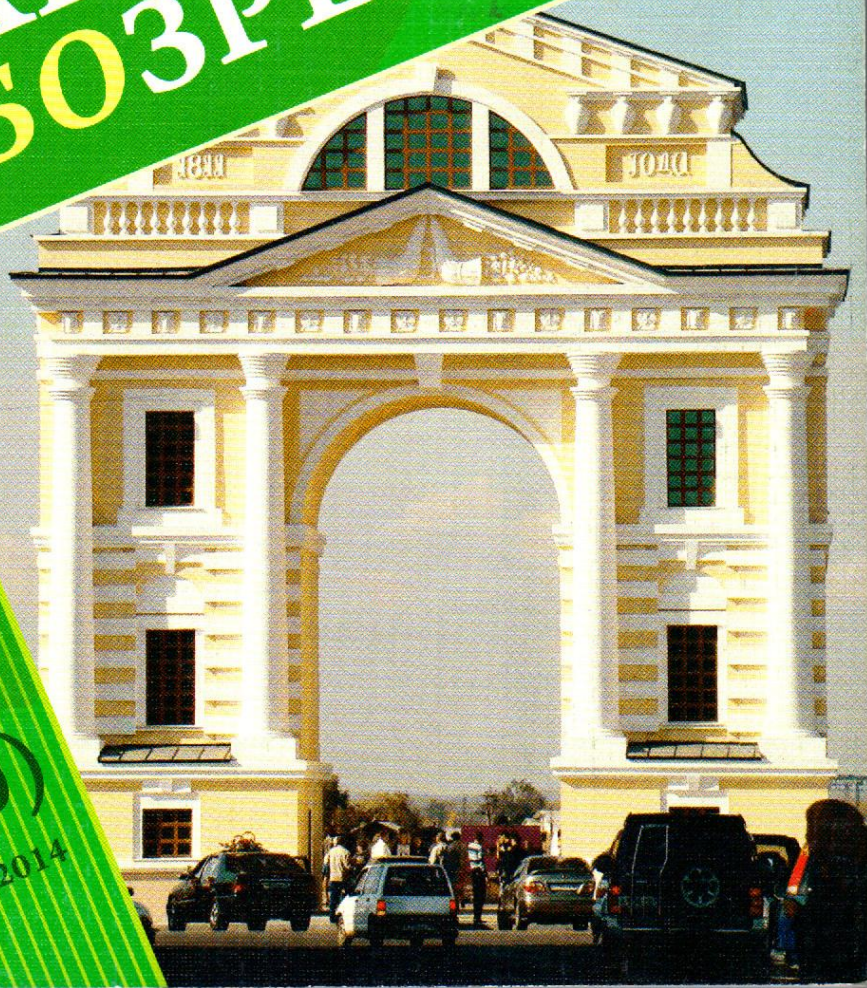
Высшая
народная
школа

Восточно-Сибирская
государственная
академия
образования

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 1(0)
Иркутск – 2014

*Научно-популярный
художественно-публицистический
альманах*

НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№1 (0)

**Высшая народная школа
Восточно-Сибирская государственная академия
образования
Иркутск – 2014**

УДК 8-1/92
ББК76.005.33
Г 68

Народное обозрение / научно-популярный художественно-публицистический альманах – Иркутск: «Репроцентр А1», №1. – 2014. - 145 с.

Автор идеи – А.Гордин
Редактор-составитель - А. Гордин
Общественная редколлегия:
Н.Скороход
Фотографии: из архива В.Скорохода

ISBN 978-5-91-344-641-1

Высшая народная школа
Восточно-Сибирская государственная академия образования
г. Иркутска – 2014

Содержание

- **Вступление**
А.Гордин «Причуда по имени «Народное обозрение».....4

 - **Образование**
О.Гордина, А.Гордин «Высшая народная школа как инструмент формирования гражданского общества».....10

 - **О времени и человеке**
Биографическая справка «Скорород Василий Петрович».....29
А.Гордин «Скорородовская походка».....31
А.Гордин «На изломе судьбы и времени».....33
А.Савельев «Дитя несвободы».....75

 - **История. Краеведение**
В.Скорород «Крестовый поход советской власти».....84
В.Скорород «В моей судьбе ты стала главной».....105
В.Скорород «Где же вы теперь, птенцы?».....113

 - **Невыдуманные рассказы**
В.Скорород «Портрет».....118
В.Скорород «Как дед Сталина убоялся».....122

 - **Будушелы**
Е.Соболева «Мужчина и женщина».....125
М.Григорьев «Ванька».....131
Ю.Кириллова «Чёрное и белое».....135
Ю.Затеева «Из дневника компьютерной мышки»139
-
-

ПРИЧУДА ПО ИМЕНИ «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

*«Свою уникальность люди оплачивают отказом от
нормальности, а случается и отказом от идеальности»*

В.Франкл

«Человек – это «самоопределяющее бытие»

Ясперс

Альманах, который Вы, уважаемый читатель, держите в своих руках – причуда, которая родилась в сознании одного человека, а стала коллективным творческим действием.

Без причуд мышления жить скучно. А скучная жизнь кому нужна? Как говорится, перефразируя пословицу, «ни тебе - ни людям»! Мераб Мамардашвили заметил, что эстетика мышления заключается в радости мышления, которая вовсе не означает что-то правильное, упорядоченное, предсказуемое, легкое и весёлое. Не исключая всё это мы согласны с Мерабом, что радость мышления - это «чувство необратимой исполненности смысла», ощущение которого возникает благодаря «сладко тоскливой ясности», границы которой тренированный ум пытается расширить в каждое мгновение своей жизни даже если в эту жизнь пришла беда. Человек тем и отличается от видимого нами и осознаваемого «природного» мира, что он может черпать радость мышления из своего бытия даже в самые казалось бы неприемлемые для раздумий моменты своей жизни. Более того, радость мышления позволяет ему часто оставаться в такие периоды своей жизни, иногда даже лишившись оной, человеком.

Научно-популярный художественно-публицистический альманах «Народное обозрение» - это продолжатель традиций общественно-образовательной деятельности сибирской прессы, которая с 18 века стремилась формировать «общественную физиономию» сибирского общества, скорее не благодаря, а вопреки любому из существующих в России режимов. Отличительными чертами такой просветительской деятельности всегда были стремление формирования экологии сознания людей. Чистота такого сознания обуславливалась гармоничными взаимоотношениями: между людьми с разными религиозными, экономическими, политическими и др. взглядами; между человеком и природой; между человеком и его внутренним «Я».

Очень важно, что само возникновение и развитие сибирской прессы было актом свободного общественного выбора. Самый яркий пример, в этом смысле, первые образцы сибирской периодической печати –

«Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (Тобольск 1789-1791 г.), «Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (Тобольск 1793-94 г.). Конечно, этот выбор в многочисленных последующих общественно-образовательных изданиях был «скорректирован» определенными российскими экономическими и политическими условиями. Но в лучших своих проявлениях, таких как газета «Восточное обозрение» (С-Петербург-Иркутск 1883- 1906 г.)¹, сибирская пресса была ориентирована на развитие у своих читателей поликультурности, диалогичности, толерантности мышления, самопознания, социальной ответственности.

Более чем трёхвековые традиции общественно-образовательной деятельности сибирской печати не могли не сказаться определенным образом на содержании современных сибирских общественных, частных и ведомственных СМИ. Данные исследования, проводимого в рамках Российского государственного научного фонда (РГНФ) в 2006-2009 годах ², позволяют говорить о том, что, хотя сибирская журналистика находится как и все российские СМИ в условиях жестких рыночных отношений, для неё свойственно в целом ориентация не на утилитарные, а духовно-нравственные потребности читателей. Поэтому основная ценность журналистского текста заключается в том, что он *«иррационален, аксиоматичен и не подлежит версификации; он не отражает реальную действительность, а формирует ее; он перлокутивен, задает определенные правила и нормы поведения, рассчитан не на ответ адресата в той же кодовой системе, а на его действие»*³. Это значит, что журналист имеет возможность реально воздействовать как на ценностное самоопределение человека, так и на формирование системы ценностей человеческого сообщества.

Более того, сам акт «радости мышления», запечатленного в тексте – это процесс формирования и корректирования личностной системы ценностей и норм поведения его автора. В данном случае в содержание понятия «текст» мы включаем как художественные, так и публицистические произведения.

Но основная причуда данного альманаха не в этом. «Народное обозрение» - настырная попытка продолжить общественно-

¹ См. подробнее Гордин А.И. Социально-педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной газеты: Монография. – Иркутск: Из-во ВСГАО, 2012. С.-76-102

² Грант РГНФ, 2006, № 07-06-06-00102а, «Традиции неформального образования взрослых в сибирской печати и пути их актуализации в современной России»

³ Кочетков П.Н. Потребление как текст: к постановке проблемы // Потребление как коммуникация (тезисы научно-практической конференции молодых ученых, 29-30 июня 2005 г.) – СПб. – С. 42

образовательные традиции сибирской прессы, полностью игнорируя давление современных социально-экономических условий на деятельность не только сибирских, но и российских СМИ. В сложившихся обстоятельствах осуществление этого «экономического заблуждения» возможно только с помощью использования некоторых традиций самиздата: самофинансирование, распространение из рук в руки, ограниченный тираж и т.п. А именоваться «настырной попыткой» данный социальный проект имеет право, потому что его инициатор уже дважды наступал на подобные грабли. Он издавал в 2001-2003 годах сибирскую народную литературную газету «Александровский Централ»⁴, а в 2007-2011 года общественно-образовательную газету с одноимённым названием «Народное обозрение»⁵, которая занималась информационным сопровождением Высшей народной школы г.Иркутска.

Сама идея перехода от издания газеты к изданию альманаха не нова. Новейшая история сибирской прессы уже имеет довольно яркий пример. Это газета «Зелёная лампа», которая издавалась Иркутским Союзом писателей им. М.Сергеева в 90-ые годы. Позже она выходила в свет в виде одноимённого литературно-публицистического альманаха. Но «Зелёная лампа» во всех своих форматах всегда выходила при финансовой поддержке комитета по культуре администрации Иркутской области. А сибирская литературная народная газета «Александровский Централ», общественно-литературная газета «Народное обозрение» и художественно-публицистический альманах «Народное обозрение» - исключительно общественная инициатива. То есть они издавались не на государственные (муниципальные, региональные бюджетные) деньги, а личные средства основных участников этих социальных проектов.

⁴ Сибирская литературная народная газета «Александровский Централ» – лауреат Седьмого Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия-2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения» (г. Москва, 2002 г.), победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучшее СМИ Сибири» (г. Новосибирск, 2003 г.), дипломант Всероссийского конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан (г. Москва, 2003 г.). Газета награждена на этом конкурсе специальным дипломом «Патриот России».

Авторы газеты профессор Иркутского государственного университета Л. Л. Ермолинский – победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучший очерк» за цикл очерков «А. П. Чехов в Сибири», опубликованный в «АЦ» (г. Новосибирск, 2003 г.), П. Мигалев – лауреат областного конкурса профессионального журналистского мастерства за статью «Тайны подземного Иркутска», опубликованную в «АЦ» (г. Иркутск, 2003 г.), профессор Иркутского государственного университета В. И. Зоркин – награжден денежной премией и знаком «Серебряная запятая» на фестивале областной прессы за очерк «Сибирские землепроходцы и мореходы» (г. Иркутск, 2004 г.).

⁵ Всего было выпущено за эти годы 8 номеров «Народного обозрения» формата А-3 (от 12 до 24 полос).

Эта небольшая, но выразительная поправка имеет важное идеологическое значение. Она подчёркивает абсолютную самостоятельность и независимость участников проекта от режима, политических партий, общественных, религиозных и прочих движений. Она так же указывает на способность свободных сообществ в России к гражданской инициативе, независимому публичному артикулированию, самоорганизации и т.п. То есть на способность ко всему тому, в чём идеологи современного режима упорно отказывают народу. Этот «отказ» - одновременное утверждение необходимости на Руси сильной, всё равно под каким соусом, но централизованной власти.

Справедливости ради, надо заметить, что совершенно беспочвенными эти упрёки не назовёшь. Слишком уж многое в нашей жизни указывает на нашу природную леность, духовную, нравственную и общественную незрелость, юридическую, социально-психологическую и экономическую малообразованность, врождённую иррациональность мышления и, как следствие этого, политическую ангажированность.

И всё же, как показывает практика, вопреки этим расхожим утверждениям, в стране проклёвываются примеры различной социальной активности и мобильности. Настораживает то, что они либо остаются без надлежащего внимания (т.е. поддержки государства и режима), либо, ещё хуже того, объявляются явлениями сродни «иностранным агентам».

Разумеется, на такую поддержку не рассчитывает и общественная редакция нашего альманаха. Точно так же как когда-то не дождалась такой поддержки сибирская литературная народная газета «Александровский Централ», а позже общественно-литературная газета «Народное обозрение». Мы отдаём себе отчёт в том, что у издания в связи с этим будет своя специфика, которую некоторые могут расценивать как слабости: ограниченный тираж, усредненный художественный и публицистический уровень, не научный, а научно-популярный характер публикуемых материалов, отсутствие чисто коммерческих направлений в издательской и журналистской деятельности и т.п.

Но эти минусы при ближайшем рассмотрении можно интерпретировать как «громадные плюсы», позволяющие нестандартно, из глубины, правдиво «глазами» простых людей, взглянуть на социальные, экономические и духовные процессы происходящие у нас в Сибири и шире – в России, если она всё ещё склонна считать Сибирь своей территорией, и готова нести социальную ответственность за то, что происходит в жизни и душе у людей, проживающих в нашем краю.

По нашей задумке «Народное обозрение» будет небольшим «кусочком» (фрагментом) времени и жизни в нём наднациональной территориальной идентичности, именуемой *сибиряками*. Причём, любого возраста, национальности, уровня образованности и т.п. В этом будет важное отличие от газеты, авторами и героями которых были в основном люди «третьего возраста». От этого, как нам кажется, «общественный взгляд» будет наиболее «представительным». А наиболее возможная «достоверность» такого народного обозрения будет обеспечиваться искренностью и непредвзятостью авторов. Ведь они будут писать о своих «духовных странствиях» (М.Пруст) в реальных социально-экономических условиях современного общества без оглядки: на мнение заумно эстетствующей элиты; «сильных мира» сего всех мастей (политиков, бизнесменов); государственной бюрократической номенклатуры и т.п. При этом, разумеется, каждый из представителей выше обозначенных социальных групп может быть также автором нашего альманаха. Ведь его «радость мышления» в любой художественной или публицистической форме – также фрагмент нашего коллективного, очень бы хотелось думать, разумного бытия.

Остается только пожелать всем нам, чтобы в фокусе нашего внимания был человек, который знает, что, если он «мыслит, значит существует» (Декарт), но и что у человеческого сердца «есть свои резоны, неведомые рассудку, резоны, недоступные рационализму и утилитаризму» (Паскаль). А так же «если человек хочет придти к самому себе, его путь лежит через мир» (В.Франкл).

«Пилотный»⁶ выпуск нашего альманаха не похож ни на один из его будущих номеров. Он посвящен рассказу «в лицах» и ситуациях о неформальном и информальном образовании взрослых. Центральный персонаж (лицо) выпуска – Василий Петрович Скороход, у которого в марте 2014 года как-то незаметно «случился» семидесятилетний юбилей. Это – наш подарок известному в Иркутской области журналисту, краеведу-исследователю и редактору. Именно с этим человеком связаны успехи деятельности сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ», которая одна из первых в области в новой России продолжила общественно-образовательные традиции сибирской прессы. Эти традиции, по мере своих сил и экономических возможностей редакции, он до сих пор продолжает в

⁶ Пилотный – (журналистский сленг), т.е. предшествующий первому номеру.

газете «Усольские новости и мировые репортажи» в виде литературной и краеведческой тематических страниц.⁷

Такое целевое обращение к творчеству и биографии одного человека, который всю свою жизнь занимается информальным образованием читателей сибирских СМИ, с одной стороны, хорошая заявка на то, что «Народное обозрение» отныне будет освещать творческую деятельность не только слушателей и преподавателей Высшей народной школы г.Иркутска. А с другой стороны, демонстрация того, как может осуществлять свою экономическую деятельность общественно-образовательное издание, опираясь на финансовую поддержку людей, не преследующих никаких коммерческих и политических целей.

Итак, почудим вместе. Наперекор сложившимся рыночным отношениям. Наперекор социальной политике российского государства, в бюджете которого финансовая поддержка неформального, а тем более информального образования взрослых не предусмотрена. Наперекор скептикам, циникам, считающим народ стадом баранов, не способным к саморазвитию, самоорганизации и самовоспроизводству духовных и нравственных своих сил. Почудим, потому что наша жизнь - это путешествие «по чудо»! И она не имеет смысла, если не причудлива, то есть не находится, по крайней мере, «при чуде»!

Александр Гордин

⁷ В.П.Скорород был гл. редактором «Александровского Централла», является гл. редактором «Усольских новостей и мировых репортажей» (2001-2014 гг).

- **Неформальное образование**

*О.Гордина
А.Гордин*

ВЫСШАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА

Сегодня очевидной становится устойчивая тенденция отношения к образованию как к социальному капиталу, который способен успешно конкурировать с экономическим капиталом в процессе продвижения человека по «лестнице успеха». Согласно идее непрерывного образования, человек должен учиться в течение всей жизни. Его движение в образовательном пространстве не может иметь пауз и остановок, поскольку это неминуемо отбросит назад в познании и в развитии. Именно поэтому в таких развитых странах как Англия, Германия, Швеция, Дания и др. уделяется на государственном уровне самое серьёзное внимание развитию непрерывного образования. В различных международных документах⁸ подчёркивается

⁸ Гамбургская декларация об обучении взрослых (Пятая Международная конференция по образованию взрослых, ЮНЕСКО, Гамбург, Германия, 14-18 июля 1997г.); Европейский саммит (European Council Presidency Conclusions) – Лиссабон, март 2000 года; Европейский саммит Санта-Мария да Фейра (19-20 июня 2000 года); Меморандум непрерывного образования Европейского Союза; VIII Конференция Министров образования государств — участников СНГ в Москве (13 мая 2003 года); Декларации Международной конференции «Образование взрослых для новой России», состоявшейся в Москве 21-22 мая 2004 и др.

исключительная его важность для формирования демократического, гражданского общества.

Авторитетный в России исследователь В.А. Исаев в своей монографии «Образование взрослых: компетентностный подход» говорит о том, что «Сегодня можно указать *две основные причины*, которые объясняют, почему непрерывному образованию придается столь огромное значение в странах Европейского Союза (ЕС):

- Европа стала «обществом, основанном на знании» (knowledge-based society). Это означает, что информация, знания, а также мотивация к их постоянному обновлению и

- навыки, необходимые для этого, становятся решающим фактором европейского развития, конкурентоспособности и эффективного рынка труда;

- Европейцы живут в сложной социально-политической среде, где полноценное развитие личности становится невозможным без умения активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию. И лишь образование в самом широком понимании может помочь успешно справиться с этой задачей.

Эти два аспекта социально-экономических перемен тесно взаимосвязаны. Они определяют две главные цели непрерывного образования: *активная гражданская позиция и конкурентоспособность на рынке труда*.⁹

Продолжая размышлять о социально-экономической востребованности непрерывного образования В.А.Исаев замечает, что прогрессивное международное сообщество в полной мере осознает: «стратегия непрерывного образования должна базироваться на *сотрудничестве властей и общественных организаций*, поскольку именно они ближе всего связаны с интересами и потребностями отдельных граждан и сообществ. Также должна усиливаться *связь между учреждениями формального и неформального образования* на базе создания единой образовательной сети. Этот процесс активно развивается на пути создания системы открытых (неформальных) народных университетов, дистанционных курсов и т.д., а сами вузы всё активнее открывают свои образовательные возможности для широких кругов общества.

⁹ Исаев В.А. Образование взрослых: компетентностный подход. Монография. — Великий Новгород, 2005. Монография подготовлена при поддержке Совета Министров Северных стран (NCM) и Шведского агентства гибкого образования (CFL).

Формируя политику в области непрерывного образования, европейские страны все более обращают внимание *не только на его экономическую необходимость, вызванную особенностями меняющегося рынка труда, но и на его социально-культурную значимость*. Образование становится **ключевым** фактором не только профессионального, но и личного успеха. Как сейчас образование играет главную роль при вхождении человека в профессиональную среду, так и в будущем оно будет решающим для его «включенности» в общество (social inclusion)¹⁰

Самая приемлемая форма непрерывного образования взрослых - неформальное образование. Это пространство добровольческого взаимодействия людей в целях удовлетворения их потребности в новых, актуальных для них знаниях, потребности в общении и личностном развитии. Здесь нет стандартов, сертификатов, влияющих на карьерный рост. Здесь царят свобода выбора и высокая учебная мотивация. Как правило, неформальное образование, благодаря своей гибкости, носит опережающий характер и позволяет человеку идти в ногу со временем.

Одной из институциональных форм неформального образования, востребованных сегодня, является Высшая народная школа (ВНШ). Это учебное заведение, в котором на добровольных началах обучаются люди, достигшие совершеннолетия и ориентированные на саморазвитие. Народная школа свободна в разработке учебных программ, выборе профиля, она создается по инициативе общественности и при непосредственном участии потенциальных её слушателей, учащиеся влияют на учебный процесс, который выстраивается с учетом их знаний, интересов, потребностей.

Главные принципы обучения в народных (воскресных) школах были четко определены ещё в XIX веке, когда появились первые учебные заведения такого типа в России: *бесплатное обучение, бесплатность преподавательского труда, коллективность работы, одинаковые права для всех учащихся*. Обучение в воскресных школах считали делом общественным, работа контролировалась и широко освещалась в прессе, публиковались отчеты¹¹.

Возрожденная в современных российских условиях народная школа (г. Санкт-Петербург, 1998 год) ориентируется, прежде всего, на человека «третьего возраста» (предпенсионный, пенсионный возраст)

¹⁰ Там же .

¹¹ Высшие народные школы в образовательном пространстве современной России: вопросы теории и практики. Коллективная монография /Под ред. Н.П.Литвиновой, О.В.Гординой - Иркутск-СПб.: «ВСГАО», 2009. – 289с.

и позволяет ему осуществить разумный, осознанный переход к новому этапу своего развития. Установка слушателя Высшей народной школы – не доживать, а жить и развиваться. Для слушателя ВНШ это уникальный шанс заниматься любимым делом, на которое, возможно, не было времени в период активной трудовой деятельности. Пути возвращения народных школ в Россию на новом витке ее истории только обозначаются. Это может быть и создание школы при общественной организации (например, ветеранской), и на базе центра социальной защиты населения и т.п. Получает распространение и опыт создания ВНШ на базе вуза. И в связи с этими сегодня актуально педагогическому сообществу ответить на вопросы: кто в системе образования может инициировать создание Высших народных школ России или поддержать подобную инициативу, исходящую от общественных организаций? С помощью какого социально-педагогического инструментария будет осуществляться эта деятельность?

Понятно, что эффективная организация образования предполагает создание определенных социально–психологических условий, формирование специальной среды, содержащей в себе возможности для реализации его целей и задач. Опыт развития неформального образования взрослых в современной России в виде Высших народных школ указывает на то, что *наиболее эффективной моделью организации образования взрослых является создание сетевого проекта во главе с вузом как научным, организационным, методическим ядром*. Но правомерно ли рассматривать вуз как пространство неформального образования взрослых? Существуют ли предпосылки для выполнения им такой миссии?

Взаимоотношения вуза и его социального окружения имеют давнюю историю, они эволюционировали по принципу «кольцевой композиции». Этот путь можно определить так: «от автономии к жесткому контролю со стороны государства и вновь к автономии». Естественно, на новом историческом витке суть автономии сохраняется, но существенно меняется ее содержание.

Кардинальные перемены в жизни общества, произошедшие за последние 20 лет, конечно, отразились на вузовском образовании. Нередки случаи, когда на базе вузов формируются новые организационно-правовые формы, позволяющие координировать государственную поддержку вузов и их внутренние ресурсы, опирающиеся в свою очередь на научный, экономический, социокультурный потенциал региона. Например, университетские комплексы реализуют сетевые проекты, ориентируются на развитие обширных партнерских связей. И это уже не

подчиненность, а равноправное, основанное на общих интересах сотрудничество. Автономия средневекового университета строилась на его локальности, замкнутости, принципиальной отстраненности от широкого социума. Современные университеты, академии видят в социуме союзника, партнера, источник своего развития. Их автономия определяется ориентирами развития, которые вузы формулируют самостоятельно и приоритетами в организации и функционировании партнерской сети. Существенные изменения, которые мы можем наблюдать в российской высшей школе, способствуют актуализации роли вуза как центра образования для разных категорий населения. Здесь постепенно создается среда, благоприятная для осуществления целей и задач образования взрослых. Отметим, что Болонское соглашение, на которое ориентируется современное российское образование, также предполагает, что вузы будут становиться открытыми образовательными центрами для различных категорий учащихся, включая взрослых людей разного возраста и разных социальных слоев. В настоящее время уже можно говорить об успешном опыте создания народных школ для взрослых на базе вузов, получившем распространение в России. В их числе Высшие народные школы, действующие на базе вуза в Астрахани, Барнауле, Владивостоке, Иркутске. Все они опирались на богатейший опыт и технологические изыскания Высшей народной школы г.Санкт-Петербурга. Однако абсолютная обусловленность неформального образования ситуацией его развития, качеством жизни населения, организационным, научным потенциалом создателей делает каждый опыт создания Высшей народной школы уникальным и самоценным.

Наше знакомство с Высшей народной школой С-Петербурга произошло в 2005 году на Всероссийском семинаре по подготовке менеджеров образования взрослых, где мы защищали проект создания Высшей народной школы на территории Иркутской области.

Самые яркие впечатления от этого семинара: «открытые» лица энтузиастов, верующих в то, что неформальное образование взрослых способно преобразовать российское общество, сделав его граждан социально активными и мобильными, способными приходить на помощь друг другу, отстаивать совместно свои права, оставаться дееспособными и интеллектуально зрелыми до конца своей жизни.

Вспоминается почему-то один эпизод. Мы «сорокалетняя молодежь», по инициативе Высшей народной школы С-Петербурга, оказываемся на вечернем спектакле в «мариинке». Кажется, идёт представление балета «По вальсам Шопена».

Умаявшись за день на занятиях, мы уже в первом акте начинаем дремать. Дремать мешают две «старушонки» из Высшей народной школы, которые восторженно комментируют представление, сидя на каких-то приставных стульях, в невообразимо неудобных позах, но полные «до краёв» от жизни и полученных впечатлений...

В перерыве, виновато покидая представление, мы «делегуем» свои места «молодёжи третьего возраста» уже тогда подсознательно завидуя их жизнелюбию и чувственному оптимизму...

Кто бы мог подумать, что, каких-то четыре года спустя, мы так же будем завидовать жизнелюбию и оптимизму слушателей уже нашей иркутской Высшей народной школы, инициаторами создания которой мы стали, во многом благодаря тому памяtnому семинару и нашему личному знакомству с «пионером» современной Высшей народной школы в России. – Ниной Петровной Литвиновой...

Рассмотрим в качестве примера опыт Высшей народной школы, созданной на базе вуза - Восточно-Сибирской государственной академии образования в г. Иркутске в 2009 году. Особенность данной школы в том, что она с самого начала создавалась как сетевой проект. Важным моментом, отличающим этот опыт от остальных, является то, что открытию Высшей народной школы в Восточной Сибири предшествовало создание партнерской сети, объединившей представителей педагогического вуза, некоммерческих общественных организаций и образовательных учреждений Иркутской области. Консолидирующим событием, способствующим открытию ВНС, явилась акция ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых в России», которую группа инициаторов создания Высшей народной школы провела в Иркутске в 2007 г. Акция проводилась совместно с «Домом Европы в Санкт-Петербурге». Сегодня школа в Иркутске пользуется поддержкой широкой общественности, различных творческих союзов и т.д. Общество и власть восприняли школу для взрослых как антидепрессивный проект, особенно актуальный в условиях глубокого экономического кризиса. Таковым он и является. Приток в школу слушателей не прекращается. Подавляющее большинство – это люди, рожденные в 40-50-е годы. Слушатели школы активно включаются в образовательный процесс, предлагают интересные темы занятий, приглашают сами некоторых преподавателей, проводят свои творческие вечера, читают лекции. Здесь создается площадка для самореализации не только слушателей,

но и преподавателей. ВНШ становится базой практики для магистрантов и аспирантов.

Наблюдается то самое встречное движение всех субъектов образовательного процесса, которое делает его обоюдным, в итоге - в нем заинтересованы все.

Открытие Высшей народной школы (ВНШ) г.Иркутска произошло в феврале 2009 года. Этому событию сопутствовало удивительное природное явление – радуга, которая в это время года в Сибири всё равно, что НЛО в небе... Позже эта радуга стало важным символом в эмблеме ВНШ. Символом утверждения радости бытия человека «третьего возраста» в самые лютые «социальные морозы» современной России.

На первую встречу пришло «всего» человек шестьдесят. Мы, честно говоря, не ожидали, что их будет так много... Много уже без кавычек. Потому что при организации информационной поддержки мы столкнулись во взаимодействии с иркутскими официальными СМИ с неожиданным недоверием... Многие нам просто отказали, сославшись на не интересность информационного повода: вот если бы пожар, природная катастрофа... Но такой примитивный «одноклеточный» подход менее оскорблял, чем подозрение в каких-то корыстных (политических, экономических и т.п.) целях... В глазах чиновников от СМИ читалось: «А кто за вами стоит? Чьи вы политические интересы представляете?». Словом, нас информационно поддержало только Иркутское городское «проводное» радио... Этого оказалось достаточно. Уже к концу учебного года у нас было около 150 слушателей. А в начале следующего учебного года 200...

Особого уважения заслуживает администрация «Восточно-Сибирской государственной академии образования» (тогда – Иркутского государственного педагогического университета). Она, возможно, не поняв масштабности предложенного нами социального проекта, предоставила на бесплатной основе необходимые для занятий учебные площади. Мало того, техническая служба нам помогала обеспечивать проведение занятий также бесплатно! Это специалисты по эксплуатации аудио-визуальной техники, техники, охрана, гардеробщицы и многие другие... Эта была невиданная роскошь в условиях уже сложившихся «рабских» рыночных отношений...

Ещё один феномен – добровольческая преподавательская деятельность. Нас очень серьёзно предупредали, что в нашу

школу никто не пойдёт бесплатно преподавать. Пошли! Причём, преподаватели разного возраста. От студентов-практикантов до умудрённых сединой профессоров. Эти люди – духовная элита Иркутска, которая своим «нерыночным», так сказать, «экономически неэффективным поведением» раздражает сегодня многих людей, тех жизнь которых полностью подчинена лишь удовлетворению утилитарных потребностей и логике рационального мышления. Преподаватели ВНШ являют собой пример того, что логика жизнедеятельности прагматика не имеет ничего общего с особой «логикой» их жизнестворчества. Они одним фактом своего существования ставят под сомнение «смысл» их жизни. Иррациональные принципы нравственно-духовного бытия, которыми руководствуются преподаватели ВНШ, – скрытый гражданский протест против режима, который пытается подвести рационально-экономические обоснования под такие понятия, как «образование», «культура», «долг», «патриотизм», «честь» и т.п. Тем самым, незаметно выталкивая эти и другие абстрактные иррациональные понятия на периферию сознания рационально мыслящего человека, разум которого говорит: «Всё, что нерационально - второстепенно, вторично, остаточно!». В результате «второстепенными и остаточными» в обществе становятся люди, которые по тем или иным причинам (например, профессиональные - философы, поэты, педагоги.) не могут или не хотят следовать этой «железной логике». Такой «остаток» в России несомненно есть! И он, традиционно, большой... Вот поэтому, например, российское образование никогда не будет аналогом Западноевропейского...

Обучаясь в ВНШ, пожилой человек становится для всех членов семьи источником новой полезной информации, его покидает ощущение собственной ущербности, одиночества, он интересен близким. Статистика подтверждает улучшение психологического климата в семьях слушателей Высшей народной школы (по материалам социологических исследований в ВНШ гг. Санкт-Петербурга, Барнаула, Иркутска).

Сетевая технология расширяет образовательные горизонты школы, выводя учебный процесс за границы учреждения. Под сетью в неформальном образовании мы понимаем совокупность учреждений, имеющих общие образовательные цели, ресурсы для их достижения и устойчивый характер взаимодействия между ними. Опыт показывает, что сеть, созданная в целях осуществления неформального

образования взрослых, объединяет весьма разнообразные учреждения и общественные организации. Все дело в сути неформального образования как явления нашей духовной жизни. Оно ориентировано на развитие человека в любом из интересующих его направлений деятельности. Отзываясь на запросы взрослого обучающегося, неформальное образование неизбежно интегрируется в разные сферы жизни общества: экономику, право, экологию, культуру, спорт, здравоохранение и др. Отметим, что в силу своей абсолютной свободы и нестандартности оно является, по сути, открытым образованием. Его отличительные черты: отсутствие иерархии и жестких рамок, гибкость, демократизм, доступность, высокая мотивация обучающихся и т.д.

Этим определяется и специфический характер взаимодействия всех субъектов неформального образования взрослых. Развиваясь, оно становится сетевым. Соглашаясь с В.Н. Лупановым, определим *сетевое взаимодействие*, как способ коммуникации, в которой главным становится процесс обогащения знаниями между всеми участниками взаимодействия. Для участников взаимодействия становится важным не столько владение традиционными ресурсами, сколько обретение открытого и эффективного доступа к новым ресурсам – идеям, информации, знаниям, программам, методикам и технологиям обучения¹². Использование сетевых образовательных технологий организации неформального образования взрослых на уровне города делает процесс обучения более доступным, открытым, мобильным и гибким. Открытая система отличается тем, что в ней ослабевают официальные управленческие связи. Вектор сетевого взаимодействия – это горизонталь. И как бесконечен горизонт, так бесконечны и разнообразны варианты возникающих социальных сетей. Опыт неформального образования, встроенного в сеть, развивает у взрослого человека коммуникативные способности, он учится строить конструктивные отношения с миром во всем его многообразии и целостности.

Модель школы, предложенная Высшей народной школой г. Санкт-Петербурга, стала ориентиром для создателей народных школ в России. Все ВНС конечно искали возможность интегрироваться в социум своего региона. Этим, собственно, они отличаются друг от друга

¹² Лупанов В.Н. Социальные сети и технологии в управлении системой образования региона // Образование и общество. – 2009. - № 5. - С.58-64

- способностью организаторов инициировать эффективное сетевое взаимодействие и возможностями, которые в каждом конкретном случае предоставляет социальная сеть.

Опыт Высшей народной школы Иркутска показывает, что сетевое взаимодействие позволяет вертикали власти включиться в горизонталь образовательного проекта на паритетных началах. Здесь нет подчинения. Есть сотрудничество равных партнеров. Все это позволяет школе расширить свое образовательное пространство. Сделать его более разнообразным.

Первой ласточкой честного взаимодействия ВНШ г.Иркутска с администрацией города стала, помощь инициаторам школы в проведении Международной акции ЮНЕСКО «Неделя неформального образования взрослых» в России в 2007 году, организацией и проведением которой они занимались. ВНШ самое активное участие приняла в реализации городского проекта «Бабушка онлайн». Далее администрация города в лице отдела по связям с общественностью и СМИ неоднократно помогала ВНШ помещениями и оборудованием в проведении различных общешкольных мероприятий. И, наконец, с 2012 года ВНШ совместно с городской администрацией начинает работать над социальным проектом «Обучающийся город», а в рамках его над такими проектами как «Неделя неформального образования», «Площадь талантов», «Неделя неформальных каникул» и др.

Учебный год в ВНШ длится с октября по май. Занятия в школе идут регулярно. Фактически каждый день недели занят. Один день посвящен публичным лекциям. Лекции в помещении академии посещает вся школа (400-300 человек). В остальные дни недели у слушателей групповые занятия по интересам. И здесь уже учебный процесс выходит в широкий социум: в Музей истории Иркутска, в Музей декабристов, в Дом ремесел, в Дом художников, на стадион «Труд», в Дом Кино, в Ботанический сад и т.д. Отметим, что речь идет не об эпизодическом посещении этих учреждений слушателями Высшей народной школы. Здесь реализуются разные по срокам (от месяца до года) образовательные программы.

Чтобы представить себе структуру организации административной и образовательной деятельности ВНШ, лучше всего обратиться к Положению о деятельности школы, которая, кстати говоря, не имеет собственного юридического лица и является по форме «общественной инициативой». Такой общественный статус имеет свои политические преимущества и экономические недостатки, о которых надо разговаривать отдельно.

Административное руководство ВНШ осуществляется Советом директоров, в состав которого входят добровольцы (волонтеры) – преподаватели и члены администрации Восточно-Сибирской государственной академии образования (ВСГАО). Высшим органом самоуправления ВНШ является общее собрание и Совет школы, в которых входят самые активные слушатели.. Совет ВНШ абсолютно независимый орган управления. Именно он определяет и утверждает правила поведения слушателей ВНШ, основу образовательного и межличностного взаимодействия как между слушателями, слушателями и преподавателями, слушателями и администрацией ВНШ.

Например, Советом разработан моральный кодекс слушателей ВНШ. Обучение в школе бесплатное, но актив производит необходимые денежные сборы на презентабельные расходы (цветы для приглашаемых артистов, памятные подарки для социальных партнёров и гостей ВНШ и др.). Совет занимается организацией общешкольных праздников: первый и последний звонок, новый год и др. Совет решает многие текущие организационные вопросы. Часто его решения и действия, касающиеся внутреннего распорядка жизни ВНШ, являются приятным сюрпризом для администрации школы. Так, например, именно актив в 2013 году инициировал воспитательную работу «старичков-слушателей» с новичками. В школе в период адаптации вновь пришедших в ВНШ слушателей работал своеобразный патруль для соблюдения установленного порядка. Он работал с опаздывающими слушателями. Следил, чтобы вновь прибывшие слушатели не приходили на занятия в верхней одежде, чтобы во время занятий отключали сотовые телефоны, чтобы на групповые занятия не проникали посторонние (не слушатели ВНШ) и за многим другим, что определяет «лицо» школы и способствует формированию правильных (корректных) взаимоотношений со студентами, преподавателями и администрацией ВСГАО. Актив слушателей это правая рука Совета директоров, без которой осуществление продуктивной организации процесса неформального образования ВНШ было бы проблематичным.

Неформальное образовательное взаимодействие в ВНШ осуществляется в трёх основных формах: коллективной (лекции, коллективно-творческие дела и др.), групповой (клубы по интересам, специальные курсы и др.), индивидуальной (индивидуальные маршруты

На фото: Встреча Совета ВНШ с немецкими коллегами

социально-педагогического сопровождения, интервью, беседы и др.). Так в образовательной программе школы практикуются публичные лекции с привлечением наиболее ярких, известных преподавателей г. Иркутска. Например, постоянными лекторами ВНШ являются театральный критик и искусствовед, профессор С.А.Захарян, ведущий астроном Иркутска, заместитель ректора по науке Иркутского государственного университета, профессор С.Язев, актёры и режиссеры Иркутского театра кукол, члены Союза писателей России В.Скиф, В. Максимов, А.Байбородин и другие.

В ВНШ проводятся регулярные групповые занятия по выбору слушателей: хореографическая и вокальная студии, литературный клуб, разговорный английский, «Я и компьютер», «Твое здоровье в твоих руках» и др. Обычно в течение учебного года работает около 20 таких групповых форм. Некоторые из них существуют год или два (так было с клубом любителей кино), а другие на постоянной основе (самый яркий пример

литературный клуб и «Твое здоровье в твоих руках»). Только в 2013

году начали свою работу студия художественного слова и специальный курс по самооздоровлению.

Индивидуальные формы образовательного взаимодействия невозможны без качественных методов исследования духовных и интеллектуальных потребностей слушателей ВНШ. Поэтому на базе ВНШ постоянно проводятся социально-педагогические исследования, которые помогают лучше понять, каковы индивидуальные причины прихода в школу того или иного слушателя. Как влияют занятия ВНШ на уровень социального самочувствия, самоактуализацию, самоидентификацию, социальный интеллект слушателей. Для этого студенты и преподаватели кафедры социальной педагогики и психологии проводят со слушателями ВНШ фокус-группы (групповые дискуссии), глубинные интервью и терапевтические беседы. Эти индивидуальные формы социально-педагогического взаимодействия в контексте деятельности ВНШ выполняют одновременно диагностические, формирующие и терапевтические функции. Благодаря их проведению профессорско-преподавательский состав получает необходимую социально-психологическую информацию, слушатели корректируют свое поведение, и формируют положительное социальное самочувствие. Полученные результаты (в случае необходимости!) способствуют определению наиболее эффективных индивидуальных образовательных маршрутов. Сопровождение слушателей на них осуществляется преподавателями, добровольцами из числа студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей.

Например, в литературном клубе ВНШ содержание индивидуальных маршрутов определяется по отношению к «пишущим» её членам способностями слушателя к определенному виду литературного творчества, уровнем его общей и «писательской» культуры, психофизическими особенностями. Результатами такой работы часто бывают публикации этих слушателей в журналах, альманахах, газетах или даже в виде авторских книг. Только в период 2012 -2013 годов членами литературного клуба было издано несколько книг: «К поэзии седую голову склоню...» (сборник стихов - В.Диковой), «Каникулы на Тунгуске», «Командировка на Кавказ» (повести В.Крестьянникова), «Сибирский валенок» (рассказы, байки,

иронические стихи А.Гордина), «Стихи», «Мой край родной», «Байкальские мотивы» (сборники стихов О.Добрынина).

Но даже в этом клубе индивидуальная работа не может быть ограничена только со слушателями, которые занимаются непосредственно литературным творчеством. Дело в том, что большинство участников клуба – просто страстные любители литературы. Поэтому они выступают активными участниками организации литературных и разговорных кафе, групповых дискуссий, встреч с писателями, подготавливают, читают лекции и сообщения по творчеству писателей и многое другое. В общем, в плане организации индивидуальной образовательной деятельности в клубе ещё очень много работы...

Высшая народная школа является преемницей лучших традиций российского и европейского образования взрослых. Это общественно-образовательное пространство развития, самореализации человека, оказавшегося в трудной, кризисной ситуации перехода в новый социальный статус - статус пенсионера. Это школа конструктивного сотрудничества, добрых человеческих отношений, гражданской активности.

Синергетический эффект деятельности ВНШ Иркутска не заставил себя ждать долго. Как открытая, саморазвивающаяся система, она динамично расширяет круг своих слушателей, преподавателей, единомышленников. Как социальный волонтерский проект, не имеющий никакого финансирования и, следовательно, возможности как-то себя рекламировать, Высшая народная школа, тем не менее, становится все более популярной в городе и области.

Уже осенью 2009 года при методической поддержке нашей ВНШ подобная школа создается в г.Усолжье-Сибирское, где до сих пор успешно осуществляет свою деятельность в общеобразовательной школе №16.

Год спустя, так же при тесном методическом сотрудничестве с нашей школой открылась ВНШ в посёлке Карымский при Муниципальном казённом общеобразовательном учреждении «Карымская средняя общеобразовательная школа».

Последние годы ВНШ г.Иркутска активно сотрудничает по распространению опыта открытия Высших народных школ на территории Иркутской области с областным Советом ветеранов. По имеющимся у нас сведениям такие школы при Советах ветеранов открылись в Черемхово, Усть-Илимске, Братске и др.

Перспективным в этом смысле оказалось и взаимодействие ВНШ г.Иркутска с городской администрацией. Проведённый в марте 2013 года фестиваль образования взрослых в рамках Недели

неформального образования, выявил потребность создания городской сети Высших народных школ в различных микрорайонах города.

П.Штомпка, рассматривая взаимосвязь социальных структур и деятельных социальных субъектов, отмечает, что в современной теории социального становления общество (группа, организация и т.п.) стало рассматриваться не как жесткая, «твердая» система, а, скорее, как «мягкое» поле взаимоотношений. Социальная реальность... является специфической общественной средой или тканью, соединяющей людей друг с другом»¹³. Из всего выше сказанного следует, что Высшую народную школу необходимо исследовать не как статичную образовательную модель с жесткой структурой, а как организатора процессов развития личности, которые осуществляются в ходе социальных интеракций.

Важно отметить при этом, что личность человека – это индивидуальная интеллектуально-духовная система, которая развивается на протяжении всей жизни человека, пока он остается человеком, и не превращается по своему интеллектуальному и социальному уровню в «растение». Совершенно неправомерно мнение тех исследователей, которые считают, что с возрастом в обязательном порядке теряются те или иные психофизические характеристики личности. Они не теряются, а преобразуются!. Причём динамика этих преобразований необязательно должна быть отрицательной. Например, Платон считал, что наибольшей духовной и интеллектуальной зрелости человек достигает на пороге своего ухода в мир иной.

Все в природном и социальном мире очень индивидуально. А то, что распространенным является в том или ином обществе среди пенсионеров стремительное духовное и интеллектуальное угасание на фоне естественного физического дряхления, это показатель скорее социально-экономического развития такого общества, нежели индивидуального психофизического развития личности.

Это отчасти подтверждают результаты наших исследований. Особенно это ярко проявляется в дневниках самонаблюдения студентов, которые впервые сталкиваются в своей жизни с феноменом активной старости, точнее, с феноменом «третьего возраста». В интерпретации Питера Ласлетта, третий возраст – это продукт успешного экономического и демографического развития, щедрой

¹³ Штомпка П. Социология социальных изменений/ Пер. с англ./ Под ред. В.А.Ядова. - М., 1996. - 416 с.

социальной политики. «Молодые старики» формально, по календарному возрасту могут быть отнесены к группе пожилых или старых. Но по состоянию здоровья, своим знаниям, умениям, навыкам, желанию и способности продолжать профессиональную деятельность они - мудрые взрослые и представляют значительный ресурсный потенциал общества. Третий возраст означает появление новой стадии в жизненном цикле человека, в дополнение к традиционной классификации: «детство-взрослость-старость». В этой схеме старость – «четвертый возраст».

В качестве фактов хотелось бы далее привести выдержки из дневник самонаблюдения студента Юрия Якубчика, занимавшегося в 2011 году исследованием развития социального интеллекта слушателей ВНШ.

«При отборе вопросов к тесту, невольно, себя ставил на место слушателей ВНШ и пытался сам ответить на них. Оказалось, что это сделать не так просто, хотя вопросы закрытые, т.е. предполагающие односложные ответы. Некоторые из вопросов «заставили» меня задуматься о том, о чём прежде думать не приходилось: какую роль играют ошибки в моей жизни, которые я совершил в прошлом; был ли в моей жизни человек на которого мне хочется быть похожим; ощущаю ли я себя представителем какой-то национальности и т.п.

Было интересно наблюдать как слушатели ВНШ серьезно и ответственно искали в предложенных вариантах ответы на эти и другие вопросы...»

«Благодаря подготовке сценариев фокус-групп и парадигматическому анализу протоколов андрагогического взаимодействия, которые мы составляли на основе сделанных аудиозаписей, я не только узнал многое, но и по новому взглянул на такие явления как взаимодействие с самим собой, с другими людьми, с окружающей природной средой, на деятельность телевидения, которое формирует наши представления о добре и зле, структурирует наше поведение и др. Словом, как я теперь понимаю, у меня активизировалось социальное мышление...

То же, но ещё в большей степени можно сказать о слушателях ВНШ. Было очень интересно наблюдать за ходом их размышлений, за тем как они отстаивают свою точку зрения, как стараются уважительно выстраивать во время дискуссии отношения с другими участниками дискуссии...»

«Главным выводом моего включенного наблюдения за андрагогическим взаимодействием слушателей ВНШ явилось то,

что они, общаясь друг с другом, не просто обменивались какой-то информацией, но корректировали своё поведение, обогащали друг друга собственным жизненным опытом, начинали мыслить более активно, возможно, более основательно...

Лично я, мне кажется, благодаря полученному опыту общения со слушателями ВНШ во время эмпирического исследования, открыл для себя много нового о людях старшего поколения... И главное то, что несмотря на свой возраст слушатели ВНШ находятся в постоянном интеллектуальном и духовном развитии...»

Из записей видно, что в процессе исследования образовательной деятельности ВНШ меняются не только слушатели, но и корректируют свое поведение, формируют мировоззрение сами исследователи...

Высшая народная школа г. Иркутска - это разновидность территории свободы в образовании. Для неё характерны такие социально-психологические феномены, как саморазвитие, самоконтроль и, следовательно, высокий уровень социальной ответственности преподавателей и слушателей за осуществляемую ими образовательную деятельность.

Например, образовательную программу на учебный год формируют преподаватели ВНШ на основе пожеланий слушателей (гибкое обучение), управляется школа Советом самоуправления, который возглавляет староста ВНШ. Совет директоров ВНШ, выполняющий функции администрации, координирует сложившийся образовательный процесс, решает вопросы с помещениями и техническим оснащением для проведения занятий. Вся остальная учебная и внеучебная деятельность – дело совместного образовательного творчества слушателей и преподавателей ВНШ. Все в школе преподают и учатся на добровольческой основе. Т.е. преподаватели не получают за свою работу денежное вознаграждение, а слушатели не только не платят за обучение, но и самостоятельно определяют приоритеты своей образовательной деятельности. Таким образом, ВНШ – это своеобразный гражданский вызов рыночным отношениям, которые стремительно проникают в систему российского формального образования в виде платных образовательных услуг и экономической составляющей в определении эффективности и качества образовательной деятельности.

Основные признаки, характеризующие территорию свободы профессорско-преподавательской деятельности ВНШ:

- свободный выбор педагогических технологий (преподаю в той форме, которую считаю наиболее приемлемой для меня лично и для организации образовательного диалога со слушателями);

- свободный выбор содержания учебного дидактического материала (преподаю то, что считаю интересным, своевременным и полезным);

- свобода определения графика, темпа и ритма занятий (преподаю в удобное для себя и слушателей время, в том темпе и ритме которого требуют образовательные обстоятельства);

- свобода в выборе форм и методов самоконтроля (качество и эффективность, организованного мною образовательного диалога оцениваю выбранными мною средствами: наблюдение, анкетирование, глубинное интервью, фокус-группа и др.)

Основные признаки, характеризующие территорию свободы слушателей ВНШ:

- свободное посещение лекций, семинаров, специальных курсов, клубных занятий и т.п. (выбираю только интересующие меня темы занятий);

- самоактуализация на основе собственного осознанного выбора (самостоятельно определяю, что и почему наиболее актуально реализовывать с помощью образовательной деятельности в своей жизни);

- независимая самоидентификация (самостоятельно вырабатываю знание о своей принадлежности к определенным социальным группам и эмоциональную и ценностную значимость этой принадлежности» [7]);

- свобода выбора развития психофизических и интеллектуально-духовных личностных качеств (саморазвиваю необходимые или интересные для меня на данном этапе моей жизни коммуникативные, интеллектуальные, художественно-творческие и др. способности);

- свобода выбора форм, методов и субъектов образовательного взаимодействия (вступаю в образовательный диалог со слушателями и преподавателями, которые мне интересны по тем или иным причинам и в той форме, которая приемлема лично для меня).

Таким образом – ВНШ – территория свободы, потому что этот процесс пространственно-деятельной идентификации, основанный на свободе выбора преподавателями и слушателями совместной образовательной деятельности.

Сводя воедино вышеназванные признаки и характеристики мы обнаруживаем, что территория свободы данного дискурсивного

сообщества¹⁴ - это форма неформального и информального саморазвития и самоактуализации совокупного образовательного субъекта¹⁵, способствующая самоидентичности взрослого человека на основе высокой социальной ответственности профессорско-преподавательского коллектива и слушателей.

Итак, Вуз (в нашей статье это – Восточно-Сибирская государственная академия образования), иницируя такой социальный сетевой проект, как Высшая народная школа, существенно обогащает собственное образовательное пространство и иницирует расширение регионального неформального образовательного пространства. Т.е. создается особое ценностно-смысловое поле и на основе его дискурсивное сообщество, члены которого социально мобильные и социально ответственные личности, стремящиеся к самоактуализации в различных сферах деятельности человека. Поэтому мы можем, опираясь на опыт развитых, прежде всего, скандинавских стран, утверждать, что сетевой принцип организации неформального образования взрослых наиболее соответствует принципам построения гражданского общества, которое, по сути, и есть саморазвивающаяся и прекрасная в своей полифоничности социальная сеть.

¹⁴ Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А.Ш88 Качественные методы. Полевые социологические исследования / И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалев, А. Левинсон ; под ред. И. Штейнберга. — СПб. : Алетейя, 2009. — 352 с.

¹⁵ Колесникова И.А. Основы андрагогики / И.А. Колесникова. – М.: Академия. – 2003. – С.37-38

- О времени и человеке

Василий Петрович Скороход

Родился 26 марта 1944 года. Первые журналистские публикации появились в феврале 1964 года в дивизионной газете г. Свободного. Штатным сотрудником в СМИ начал работать с 1969 года. Сначала литературным сотрудником в Усольской городской газете «Ленинский путь», затем был редактором многотиражной газеты «Машиностроитель» усольского завода горного оборудования. В 1975 году направлен сектором печати ОК КПСС ответственным секретарём Куйтунской районной газеты. После окончания Новосибирской высшей партийной школы работал заместителем редактора газеты «По ленинскому пути» в Куйтуне.

В 1979 году переведен редактором многотиражной газеты «Энергия» Свирского завода «Востсибэлемент». В 1982 году сектором печати обкома партии направлен работать редактором Качугской районной газеты «Ленская правда». В 1985 году переведён редактором Усольской городской газеты «Ленинский путь». Где работал до 1988 года. За ряд материалов, опубликованных в этом издании в период перестройки, за инициативность и неподчинение местным органам партии был освобождён от занимаемой должности и исключен из рядов КПСС. В 1991 году стал организатором первой в г. Усолье-Сибирском «Усольской студии кабельного телевидения», возглавив её в качестве директора и главного редактора.

В 2000 году вернулся в печатные СМИ. Работал некоторое время редактором усольской «Домашней газеты», корреспондентом Усольского информационного центра и газеты «Усольские новости и мировые репортажи». С 2002 года по настоящее время – главный редактор этой газеты. С 2001 по 2003 годы на общественных началах был главным редактором региональной сибирской народной литературной газеты «Александровский Централ».

Василий Петрович член Союза журналистов СССР (впоследствии России) с 1973 года. Награждён медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и десятью медалями общественных организаций и движений. Четыре раза избирался депутатом Городского и Районного Советов народных депутатов в Качуге и Усолье-Сибирском. Неоднократно награждался Почетными грамотами Усольской городской и районной администрации, дважды грамотами областной организации «Союз журналистов СССР» за работу в газетах «Ленинский путь» (г. Усолье-Сибирское), «По ленинскому пути» (п. Куйтун), «Ленская правда» (п. Качуг), а также Дипломами Всесоюзного конкурса за развитие массовой работы в газетах, военно-патриотическое воспитание и охрану природы.

Скороход В. П. – лауреат Второго фестиваля прессы в номинации «Репортёр года» (г. Иркутск, 2002), дипломант конкурса «Лучший журналист Иркутской области» (г. Иркутск, 2004). В ознаменование 300-летия российской прессы награждён Почетной грамотой Правления «Союза журналистов России». Такой же награды удостоен в 2010 году.

По итогам конкурсов профессионального мастерства в составе творческого коллектива сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» – лауреат Седьмого Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия-2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения» (г. Москва, 2002), победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучшее СМИ Сибири» (г. Новосибирск, 2003), дипломант Всероссийского конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан (г. Москва, 2003).

В настоящий момент (2014 г.) – главный редактор газеты «Усольские новости и мировые репортажи».

• Этюд

А.Гордин

СКОРОХОДОВСКАЯ ПОХОДКА

«Кто скоро ходит - тот дольше живет», - гласит народная мудрость. Говоря о Василии Петровиче Скороходе, хотелось бы немного поправить этот устоявшийся фразеологизм: «Не дольше, а много». Почему? Потому что понятие «много» подразумевает не просто какой-то длительный отрезок времени, но множество прожитых жизней.

Мало кто знает, что "скороходящий" за свою жизнь успел поработать путейцем, токарем, предпринимателем, даже продавцом. Но стержневая, путеведущая профессия - журналист. Именно она дала ему большинство из множеств жизни. Символическое начало пути было в газете «Ленинский путь». Именно этот «путь» определил его судьбоносную тропу на долгие годы.

От рядового литературного сотрудника до редактора солидных районных и городских изданий. И куда бы его ни забросила судьба: в Качуг, Куйтун, Свирск, Усолье-Сибирское или иной город или поселок — надо было начинать жизнь сызнова. От элементарного обустройства своего быта до «строительства» коллектива, газеты, да и что греха таить, самого себя. Последнее - процесс болезненный, нескончаемый. Полный взлетов, падений и сомнений. Часто это приходилось делать на ходу, без оглядки на пройденный путь. Так было, когда редактор коммунистической газеты восстал против коммунистического режима в одном отдельно взятом городе.

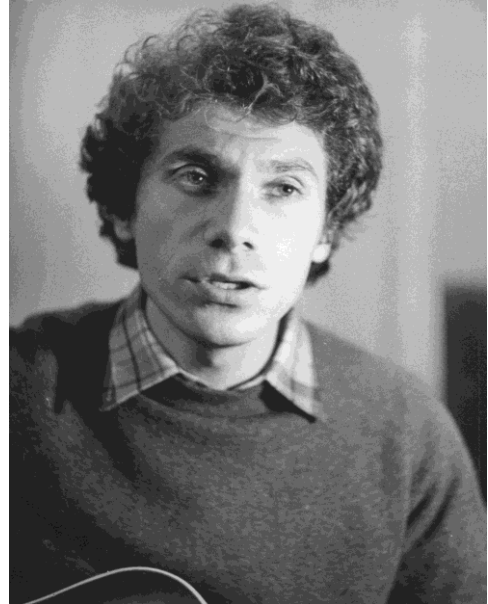
Это же случилось, когда он, возможно, неожиданно для себя, начал вплотную заниматься коммерцией, попав в совершенно не знакомую для себя социальную среду.

Безусловно, то же самое произошло после его своеобразного воскрешения в журналистике в абсолютно другой экономической и политической ситуации в России, когда он, проработавший в должности редактора в СССР десятки лет, удивленно себя спрашивал: «А кто такой редактор сегодня?» И вновь, как и прежде, пришлось начинать все сначала... То есть, с себя. Первым шагом на этом пути самоутверждения стала газета «Александровский централ», которая за короткий срок стала уважаемой и узнаваемой среди интеллигенции далеко за пределами Иркутской области.

Почти одновременно специфику современной журналистики пришлось осваивать, работая в разных газетах города. Сегодня Василий Петрович Скороход - главный редактор газеты «Усольские новости и мировые репортажи». Дипломант и лауреат различных конкурсов профессионального мастерства последних лет. Это ли не новое начало творческого пути? Такова Скороходовская походка, и пусть Петрович и дальше идет по жизни так же ходко.

• Эссе

А.Гордин

НА ИЗЛОМЕ СУДЬБЫ И ВРЕМЕНИ

Предисловие

Глядя на Василия Петровича мне всегда хочется его сравнить с какой-то мудрой птицей, которая внимательно и несуетливо, сидя в редакционном кресле, рассматривает окружающих людей. Взгляд небольших глаз этой «птицы» пристальный и выразительный. Тело «не сорит» жестами, зато голова, а точнее, её движение выдают напряжение мысли. Этот, не красноречивый по своей натуре человек, умеет слушать и слышать собеседника. По крайней мере, если этим собеседником является моя «персона». Так было всегда на протяжении нашего более чем 30-летнего знакомства.

Когда я впервые встретился с ним в 1985 году, профессиональная дистанция между нами была огромной по количеству проработанных в прессе лет и глубочайшей по мастерству. Однако, не знаю почему, именно мне, начинающему корреспонденту Василий Петрович сразу же начал доверять серьёзные редакционные задания... И, чего греха таить, первые мои журналистские расследования были не понять кем более написаны: мною или моим «личным» редактором. «Личным» потому что каждое из них, попадая на редакторский стол, было сначала нещадно исчеркано ручкой «Петровича», а затем, после многократных возвратов, якобы переписано мною. «Якобы», потому что, конечно,

переписывал их я, но вот что там оставалась от «моего», а что было иницировано мыслью Василия Петровича - очень трудно сейчас, спустя столько лет, разобраться...

Так или иначе, но он более чем кто-то другой из редакции, например, той же Наталья Кошелевой – моим заведующим отделом, которая так же, несомненно, оказала серьезное влияние на моё профессиональное становление, учил меня, как надо работать с фактами, искать информационные поводы и нести социальную ответственность за каждое написанное слово. Без сомнения Петрович явно меня опекал, что не обозначало «пригревал под своим крылом»... Наоборот, щедро доверяя мне, в случае моих промахов, которые конечно были неоднократно совершаемые по молодости, он первым меня нещадно «бил», чтобы неповадно было самому и, очевидно, другим...

В связи с этим вспоминается такой случай. Как-то в одной из небольших информаций, кажется, рассказывающих о событии, произошедшем в котельной посёлка Новомальтинский, я «переврал» фамилию одного из «героев». На ближайшей летучке случилась очередная моя публичная «порка»... В результате я «своим ходом» (а не на редакционной машине!) поехал в посёлок и при всём коллективе котельной извинился перед человеком. Хорошо помню, что этот мой поступок несказанно удивил не только героя, но всех присутствующих при моём покаянии: в те времена газета всегда была права, а такого рода извинения, судя по реакции людей, были большим исключением... Но наука была хорошая. С тех пор я зарубил себе на носу, что важных и неважных материалов не бывает: спустя рукава журналист не имеет права относиться ни к информации, ни к аналитической статье.

Конечно, я смог оценить эту возню Петровича со мной только по прошествии многих лет. А тогда, будучи молодым и горячим, я обижался, как я считал, на излишние придирки редактора, на «необоснованные» сокращения своих материалов и т.п. Но даже если бы после моих первых шагов на журналистском поприще в газете «Ленинский путь» мы с Петровичем расстались навсегда, то и в этом случае он бы уже оставил свой след в моей судьбе...

Но Петрович «наследил», в хорошем смысле этого слова, в ней предостаточно. И не только в моей, но и в общественной жизни Усолья-Сибирского и Иркутской обрости. Но об этом его путешествии во времени и по судьбам людей чуть подробнее я попытаюсь рассказать ниже, сфокусировав ваше внимание, уважаемый читатель, на некоторых поворотных (ключевых) эпизодах его жизни.

Воспоминания «дитя несвободы»

Вася Скороход в 4-х летнем возрасте с матерью О.И. Скороход

Платон уподоблял промелькнувшую мысль в человеческом сознании искре. Мераб Мамардашвили, вспоминая об этом в одной из своих лекций об эстетике мышления человека, подчёркивал, что она (мысль!) доступна человеку на пределе напряжения всех его духовных и интеллектуальных сил... По настоящему живая мысль, рождённая порывами глубоких чувственных переживаний, не покидает человека. Даже если она находится глубоко в подсознании и до поры до времени неосознанна. Глубоко врезанная в память человека в виде благоухающих или, например, кровоточащих образов, она вновь и вновь возвращается из дремлющего сознания человека в его бытие иногда в виде тревожных снов, иногда наяву в виде, казалось бы, нелогичных для какой-то ситуации поступков... Благодаря таким потрясениям-впечатлениям, в человеке впервые просыпается душа... Эти мгновения человеком уже никогда не забываются... Благословен тот, у кого эти «потрясения» преисполнены радостью ...

Но у четырёхлетнего Васи Скорохода, жителя украинского села Большая Любаша Костопольского района Ровенской области таким потрясением стала новогодняя ночь 1949 года. Душа Васи, вздрогнув, проснулась от плача мамы, которая, роняя слёзы на его одеяльце,

причитала: «Вставай, сынок, нас вывозят!». Малец как-то враз и навсегда по взрослому осознал смысл этого страшного «вывозят»...

Позже со слов Василия Петровича журналист Андрей Савельев в своём очерке «Дитя несвободы», опубликованном в книге «Репрессии. Как это было»¹⁶, примерно так опишет эти события.

Приоткрытая дверь. За столом сидит офицер в шинели. Перед ним стоит керосиновая лампа с отколотым сверху стеклом.

Напротив офицера сидит дед. Суматоха. Мать с бабкой спешно пакует вещи, ловят и рубят куриц. Лошади, корове и поросёнкам пока повезло, их пришлось оставить... Выехали из села на двух подводах... На повороте – последнее прощание с хутором... Женский плач и стенания...

Далее огороженный высоким забором и вышками с часовыми пересыльный пункт в городе Костополе. Вася часто бежит к этому забору, чтобы поглядеть на волю. Посередине пересылочного пункта барак, внутри которого одноярусные нары... Когда в этом непионерском лагере появлялась очередная партия переселенцев, зимний воздух сотрясал женский плач и гвалт: большинство ссыльных были знакомыми или родственниками... Запомнился лакомый вкус ещё недавно такого обычного деревенского молока, который удалось вспомнить украинскому мальчишке через месяц, благодаря полученной от родственников передаче...

Потом долгая дорога на Восток в товарных вагонах... Треск угля в буржуйках, отхожее место, занавешенное тёмно-синим одеялом, которое представляло собой толчок в виде дыры в полу и ведра для параша... По ночам в вагоне стоял ужасный смрад... Вши, грязь, постоянное чувство недоедания... Иркутский вокзал – долгожданная баня... Кругобайкальские туннели как дорога в преисподнюю...

И вот конец пути - железнодорожный тупик Оборского леспромхоза в ста километрах от Хабаровска. Снова гвалт и слезы, но теперь уже при выгрузке из вагонов... Громадный трактор со здоровенными санями, имевшими досчатые борта... Рёв мотора, гул которого до сих, спустя столько лет, при воспоминании «стоит» в ушах у Василия Петровича... 12 километров вглубь тайги... Выгрузка, образно говоря, «в чистом поле»... На выживание...

Случайно обнаруженное мужиками охотничье зимовье, которое стало яслями для детей... Строительство первого барака: нары в два яруса по бокам, две печки-«буржуйки», общий вход...

Вот что запечатлела детская память... Мать не верила, что такое возможно. Поэтому, когда приехали в первый раз после высылки в 1975

¹⁶ Кулиш Т.Г Репрессии. Как это было. – Иркутск: ООО «Областная типография №1», 2010 .- С.380-386

году на Украину, мама, обращаясь к Василию Петровичу, сказала: «А теперь, значит, показывай...». «Петрович» показал, где был их дом ... Только после этого она уверила, что он, действительно всё помнит... Так встретилось сознание с душой в теле ребёнка и начался человек...

Судьбоносная «встреча» с газетой «Ленинский путь»

В.Скороход с участниками областного семинара журналистов нач. 70-ых гг.

Рудольф Штайнер как-то сказал, что «метаморфозы сознания невозможны без метаморфоз душевной жизни». Продолжая эту мысль, хотелось заметить и метаморфозы, происходящие в судьбе так же способствуют социальному, нравственному и духовному перерождению человека. Судьба, ставя человека в особые жизненные обстоятельства, как бы испытывает его на прочность. Если человек выдерживает испытание, то он приобретает новые личностные качества, которые помогают ему полнее раскрыть заложенные в нём от природы способности. Если нет... То, образно говоря, и человека больше нет.

Петровича судьба, как мы знаем, начала испытывать уже в предсознательный период. Но ему персонально она предложила круто

изменить свою судьбу в 1969 году, когда она его в первый раз «занесла» в Усолъе-Сибирское.

Молодая семья Скорохода (на свет уже появилась дочурка Оксана), приехав в Усолъе начала искать работу. И, конечно же, парню, имевшему хорошую рабочую специальность, была прямая дорога к токарному станку. Но волею судьбы, по его словам, совершенно случайно он оказался не в токарном цехе, а в газетном... Первой в поисках работы порог газеты «Ленинский путь» переступила его жена. Она имела филологическое образование и не без оснований полагала, что в газете может найтись для неё работа в качестве корректора. Но вакансий на эту должность не оказалось. Зато требовались журналисты, конкретно – фотокорреспондент! А Василий имел определённую склонность к литературному творчеству (ещё в армии в дивизионной газете им были опубликованы первые стихи) и, главное, «дружил с фотоаппаратом», «общаться» с которым его научили ещё в девятом классе в школьном фотокружке посёлка Касьяновка. Так, неожиданно для самого себя, Василий оказывается в редакции, в профессиональной среде, до того момента для него совершенно незнакомой.

И пока фотоаппарат был в багаже, молодой сотрудник бегал «выпускающим» от редакции в типографию и обратно. Так тогда назывался курьер по доставке материала в набор, а потом этого набора в редакцию для редакторской правки.

Геннадий Лаврентьевич Комаров – редактор газеты «Ленинский путь» (бессменно в одном кресле¹⁴ лет!) обратил внимание на шустрого выпускающего и, как это было свойственно этому талантливому руководителю, принудительно-добровольно заставлял его (между прочим, бывшему к тому времени членом КПСС) «писать в газету». Так Василий Петрович с «легкой руки» легендарного редактора «Ленинского пути» становится журналистом...

Куйтунское становление на крыло

В тайге, идущий первым протаптывает тропу. Людям, следующим за ним, след в след, гораздо легче идти. У него большая ответственность: он впереди не только потому, что самый сильный, но и потому, что знает куда идти. Именно он, в первую очередь, может оступиться и упасть, провалиться в засыпанную снегом яму (возможно, кем-то специально вырытую на тропе!), просто набрать снега в валенки и простудиться.

В.Скорход с жителями п.Куйтуна

Первопроходцу надо больше чем другим уметь соображать: он не имеет права идти по инерции, т.е. «отключив мозги» как это часто делают идущие за ним люди. Он больше устает и физически и психически. Ему крайне необходимы специальные средства для восстановления: расслабляющая баня, тонизирующие настои из трав, калорийная пища и т.п.

Это нестандартные люди, они более чем другие открыты миру¹⁷. Причём как природному, так и искусственному, созданному человеком, - социальному миру. Парадокс заключается в том, что именно такие люди наиболее часто вступают в «конфликт» и с природной, и социальной средой. Как люди думающие, а не живущие только инстинктами, они вторгаются в природную среду, пытаясь её модернизировать, т.е. приспособить под человека. Но именно также складываются их отношения с социумом (сообществом людей), который должен развиваться. А это значить, что люди, живущие в нём, каждый индивидуально и сообща, должны периодически делать над

¹⁷ «Человек открыт миру. Этим он отличается от животных, которые не открыты миру, а привязаны к среде, специфической для каждого вида. В этой среде содержится то, что отвечает набору инстинктов, присущих данному виду. Напротив, человеческое существование характеризующееся преодолением границ среды обитания вида Homo Sapiens. Человек стремится и выходит за её пределы, мир, и действительно достигает его – мир наполненный другими людьми и общением с ними, смыслами и их реализацией» (В.Франкл).

собой «культурное усилие» - выходить за пределы своих якобы природой определённых возможностей. Это очень и очень многим не нравится... Поэтому первопроходцы всегда, по крайней мере при жизни, маргиналы. Объявить их таковыми, как правило, достаточно просто: «выходя за пределы» собственных возможностей и общества, они нарушают принятые ценности и нормы поведения.

Василий Петрович, безусловно, первопроходец. Наш рассказ о дальнейших событиях его жизни это красочно подтвердит. Но он не революционер. И слава Богу! - Общеизвестно, что потенцировать бытие человека это означает не переделывать мир, а открывать всё новые и новые его возможности... Но, эту казалось бы достаточно простую диалектическую мысль в категорической форме не приемлют реформаторы-революционеры разного толка, девиз которых в разных лингвистически-логических вариантах звучит одинаково: «Весь мир насилья мы *разрушим до основания*, а затем *мы наш мы новым мир построим*, кто был никем, тот станет всем!».

Я вполне отдаю себе отчёт в том, что тот, кто обзревает или будет обзревать мысленно жизненный путь Василия Петровича, может подумать, что он революционер. Это ошибочное суждение....

Конечно, в иные моменты своей жизни, как и полагается газетчику, он умел и умеет отстаивать свою точку зрения. Причём, любой ценой: иногда рискуя семейным благополучием, карьерой, своим здоровьем, но... Но делалось это, по крайней мере в журналистские периоды его биографии, в рамках существующего в государстве Закона, распространённых негласно в обществе ценностей и правил поведения.

Пристально вглядываюсь в судьбу Василия Петровича, накануне 70-летнего юбилея журналиста, мне хотелось понять в какой момент его жизни начали формироваться эти жизнеохраняющие качества его личности: с одной стороны, уважение к существующему, точнее сложившемуся, порядку, а с другой, неистребимое желание быть причастным к посильному участию в его строительстве, «складывании», перестройке... То есть быть первым.

Лично мне стало многое понятно в этом смысле после прочтения его очерка-воспоминания «В моей судьбе ты стала главной», опубликованной в газете «Отчий край» о его работе в 70-ых годах прошлого столетия ответственным секретарём и заместителем редактора куйтунской газеты «По Ленинскому пути».

И дело не только в том, что в этой газете происходит его бурное, профессиональное становление. В Куйтуне он за относительно короткий период проходит путь от ответственного секретаря до заместителя редактора. Именно в этой газете он окончательно убеждается в том, что избранный им путь единственно правильный –

предначертанный судьбой. Важнее то, что Василий Петрович понял, что, несмотря на существующий в стране политический режим, «который цепко держал людей в русле безусловного выполнения партийных директив», всё же можно было с помощью СМИ изменять жизнь людей к лучшему, помогая решать их экономические, социальные и личные проблемы.

Показательной в этом смысле была деятельность газеты по охране окружающей природной среды, которую в Куйтуне можно без всяких натяжек считать часть социальной среды человека. Василий Петрович с особой душевной теплотой вспоминает борьбу редакции с руководителями сельхозхозяйств за прочность плотин на близлежащих прудах, с администрацией леспромхоза «Узбеклес», который сжигал отходы лесопиления рядом с поселком, суточный рейд по прибрежным селам реки Оки, когда зиминский канифольный завод сбросил неочищенные воды и начала задыхаться рыба, череду мероприятий по подкормке копытных в настовый период, их охрану от бродячих собак ...

Главное лицо в этих событиях – люди Куйтуна. Они очень благополучно и уютно живут в памяти Василия Петровича. Эдакие выводки солнца и окружающей природы. Это сибиряки, обладающие особой душевной открытостью и искренностью, не позабывшие ещё, что любить ближнего – заботиться о нём, помогать, «но ежели чё, то и правду матку резать в глаза». Другими словами «любить ближнего» на сибирский манер – это помогать ему своим сторонним взглядом быть лучше, добрее, сильнее, самостоятельнее, сметливее. «Закон – тайга» это не призыв к излишней жестокости. Это призыв к разумному взаимоотношению человека с природой и человека с человеком. Потому что в одиночку в тайге не выжить. А каждый должен быть сильным ради себя и других. Тайга не любит нерасторопных и жестоких людей. А при таком раскладе иногда без боли не обойтись...

Поэтому Василий Петрович буквально любит в своём очерке куйтунскими чудаками «местного разлива», их земляческим братством. Прежде всего, Владимиром Александровичем Григоровым, большая дружная семья которого приняла его как родного, «обогрела «пришельца» своим теплом и лаской». Гостеприимным и приветливым остался родительский дом... Много теплых слов им сказано в очерке в адрес журналистки, общественницы и коммунистки Марии Иосифовны Молотковой - заведующей отделом партийной жизни, «живой, юморной, непоседливой» заведующей отделом писем - Евгении Куприяновны Провкиной. Редактора газеты Александра Алексеевича Подковы, который был по своей натуре общительным и радушным, но в одночасье мог вскипеть и в пылу наговорить дерзостей, не взирая на

лица. Как замечает Петрович: «Поучал даже «Первого», за что в итоге приходилось расплачиваться не только ему, а всей редакции». Корректора Нели Петровны и Вали. По словам журналиста, именно последней в свою бытность посвятил стихотворение «Библиотекарша из Куйтуна» известный иркутский поэт Владимир Скиф. «Неутомимого труженика, газетного пахаря, участника Великой Отечественной войны, сына полка Петра Афанасьевича», «до невозможности принципиального Владимира Васильевича Штундюка – «шило», доставлявшее кучу забот не только руководству редакции, но и горкому партии, иже с ним обкому - своими сигналами в ЦЭКа» Эти и другие, упоминаемые Василием Петровичем люди, без сомнения, стали не только частью его трудовой биографии, жизни, но и оставили неизгладимый след в его душе. Поэтому неслучайно, заканчивая очерк, он, чуть грустно, говорит: «В памяти запечатлелись лица десятков и десятков людей, равнодушных к происходящему в политике, хозяйствовании и к истории района, использованию его потенциала, отношению к флоре и фауне, народных умельцах и активистах... Именно здесь, в Куйтуне, я прошел хорошую школу журналистики, обрел опыт газетной и партийной работы стал, как говорят «на крыло».

А опыт этот был не всегда «сладким». С большим сожалением говорит Петрович о том что «Всё вроде бы было хорошо. Я и не помышлял о какой-то смене работы и тем более о переезде с семьей в пять человек и маленькими ребяташками, которым понравились деревенская жизнь с её чистым и не загаженным химией воздухом. Но судьба распорядилась по-своему. Будучи членом партии, я не имел права отказаться от поступившего предложения перейти на работу в районный комитет партии в должности инструктора отдела пропаганды и агитации. Где-то примерно год я тянул эту постылую лямку, которая в конце концов в 1979 оборвалась с душевным воплем: «Хоть куда, но только в газету!»

Мне бы хотелось добавить к этому: всё, что будет происходить впоследствии в его журналистской судьбе, это своеобразный результат его профессионального становления в куйтунской газете «По Ленинскому пути». Потому что именно в ней он научился подчиняться обстоятельствам, но не сдаваться им...

Как журналиста четвертовали...

В.Скороход со вторым секретарём Усольского ГК КПСС А.Тюленевым

Название для этого эпизода жизни В.П.Скорохода выбрано не случайно. Оно «возникло» в его жизни гораздо позже, но художественно точно отразило то, что с ним происходило в 80-ые годы, когда был редактором усольской районной газеты «Ленинский путь».

Так назывался отрывок из документальной повести одного из авторов сибирской литературной народной газеты «Александровский централ» - М.Нашиванова, который был опубликован в этом издании в 2002 году¹⁸. Василий Петрович был в ту пору (2001-2003 гг.) главным редактором газеты. Автор этих строк прочитал рассказ в своё время, как говорили раньше, в «гранках»¹⁹. Мне тогда подумалось: «Надо же написано будто бы про Петровича!». М.Нашиванов рассказывал о преследовании журналиста партийными и хозяйственными функционерами, как мне тогда казалось, в советское время. А в общем-то такое явление для России, очевидно, обыкновенное дело в любое время, при любом режиме... Достаточно вспомнить громкие убийства

¹⁸ М.Нашиванов. Как журналиста четвертовали // Александровский Централ. № 8(18), 2002. – С.12-13.

¹⁹ Т.е. на газетной полосе, которая ещё не была частью типографского тиража. Проще говоря, до публикации в газете...

А.Холодова, В.Листьева и многих других известных и менее известных российских журналистов в «горячие» 90-ые годы.

Но героя рассказа «Как журналиста четвертовали» роднит с В.П. Скороходом одно важное обстоятельство: он так же как и Василий Петрович был представителем, так называемой «малой прессы», то есть районной печати. Их история была типичным и, видимо, достаточно распространённым явлением во время «горбачёвской перестройки». Разумеется, речь идёт не о физическом, а духовно-нравственном четвертовании. О лишении журналиста возможности публично мыслить, посредством «отсечения» его от газеты, журнала и т.п. Выдача такого «волчьего билета», по крайней мере в советское время, могло человека «сломать», выбить из-под его ног землю, способствовать его моральному разложению, что для человека мыслящего равнозначно смерти.

Перефразируя одно из самых известных философских положений М.Эпштейна, можно сказать, что любая мысль есть начало новой мысли. Поэтому для журналиста мыслить (почти по Декарту!) это и значит жить. Следовательно, каждый эпизод жизни журналиста (и не только журналиста и человека вообще!) - это скрытое начало следующего за ним эпизода или эпизодов...

Если бы Василий Петрович мог это осознать в полной мере в середине 80-ых – в один из самых ответственных и сложнейших эпизодов своей жизни! - Возможно, он смог более философски отнестись к случившемуся противостоянию его, как редактора и человека, с местной партийной властью. Оно закономерно отражало разделение в то время КПСС на два противоборствующих лагеря... И, соответственно, прослеживалось в жёстком противостоянии этих политических сил по всей стране, во всех сферах, в том числе и, прежде всего, в СМИ...

Словом, на пике своего творческого становления как журналиста и редактора, после работы на разных руководящих должностях в газетах «Машиностроитель» (орган печати усольского завода горного оборудования), «По ленинскому пути» (п. Куйтун), «Энергия» (г. Свирск), «Ленская правда» (п. Качуг), он оказался, как тогда говорили, по заданию партии, у «руля», одной и самых передовых в то время районных газет Иркутской области «Ленинский путь» г.Усолья-Сибирского. В той самой, в которой он когда-то и начинал свой творческий путь.

Именно там, в 1985 году и произошла моя первая личная встреча с Петровичем. Мой личный дневник хранит такие воспоминания: «Сегодня я встречался с редактором «ЛП». Подтянутый сухопарый мужчина. Не производит впечатления начальника. Обращается

запросто на «ты», но это не выглядит хамством. Вроде бы как мы давно знакомы с ним. Отношение, скорее, как к товарищу по работе... В ходе первой беседы, как-то ненароком, выяснилось, что мы оба книголюбы». Впоследствии эта тема была предлогом для немногочисленного неформального общения. Конечно, в то время между нами не было и не могло быть приятельских отношений. Но почему-то «Петровича» «тянуло» ко мне... Сейчас я могу сказать с уверенностью: этим «почему-то» было его одиночество. Мне, кажется, у него в Усолье в то время так и не появилось друзей, товарищей подобных тем, которые его окружали, например, в Куйтуне... Видимо, такое, по сути «публичное одиночество», по особенному остро воспринималось им тогда на личностном уровне...

Это было непростое время... Перестройка, раскол в КПСС, двурушничество в виде «двойных стандартов»... Надо было принимать решение: ты с реформаторами или консерваторами... И это на фоне того, что консерваторов было в городских, районных, областных партийных организациях - большинство!

Сложившиеся жизненные обстоятельства подтолкнули Василия Петровича принять решение на поддержание курса перестройки. Этим обстоятельством стал один из 100 уполномоченных ЦК КПСС – эмиссары реформаторского крыла партии, которые были разосланы по районным газетам СССР для корректировки деятельности местной печати дабы она не сбилась с «курса перестройки»... Благодаря тому, что в горкоме партии, а значит и в редакции «Ленинского пути», появился один из таких эмиссаров» в Усолье образовалась особо уполномоченная руководящая тройка: первый секретарь горкома партии Д.В.Зарукин, редактор газеты «Ленинский путь» В.П.Скороход и эмиссар ЦК КПСС.

В «Ленинском пути» публикуются материалы, критикующие не только руководителей промышленных предприятий, но и «святая святых» - руководителей партийных организаций. На страницах газеты появились громкие материалы, вызвавшие значительный общественный резонанс «Куда ушли старинные часы?», «Кукушки», «Как победить дракона» А.Гордина, «Под развесистой липой», «Картагонские болота», «Зона молчания», А.Бойко, «Странствующие замполиты», «Тайна Усольского орса», «Карету, мне, карету!», «Охотничьи колбаски...» Т.Мушенко и др.

Когда я обратился к Василию Петровичу назвать несколько статей, которые особенно расшевелили «осиное гнездо» городского комитета партии, он, в свойственной ему манере, не стал выделять особенно какие-то отдельные материалы или авторов. И был, как всегда, прав. Дело не в отдельных публикациях, а в стиле работы редакции. А чтобы

его проследить, достаточно посмотреть на выбор (что совершенно справедливо или, как говорят социологи, - валидно!) несколько номеров «Ленинского пути», например, 1988 года. Что он и сделал.

«В 1988 году критические статьи и заметки стали нормой каждого номера газеты и по каждому редакция добивалась принятия мер, обязательных ответов, которые, как правило, публиковались на первой полосе под рубрикой «После выступления газеты». – сообщил мне Василий Петрович. - Январь начался с публикации ответов за минувший год. «В плену аритмии» - под таким заголовком в «Ленинском пути» от 24 ноября была опубликована заметка бригадира завода строительных материалов В. Рудых. На заметку ответил секретарь партийной организации завода А. Лопатин: «вопрос обеспечения бригады решен». «Дело наше правое» - так называлась статья в 220 номере «Ленинского пути» в которой высказана критика по поводу слабой работы первичных организаций Всесоюзного общества борьбы за трезвость на предприятиях города. Ответ на названную публикацию прислала в редакцию заместитель секретаря парткома объединения Г. Перескокова. Она сообщила, что статья обсуждена на дне секретаря. Партийный комитет обратил внимание председателя общества трезвости Б. Мелентьева на слабую работу и председателя профсоюзного комитета объединения В. Сахно на ослабление руководства обществом борьбы за трезвость. «Почему жулью неймется» - злободневные заметки журналиста под таким названием были напечатаны в №208 «Ленинского пути» по поводу непрекращающихся хищений продукции работниками мясокомбината. Директор предприятия А. Малеев сообщает, что заметки обсуждены на собрании коллектива мясокомбината. Высказанная в них критика признана правильной, принят ряд мер по предотвращению хищений.

8 января на третьей странице газеты публикуются пять ответов руководителей о принятых по критическим выступлениям мерах. «Нам отвечают» главный государственный санитарный врач г. Усолье-Сибирское В. Рогалева, заместитель начальника Усольского пассажирского автотранспортного предприятия Д. Шутюк, заместитель генерального директора производственного объединения «Химпром» Д. Черненко, начальник городского трамвайного управления В. Усачев и директор хлебозавода А. Исупов.

Первая страница газеты за 19 января. Два ответа под рубрикой «После выступления газеты». Первый на фельетон по материалам работника ОБХСС по кражам зерна в совхозе «Картагонский». Второй на заметку о том, что в неприглядном состоянии находятся памятники погибшим в годы гражданской войны.

22 января опубликован ответ на статью по материалам рейда о состоянии подготовки хоккейных кортов. О принятых мерах сообщают председатель профкома комбината «Сибсоль» В. Безъязыков, заместитель управляющего треста «Востоктяжстрой» Г. Бухин, председатель Совета коллектива физкультуры завода горного оборудования Н. Мосягин и председатель профсоюзного комитета фанерно-спичечного комбината «Байкал» Т. Рябова. Все они рапортовали о принятых мерах.

... Шел третий год перестройки, все глубже пускавшей корни в нашу жизнь, и редакция все смелее поднимала ранее закрытые темы, все острее ставила вопросы и требовала реакции на критику.

В этом же месяце – январе 1988 года были опубликованы критические статьи «В плену иллюзий», с анализом состояния дел на пусковом объекте комплекса по производству эпихлоргидрина, где занято 1600 строителей, «Вновь обещания», - еще об одном пусковом объекте-курорте «Новое Усолье», который строится уже 22 года. «А песня-то старая» - о состоянии дел в цехе №22 завода горного оборудования в связи с переходом на новые условия хозяйствования.

Ежемесячный сатирический листок «Соленые строки» высмеяли нравы, которые подсказала почта редакции и о безуспешных попытках властей и общественных организаций создать в городе молодежный центр.

Благосклонно критика никогда не воспринималась. Но на эти издержки в редакции мало обращали внимание. Даже если приходилось отстаивать свою точку зрения в вышестоящих инстанциях, коими являлись в те времена партийные органы. Первый такой серьезный разговор состоялся в городском комитете партии у секретаря по идеологии К.С. Черешневой по поводу опубликованной 14 января 1988 года статьи журналиста «Ленинского пути» Л. Юрьевой «Трудная наука – демократия», о конфликте между руководством и профсоюзным комитетом станции «Скорой помощи» разобратся в котором пригласили корреспондента газеты. Суть его состояла в том, что коллектив давно не устраивала работа профсоюзного комитета, члены которого из года в год предлагались и избирались по заранее согласованному, а точнее спущенному сверху списку.

И вот на третьем году перестройки коллектив решил сломать порочную систему и на отчетно-выборном собрании вопику списку предложенному секретарем партийной организации, люди начали предлагать своих представителей в профсоюзный комитет. Но с

первых же шагов совместной работы наметилось резкое расхождение интересов членов профсоюзного комитета и его председателем Г.И. Вахрушевой, вставшей на сторону главного врача станции Н. Кузьминых при согласовании кандидатур на поощрение к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Именно в смене Г.И. Вахрушевой пропали анкеты с негативной оценкой деятельности главного врача. Пресловутым «треугольником» решались вопросы составления графиков дежурств, подработок, отпусков, поощрений лучших работников.

Одним словом, новый состав комитета профсоюза решил отменить все старое и строить свою жизнь по-новому. И вот вместо ответа на статью в редакцию следует письмо в городской комитет партии. Ход, который в те времена использовался постоянно. За этим всегда следовал вызов редактора и разборки, как правило, заканчивавшиеся не в пользу газеты и ее авторов.

В ходе беседы констатировалось, что написано почти все правильно, но эмоционально. Редакция навязывает свою точку зрения. Мы не правы, и вы неправильно поступили, опубликовав статью, которая цели не достигла».

Долгое время партийные функционеры, разделяющие позицию консервативного крыла в ЦК КПСС, раздувая щёки, но всё-таки терпели, как они говорили, «проделки распоясавшейся газеты». Но сразу после отъезда эмиссара в Москву и неожиданной кончины Д.В. Зарукина начинается травля оставшегося в одиночестве В.П.Скорохода, а значит и редакции газеты «Ленинский путь» в целом.

В результате, возникший изначально конфликт газеты и его личный конфликт, с городской, а затем и областной партийной организацией, который протекал, скрыто, внутренне – в одночасье прорвался наружу! А «наруже» оказалось немало сил в виде местных партийных функционеров, которые ненавидели не только М.Горбачёва и его новаторские политические идеи, но даже слова-символы этого времени «перестройка», «плюрализм», «гласность»...

Конфликт начал стремительно развиваться после 5 мая 1988 года, когда в «Восточно-Сибирской правде» была опубликована статья А.Любославского «Газету унять, журналиста уволить?» В ней известный иркутский журналист посмел заступиться за Василия Петровича и подверг жёсткой критике стиль руководства усольской городской партийной организации в лице её «первых» лиц. Эта статья «подлила масла в огонь». За ней последовали бюро и пленум городской партийной организации, где В.П.Скороходу, как члену горкома партии уже всерьёз «не поздоровилось».

Единственными, настоящими защитниками Василия Петровича стали не коллеги по работе, которые в бесправии своём безропотно (возмущение в кулуарах – не в счёт!) наблюдали «за избиением младенца», а читатели. Но их голоса никто не желал слышать. Однако, благодаря личному архиву Василия Петровича, мы имеем уникальную возможность услышать их голос более чем 25 лет спустя.

Стружилин О.Л., инженер ОСР усольского «Химфармкомбината»: *«Кто дал право руководить нами, решать нашу судьбу, держать нас в роли рабов, производящих материальные ценности или в роли сторублёвой прислуги в своих конторах. В то время как они получают тысячи. Народ им не давал права руководить, а природа – тем более. Пётр Семёнович²⁰, как обычно угрожает: «целесообразностью дальнейшего пребывания т.Скорохода в должности редактора». Но люди требуют убрать гниль и старую, и новую. Всех этих...²¹ И я думаю, что тысячи жителей нашего города поставят свои подписи под нашей петицией в ЦК КПСС: жизнь требует очищения...»²²*

Л.Н.Звонкова, работающая пенсионерка, оператор АЗС №80: *«Считаю, что газета права, что она нуждается в поддержке и защите.»*

Считаю, что газета потому и читаема, что защищает жизненные интересы усольчан, которых партийные и хозяйственные руководители называют «обывателями»... Думаю, что газета и журналисты не должны подчиняться партийным и хозяйственным руководителям города.»

«Полемика о статье в «Восточно-Сибирской правде» о партийном руководстве газеты «Ленинский путь» похожа на перебранку, в которой с каким-то завидным упорством отстаивают «честь мундира» работники партийного аппарата г.Усолье-Сибирское... Маленькая доля самокритики и большая доля «Я» - и характерная для того времени подпись: «Фамилию не пишу, т.к. не верю в демократию пока.»

В.Николаева, жительница ул. Интернациональная: *«Что удивительно, как только газета прольёт свет на очередную некрасивую страницу из жизни «слуг народа», так журналиста*

²⁰ П.С.Шустов, член горкома партии г.Усо́лья-Сибирского

²¹ Далее перечисляются фамилии людей, которые в то время в г.Усо́лье-Сибирском занимали высокие партийные и хозяйственные посты и являлись фактическими инициаторами травли В.П.Скорохода.

²² Цитата приведена из письма Олега Александровича Стружилина в редакцию «Ленинского пути», в котором рассказывается о многочисленных фактах противозаконных действий усольского подразделения КГБ, горкома КПСС, городского суда против него лично и таких же как он, Т.С.Мушенко и др.

обвиняют в нарушении журналистской этики. Сдается, что «честь мундира» защищает именно эта группировка (иначе не назовёшь). Если уж они размахнулись на прессу, куда уж нам деваться простым смертным? В порошок сотрут. Увы!

... Хотите знать позицию усольчан к данной статье?! - Поезжайте в городском транспорте: трамваи буквально гудят, все только и говорят о расправе, чинимой над газетчиками. Походите по магазинам, посозерцайте на пустые полки, на зевающих от безделья продавцов, понюхайте напорочно устоявшийся запах вонючего минтая и тогда узнаете, что о вас, «слуги народа», говорят простые люди... Какую лепту вы внесли, чтобы этого всего не было?

Вот если бы вы кормились из этих же магазинов, а не в «спец.» – Вас бы также волновала актуальная тема «охотничьих колбасок»²³ и других статей, которые публикуются в газете «Ленинский путь». Поменьше надо ездить на персональных машинах, не отрываться от народа. Народ и партия - едины.

А пока, низкий поклон Вам, журналист Таиса Мушенко. Понимаю, неравная борьба стоит огромного мужества и здоровья, ибо слишком неравная борьба с этой группой приспособленцев – но так держать! Усольчане всегда постоят за Вас – ибо Ваше дело правое. Не падайте духом!»

Железова, жительница Усолья: «Я о последнем пленуме горкома КПСС – кратко. Хочу только поддержать т.Скорохода, т.Мушенко и т.Дроздову. Я и многие другие верим вам... Ясно, что наш горком отстаивает «честь мундира». По публикации видно, что горком твёрдо стоит на прежних позициях. Перестройка до Усолья пока не дошла и, думаю, не дойдёт никогда. Нас мало, а их (бюрократов) много, слишком поздно Горбачёв спохватился...»

О.Сурусин, студент отделения журналистики ИГУ, житель города: «Настоящий руководитель-ленинец не должен бояться всенародно признавать свои ошибки, нужно прислушиваться к мнению масс и делать для себя соответствующие выводы...

В.И.Ленин в своих работах «О печати» по поводу освещения негативных фактов пишет: «Мы не должны бояться говорить напрямик даже самую тяжёлую правду».

Далее Владимир Ильич советует «писать злее, ибо беспристрастие не имеет души».

Нефёдова Ю.А., жительница города; «Товарищ, К....

²³ Название одноименной статьи Т.Мушенко, опубликованной в газете «Ленинский путь» 1987 года

Хочу со страниц газеты высказать свои мысли «простого обывателя», как очень нравится называть нас вам и Д..., писавшему в «Восточно-Сибирскую правду». Только хотелось бы уточнить, что значит «обыватель»?

Мы, жители города, рабочие химкомбинатов, заводов, предприятий, то есть те, чьим трудом создаются конкретные блага и кому не безразлично, что и как в нашем городе, мы – обыватели! После шквала публикаций в центральные СМИ обо всём, что происходило и происходит в нашей стране, вам кажется, что местные журналисты ошарашили нас скромными сенсационными материалами о нарушениях наших чиновников? Почему-то вам кажется, что мы, обыватели, ничего не знаем... И никакого злорадного хикиканья по зауглам, как вы выражаетесь, нет, а появилась надежда, что и в нашем медвежьем углу потянуло сквозняком гласности. Но отдушину быстренько захлопнули на пленуме...»

Передо мной лежат десятки писем читателей, повествующих о тех, уже канувших в прошлое, событиях. В подавляющем большинстве в них отстаивается позиция газеты, а значить позиция Василия Петровича. Интересно, что сам инцидент стал поводом к высказыванию публично правды-матки «в глаза» и в самом деле нагло-самоуверенной партийной и хозяйственной номенклатуре города и района. Например, Лопаткина, член КПСС с 1967, ветераны Великой Отечественной войны П.П.Лысов, А.И.Лаптов, А.М.Серов, жительница города С.Н.Николаева, рабочий энергоцеха ЗГО В.С. Семенников, жительница города В.Тарасенко, Е.Гопоненко, член КПСС с 1972 года, Л.И. Гармаш, пенсионерка Е.А.Таболенко, жительница города, Каверзина М.Б., сообщали газете различные факты :

- устраивания на «тёплые места» своих родственников;
- об обеспечении продуктами в виде специальных пайков «нужных людей», прежде всего, партийную и хозяйственную номенклатуру города;
- об использовании членства партии для карьерного роста;
- об «этике» взаимоотношения партийных и хозяйственных руководителей с простыми людьми, в том числе и журналистами;
- о двурушничестве партийных и хозяйственных руководителей, которые на словах были «за» гласность и демократию, а на деле фактически «против»;
- о преследовании партийными органами принципиальных коммунистов;
- о нарушении финансовой дисциплины в общеобразовательных учреждениях;

- о травле человека, если он занимает позицию «против» большинства;
- о заражении природной среды химическими отходами производства;
- о превышении власти местного управления КГБ;
- о безобразном (недостаточном) продовольственном снабжении города;
- об отсутствии эффективной «обратной связи» партийных работников с простыми гражданами города;
- о покровительстве усольским судопроизводством «насильников» за солидную в те времена мзду: автомобили, производственные услуги и т.п.;
- о необходимости принятия Закона в защиту критики и т.д. и т.п.

Не все эти письма увидели свет. Но, без сомнения, их содержание было известно «кошкам, которые чужое мясо ели». И, как следствие, состоялось «переизбрание», а по сути, выдворение В.Скорохода с должности редактора газеты «Ленинский путь», органа Усольского районного (городского) комитета КПСС. Изгнание происходило публично, хотя как всегда имело вид перевода с одной должности на другую. Сначала В.Скороход недолгое время был помощником начальника штаба гражданской обороны города. Затем его «избрали» заведующим городской сети видеосалонов. В начале 90-ых годов он организовывает первое кабельное телевидение в г.Усолье-Сибирское.

Так птенцы перестройки из числа неформальных, нет, к сожалению, не лидеров, но одиночек-правдоискателей, порой не совсем уклуже выразивших свои мысли, слишком эмоциональные, не имевшие опыта политической борьбы, лишились в одночасье «трибуны», с которой они могли публично высказывать своё мнение. И самые отчаянные из них начали действовать на свой страх и риск, обратившись к «революционным» методам распространения информации. Например, Т.Мушенко это делала как подпольщик времён Великой Отечественной войны на оккупированной вражескими войсками территории: по всему городу начали появляться листовки, отражающие результаты её собственных журналистских расследований.

Мне кажется, что апофеозом этой гражданской партизанской войны стал первый санкционированный местной властью народный митинг, подготовленный и проведённый неформальным клубом избирателей «Выбор-90» (в.т.ч. М.Вокин и В. Фёдоров), который прошёл в марте 1990 года на стадионе «Химик».

А уже седьмого марта 1990 года на первой полосе отвоёванного коммунистами у Василия Петровича «Ленинского пути» появился репортаж «За демократическую Россию». В нём известный усольский

журналист Алексей Михайлович Горелов в дозволенных ему рамках попытался максимально возможно честно и беспристрастно рассказать об этом событии усольчанам.

Впервые после скандально известного пленума 1988 года, на котором происходил публичный «расстрел» Петровича, встретила лицом к лицу власть и всё те же действующие лица А.Дроздова, Т.Мушенко, В.Скороход (который присутствовал, но не выступал), О.Стружилин и др. Но в этот раз расклад сил был уже иной: «балом правили» только, что родившиеся «демократы». Правили, как могли, и наверно прав А.Горелов, который не зло упрекнул всех участников митинга со страниц газеты: «...несомненно, претендующим выражать и отстаивать общественные интересы необходимо овладевать культурой политической борьбы».

Для нашего очерка-эссе интересно даже не то, что на митинге в одном из выступлений (бывшего заместителя председателя горисполкома В.Сокольниковой) прозвучало имя опального редактора, что, мол, Скороход был снят неправильно. Сомнения не оставляет тот факт, что разбуженные курсом на гласность «Ленинским путём» (1985-1988 гг.) общественные силы, имевшие возможность публично выражать свои интересы на страницах газеты, после ухода Василия Петровича были лишены такой возможности. Но Джин уже был выпущен из бутылки. Митинг, с одной стороны, стал демонстрацией того, что общественность способна к неформальному объединению. С другой, это было долгожданное отдохновение, выброс накопившихся эмоций, возможность попробовать себя в необычном амплуа оратора.

За митингом последовал очередной VIII пленум горкома КПСС г.Усолья-Сибирского. Отчёт с него готовился, как и предыдущий репортаж, А.Гореловым. Соответственно, выпускался в свет под строгим присмотром нового редактора, бывшего заведующего партийным отделом «Ленинского пути» - Л.Осокиной. Сегодня этот материал воспринимается как шедевр беспросветной слепоты партийных и хозяйственных лидеров маленького сибирского городка накануне известных событий августа 1991 года. Полная дезориентация во времени, непонимание даже того, что они говорят.

Весь пленум обсуждался и большинством его членов осуждался митинг неформалов. В словах коммунистов, адресованных к ним «бушевало» презрение господ к плебейам. Они явно недооценивали серьёзности происходящих событий не только в Усолье-Сибирском, но и в стране.

Но самое главное большинство присутствующих на этом партийном форуме, оправдывались друг перед другой, почему они допустили такое «безобразия». Члены горкома КПСС, не имевшие ещё до этого

опыта реагирования на подобного рода публичные выступления (эту работу до 1985 года выполняло КГБ), привычно начали искать виновного и, как это было принято у коммунистов, прежде всего, в своих рядах... На этом пленуме «крайними» стали В.Скорород и В.Сокольников, которые пока ещё были членами Горкома партии. В том, что их исключают из его состава, а далее из партии, уже не было никакого сомнения;. Веру Борисовну за строптивный характер (выступление на митинге и несогласие с критикой в её адрес на пленуме), Василия Петровича за то, что он посчитал ниже своего достоинства отвечать на унижительные обвинения его в том, что он редактировал тексты листовок и резолюцию митинга которые неформалы распространяли по городу.

Кроме В.Сокольниковой и В.Скоророда на пленум «прорвались» не имевшие право формально находиться там²⁴ Т.Мушенко, член Союза журналистов СССР, автор критических статей «Странствующие замполиты», «Охотничьи колбаски» и ряда других, А. Дроздова, один из респондентов, слова которого были приведены А.Любославским²⁵ в качестве аргументов против некорректного руководства газетой и городом верхушкой горкома партии. Женщинам слово не давали, а когда они его «сами брали», выходя без приглашения на трибуну, их «затопывали», т.е. «освистывали» ногами.

Василий Петрович, вспоминая этот эпизод, грустно улыбнулся и заметил: «До сих пор неловко за своих партийных товарищей, которые вели себя как «базарные бабы»... Таиса Мушенко была вынуждена неоднократно прерывать своё выступление и, обращаясь к членам пленума, укоризненно говорить: «Как вам не стыдно!»

Как уже говорилось выше, Василий Петрович с этого пленума ушёл, понимая бесполезность дальнейшей публичной борьбы. Это было грубейшим нарушением партийной дисциплины. Вскоре после заседания уже бюро Иркутского обкома КПСС его исключают из партии. Отнятие партийного билета в СССР означало автоматическую выдачу «билета волчьего»²⁶. В таких условиях Василию Петровичу оставалось либо уйти в сторожа, либо для поддержания своей независимости заниматься коммерческой деятельностью в рамках, возглавляемого им кабельного телевидения. В результате журналист, который до этого момента никогда в своей жизни личные экономические интересы не ставил превыше общественных, сначала оказывается на непонятных

²⁴ А.Дроздова и Т.Мушенко не были членами горкома.

²⁵ Любославский А. Газету унять, журналиста уволить? // Восточно-Сибирская правда.- Иркутск., 5 мая 1988 г.

²⁶ Выгнанного из партии уже не принимали не только на руководящие должности, но и вообще такому человеку было проблематично найти приличную работу.

условиях в Москве, а затем, на вполне понятных, но, нищенских, на своей исторической родине Украине...

Русский философ В.Соловьёв однажды сказал, что человек по своему предназначению выше Ангела. Комментируя это своё высказывание, он пояснил, что Ангел есть особое, но божие творение, которому дарована вечная жизнь. Он призван служить Богу для сохранения Света в этом мире. И не более того.

А человек создан по образу и подобию божьему. Но он смертен, хотя изначально ему, как и Ангелу, была дарована вечная жизнь. Но таков уж промысел божий: именно «благодаря» чёрному Ангелу, восставшему против Бога, человек был искушён плодом с дерева знания. Таким образом, отдав предпочтение мятежному духу познания, человек не только лишился безмятежного вечного бытия, но и «забыл сам себя», истинное свое предназначение – быть подобным богу. Или, быть может, в нас Бог забыл себя???

Как выразился поэт М.Волошин: «Человек – себя забывший Бог». Потому что человек – это богочеловек (В.Соловьёв). То есть, некая материально-духовная, психолого-физическая сущность, в которой соединены в вечном диалектическом противоречии (противодействии!) Свет и Тьма. К чему эти философские размышления?

У каждого человека есть право на, условно говоря, светлые и темные стороны в своей жизни. Я не собираюсь определять, какие стороны в жизни Василия Петровича были темные, а какие светлые: эти две сути в любом человеке, а как следствие и в его жизни неразделимы. И потом «свою уникальность люди оплачивают отказом от нормальности, а случается – и отказом от идеальности» (В.Франкл). Не знаю, как насчёт идеальности, но, мне кажется, что именно его журналистский период жизни всегда был больше наполнен Светом. И у меня творческий каприз: я хочу говорить об этом Свете. А если у кого-то есть желание побродить по тёмным уголкам души нашего героя, то это, как говорится, без меня...

***Третье пришествие в Усолье
Или воскрешение журналиста в
«Александровском центре»***

В последние годы появилась особая порода публичных людей, которые не могут жить без виртуального пространства. В связи с этим они испытывают своеобразную социально-психологическую «зависимость»... Она выражается в том, что человек считает своим долгом отчитываться перед виртуальным сообществом о своих мыслях,

чувствах по поводу увиденного, познанного им за прошедшие дни, часы, минуты... У них существует устойчивая потребность одновременного существования в «нашем» материальном и в виртуальном мире, который они воспринимают как продолжение или часть реального мира. Они не гости, а жители таких интернет-форумов как фейсбук и твитер. Он не мыслит своего существования без непрерывного контакта с интернет сообществом... Это не совсем люди. И как это звучит не странно, а может быть даже устрашающе, это - блогеры. То есть, те, которые открыли и «ведут» (пишут) свой личный дневник публично, так сказать, «наедине со всеми».

Стали нередкими случаи, когда подобного «рода» люди выходят в Интернет прямо в процессе мероприятия, на котором присутствуют, чтобы поделиться своими впечатлениями с интернет сообществом. Да, что там! Я знаю одного блогера, который «рассказывает» всем о том, как он сходил в магазин или какое у него личное мнение о последних политических событиях. И разницы он в этом не видит никакой!

Это по-новому и как-то странно даёт возможность «прочитать» высказанную В.Франклом мысль о том, что «быть человеком – значит выходить за пределы самого себя. <...> Быть человеком – значить всегда быть направленным на что-то или кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, богу, которому он служит»²⁷.

Продолжая эту мысль философа о самотрансцендентной сущности человека, хотелось бы добавить, что такое самопередавание человеком своей души, разума, сердца может быть, говоря словами В.Франкла, «направлено» на общество. И мы это можем наблюдать не только на примере мыслесуществования блогеров... Это вполне согласуется с русским менталитетом. Наша память хранит множество пословиц о том, какую роль играет общество (мир) в жизни русского народа: «Как мир вздохнёт, так и временщик издохнет», «К миру приложился и головою заложился» и т.п.

Прихоть или придурь (кому как угодно!) «головою заложиться миру» у современных российских блогеров не только дань моде, или какая-то «чумная», в прямом смысле слова, общемировая тенденция-заболевание. Эта древняя традиция русской, а глубже – славянской культуры. Славам или руссам, как известно была «и смерть на миру красна», а важной социальной идеей сохранения общины была «круговая порука», т.е. такого сообщества людей, в котором «один за

²⁷ Франкл. В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я.Гозмана и Д.А.Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – С.51

всех, а все за одного». Эту традицию как могли или, точнее, насколько могли, продолжали и мы – советские журналисты.

Василий Петрович в этом смысле не был исключением. Хотя и был период в его жизни, когда он, очевидно, разочарованный, уставший от этого самого общества (мира!) и не прекращающегося в нём беспредела, попытался от него дистанцироваться. Но жизнь показала «Хоть на заде, да в том же стаде. Отстал – сиротой стал...». Словом, от мира убежать можно, да от себя убежать невозможно. Тем более, что ты уже стал, пусть небольшой, но частицей этого мира (общества): живое от живого уже не оторвать. Если только стать мёртвым...

... Словом, в начале 2000-ых годов Василий Петрович возвращается со 100 долларами в кармане в Усолье-Сибирское... В город, которому он обязан своим приходом в журналистику. В город, в котором его впоследствии из неё (журналистики) официально выдворили, когда он вступил в прямое, противостояние с правящим режимом в лице местных партийных органов...

Вот как вспоминает об этом сам Василий Петрович:

«Вернувшись в Россию (В.Скорород вернулся с Украины, где жил с 1994 по 2000 годы – прим. автора.), я не узнавал ни страну, ни людей, живущих в ней. Когда-то в Усолье я был не последним человеком, по крайней мере, многие меня должны были помнить, и поэтому мне казалось, что работу по профессии я найду без труда. Мне так казалось... Но я ошибался...

Сто долларов, которые я привез с собой, закончились быстро. Надо было искать хоть какую-нибудь работу, потому что все, кто знал меня, ко мне как к журналисту не проявляли интереса. Случай помог устроиться к частному предпринимателю, издававшему небольшое периодическое издание – «Домашняя газета». Позже я понял, что эта газета доживала последние свои дни, и всё, что я смог сделать – ненадолго продлить её жизнь, потому что редактором и корреспондентом в ней был я в единственном лице. Работал я в «домашке» практически бесплатно, после продажи газеты хозяином долгое время не мог забрать у него причитавшиеся мне небольшие деньги.

Но, так или иначе, первый шаг был сделан. После небольшой паузы меня пригласили работать журналистом в Информационный центр «Усолье»²⁸.

²⁸ МУП «Информационный центр «Усолье». Объединял различные средства массовой коммуникации ТВ «11 канал», газету «Усольская городская газета» и др.

С издателем «Александровского Централ»²⁹ я встретился, когда ещё работал в «Домашней газете». Встреча была, по крайней мере для меня, неожиданно теплой. Александр в это время так же по договору работал издателем газеты «Усольские новости»³⁰. Мы начали встречаться и общаться. Он рассказал о своей идее – издании региональной литературной газеты. Предложил название – «Александровский Централ». Пообещал, если я согласен быть главным редактором, найти единомышленников и договориться со спонсорами о финансировании производства газеты. Идея мне понравилась, хотелось заняться по-настоящему интересным и полезным делом. Я согласился с одним условием: никакого отношения к хозяйственной деятельности редактор не должен иметь. Мне было обещано, что это так и будет. Как показало время, издатель свое обещание выполнил.

Вскоре мы уже с Дмитрием Фридманом (первый технический редактор «АЦ» – прим. автора.) верстали первый номер газеты. После выхода его в свет на наш почтовый ящик, по электронной почте, сразу же стали поступать письма со всей области. И в дальнейшем почта «АЦ» не иссякала. Среди писем, приходивших и приносившихся нарочными на адрес редакции, все чаще стали появляться адресованные лично: обо мне вспомнили старые товарищи, которые жили в разных уголках области. К иным я обратился сам уже как главный редактор «Александровского Централ». Так потихоньку «оживились» мои старые знакомства, появились новые, что для меня было немаловажно тогда и теперь тоже.

Я почувствовал, работая над газетой, что отношение ко мне окружающих людей, особенно тех, кто со мной когда-то работал, стало заметно меняться. Они как бы удивлялись: «Надо же! У него еще есть порох в пороховницах!» Это, конечно, было приятно.

А вскоре последовали первые победы на профессиональных журналистских конкурсах, которые подтверждали высокий уровень содержания «АЦ». Появилась новая, наконец-то оплачиваемая работа в газете «Усольские новости», где я и до сих пор редактор...»³¹

Надо сказать, что в Усолье-Сибирском В.П.Скороход, т.е. его опыт редакторской деятельности, уже никому в это время был не нужен... Уникально информационно-ценностное пространство этого города

²⁹ Сибирская литературная народная газета «Александровский Централ». Выходила в свет на территории Иркутской области в 2001-2003 гг.

³⁰ Частная газета «Усольские новости и мировые репортажи». Выходит в свет на территории г. Усолье-Сибирское и Усольского района с 1994 года. Учредитель – С.Е.Бутаков.

³¹ Гордин А.И. Социально-педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной газеты: Монография. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2012.

оказалось поделённым между частными предпринимателями, которые в том или ином виде представляли интересы нарождающейся российской политической элиты и местных (региональных) бандитов ряженных в демократы, которые отчаянно пытались отстоять свои экономические интересы перед московской братией, захватившей к тому времени все природные и экономические ресурсы не только в Сибири, но и России... Впрочем, о таком «раскладе» Василий Петрович в то время не имел никакого представления... Зато интуитивно чувствовал, что наступившее новое время даёт особые возможности самореализации для тех, кто готов, не обращая внимания на складывающиеся рыночные отношения, публично артикулировать своё отношение к политике режима... Кратковременное его нахождение в должности редактора одной из спонтанно возникнувших газет («Домашняя газета») убедило его в том, что прежний статус редактора совершенно не соответствует современным представлениям... «Промежуточное состояние» в качестве корреспондента «Городской газеты» ещё более убедило его в этом... Посему, когда возникла идея создания некоммерческого социального проекта – сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ», В.Скорород был морально готов к восприятию этой «безумной» идеи, как средства самореализации своих потаённых желаний, потребностей и способностей... Опыт всей предыдущей журналистской деятельности «говорил» ему о том, что в постсоветском обществе осталось немало людей, которые готовы на добровольческой основе публично поделиться с обществом своими размышлениями и чувствами о том, что происходит в России... Создание и редакторство газеты «Александровский Централ», по признанию самого Василия Петровича, вернуло ему веру в собственные творческие силы. О нём вспомнила журналистская братия области. Он стал востребован в родном городе и как профессионал: журналист был приглашён на должность главного редактора одного из ведущих печатных изданий города в газету «Усольские новости и мировые репортажи».

Первая моя встреча после долгого отсутствия Василия Петровича в Усолье-Сибирском врезалась в мою память как эпизод скорее драматический, чем лирический или тем более эпический. Слишком уж диссонировал тот образ моего первого редактора, который сложился в моём сознании с тем, что в буквальном смысле от него осталось. Передо мной в тот момент была уже не «мудрая птица», а изрядно потрёпанный временем воробей, который нахохлившись как в непогоду тревожно смотрел на окружающих людей, очевидно, не ожидая от них уже ничего хорошего. О таком тогдашнем его восприятии свидетельствуют записи моих воспоминаний, опубликованные в

монографии «Социально-педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной народной газеты»:

«Этого человека я считаю своим «крестным отцом» в журналистике. Он мне, по нынешним меркам, доверял освещать самые серьезные темы в «Ленинском пути», беспощадно лично редактировал мои материалы. Причем редактировал в моем присутствии, объясняя, почему он это делает.

Когда мы с ним впервые столкнулись в коридоре Районного узла связи, где арендовали помещения наши газеты («Домашняя газета» и «Усольские новости» – прим. автора), у меня при его виде сердце сжалось. Худенький, осунувшийся, одетый в какие-то странного вида вельветовые штаны и какое-то подобие рубашки, он никак не ассоциировался у меня с прежним образом Скорохода: не гигантской комплекции, но всегда подтянутого, в хорошем костюме, гладко выбритого и, главное, стремящегося быть, в прямом и метафоричном смысле, осанистым. Казалось, что он ходит не на каблуках, а на носочках. А тут... Мне сразу захотелось хоть что-то сделать для него...

А сделать это было не просто. Новые хозяева газетного бизнеса его не знали. Те, кто ходил, как и я, в исполнителях, были в курсе, кто такой Скороход и на что способен в нашем профессиональном деле, но не очень-то хотели рисковать своим и без того хрупким положением: Скороход был известен тем, что в 80-е годы из-за своей непримиримости был исключен из коммунистической партии и снят с должности редактора газеты «Ленинский путь». Кроме того, он был явным конкурентом. Именно из-за последнего о нем было придумано пару неллицеприятных историй, которые передавались из уст в уста в журналистской и около журналистской сферах. Словом, прием известный, равный получению «черной метки» или «волчьего билета»...

Не знаю, знал ли об этом Василий Петрович, но вид у него был в то время не очень-то уверенного в себе человека. И его можно было понять. Человек, приехавший с «братской» Украины, был совершенно не в курсе наших российских дел. Мне на всю жизнь в память врезался один его вопрос: «Саша, а ЧТО же такое теперь редактор?» – удивленно спрашивал он, будучи уже редактором «Домашней газеты?»

У меня язык не поворачивался сказать своему первому и поэтому «главному» редактору, что сегодня редактор – это что-то наподобие «козла отпущения». Он – полное бесправное ничтожество для учредителя, который на уровне такого маленького сибирского

городка, скорей всего, полуобразованное существо, имеющее по представлению окружающих «большие деньги» и совершенно ничего не смыслящее и не желающее смыслить в журналистике. Для него газета, как равно и любое средство массовой информации, всего лишь приспособление для «выдаивания» денег из читателей и заказчиков, которыми могут быть кто угодно, начиная от политического деятеля и заканчивая представителем криминальных структур. Для него – «деньги не пахнут», и этим все сказано.

Кроме того, редактор (якобы начальник!) – мальчик для битья еще более бесправными корреспондентами, которые всегда подозревают, что он в тайном сговоре с учредителем. А значит, он виновен в том, что их материалы снимаются с полосы, что у них маленькая зарплата, что у них неоплачиваемый очередной отпуск и т. д. Редактор из когда-то значимой фигуры, во всяком случае, подписью которого заверялись финансовые документы, превратился по своему профессиональному статусу в мастера, работающего на промышленном предприятии, которого можно материть работягам и с которым можно не церемониться любому начальству, начиная с начальника смены. Ну, как ЭТО я мог сказать Василию Петровичу? Человеку, который в то время и так чувствовал себя очень и очень неуверенно не только в городе, где он некогда был одним из самых известных людей, но и в стране, ставшей за несколько лет для него совершенно чужой и непонятной.

Не помню, как дословно объяснял ему современный статус редактора, но точно делал это очень мягко, уповая на то, что, дескать, постепенно все сами поймете...

Интуитивно я понял, что это тот человек, который может и должен возглавить «Александровский централ» в качестве главного редактора. Как бы то ни было, пусть и в прошлом, он был авторитетной личностью и его знали многие профессионалы в области, которые, конечно же, должны были где-то «сохраниться» в этой жизни. Причем, чем дальше они от него, тем близость с ним меньше угрожает их личным каким-то делам.

Кроме того, В.Скорород был достаточно широко образованным человеком, это мне было доподлинно известно еще «по прежней жизни».

И, наконец, ему просто было необходимо в тот момент заявить о себе на серьезном профессиональном уровне. «Заявить», чтобы снять все сомнения некоторых насчет того, что с ним случилось как с профессионалом, а новым действующим лицам – издателям, учредителям, директорам – открыть его как личность, способную активно, продуктивно и, я бы сказал, красиво делать журналистское

В.Скороход и А.Гордин на вручении премии газете «Александровский Централ» в г. Новосибирске

дело уже в современных условиях. Словом, я очень рассчитывал на его здоровое самолюбие. И, как показало время, не ошибся.

Первые же номера «Александровского Централ» произвели невидимый переполох в журналистской среде Иркутской области. Нас приветствовали старые и новые друзья, как некогда римляне гладиаторов, которые выходили на арену амфитеатра...

Максимальная помощь от братьев-журналистов была в виде дарения своих материалов да исторической фразы (в разных вариациях), однажды прозвучавшей из уст тогдашнего председателя Иркутского отделения Союза журналистов России Ростислава Филиппова: «Знакомьтесь, это ребята из Усолья, которые делают хорошую газету!» Говорю об этом без всякой обиды. Большое спасибо, коллеги, вы действительно помогли, чем могли. Ваши материалы, как и материалы членов Союзов писателей и преподавателей Высших учебных заведений Иркутска, сразу же сделали, несмотря ни на что и ни на кого, «Александровский централ» изданием профессионально интересным, что впоследствии выразилось в получении различных наград³².

³² Сибирская литературная народная газета «Александровский Централ» – лауреат Седьмого Всероссийского фестиваля прессы «Вся Россия-2002» в номинации «Освещение проблем национальной культуры и духовного возрождения» (г. Москва, 2002 г.), победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучшее СМИ Сибири» (г. Новосибирск, 2003 г.), дипломант Всероссийского конкурса на ежегодную премию за лучшее и систематическое освещение в

Наша газета, должно быть, раздражала коммерсантов, которые привыкли свое шкуродёрство объяснять законами рыночной экономики. Еще больше мы должны были раздражать представителей официальной власти, как ни странно, прежде всего, непонятностью своего происхождения. Пресса ими привычно мыслилась, мягко говоря, представителем какой-то политической силы или коммерческой структуры. И это было понятно, как и то, как, в случае чего, с тем или иным печатным органом бороться: административным ресурсом, деньгами или иными какими-то легальными и нелегальными способами. А здесь – «темная лошадка», которая, по их разумению, неизвестно в каком направлении поскачет.

И эту «темную лошадку» не номинативно, а реально возглавлял В.П. Скороход, потому что я, являясь её учредителем, занимался исключительно хозяйственными делами. Хотя как такового и «хозяйства» у нас не было. Была обязанность изыскивать финансовый и прочий ресурс для издания очередного номера газеты. Мне этой работы хватало «по уши», как впрочем, и всем нам, которых было всего-то: В. Скороход да Д. Бурдинский.

Зато, по мере того как газета начала становиться известной в определенных и, прежде всего, профессиональных кругах, В. Скороход прямо на глазах начал преобразиться. К нему постепенно, но очень «верно» стало возвращаться самоуважение. И уже после года совместной работы я увидел перед собой почти прежнего «главного редактора». «Почти», потому что уже никто из нас никогда не сможет стать прежним.

Единственным прямым подчиненным В. Скорохода и «вторым человеком» в редакции был технический редактор Дмитрий Бурдинский...»³³

Идея создания сибирской литературной народной газеты, как принято говорить, «витала в воздухе». Появление этого издания было обусловлено рядом социально-экономических и духовно-нравственных

электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан (г. Москва, 2003 г.). Газета награждена на этом конкурсе специальным дипломом «Патриот России».

Авторы газеты профессор Иркутского государственного университета Л. Л. Ермолинский – победитель межрегионального конкурса «Сибирь – территория надежд» в номинации «Лучший очерк» за цикл очерков «А. П. Чехов в Сибири», опубликованный в «АЦ» (г. Новосибирск, 2003 г.), П. Мигалев – лауреат областного конкурса профессионального журналистского мастерства за статью «Тайны подземного Иркутска», опубликованную в «АЦ» (г. Иркутск, 2003 г.), профессор Иркутского государственного университета В. И. Зоркин – награжден денежной премией и знаком «Серебряная запятая» на фестивале областной прессы за очерк «Сибирские землепроходцы и мореходы» (г. Иркутск, 2004 г.).

³³ Гордин А.И. Социально-педагогические эффекты общественно-образовательной деятельности сибирской литературной газеты: Монография. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2012. – С.262-264

обстоятельств бытия культуры в регионе, да и в России в постсоветский период развития нашего общества. Эти «обстоятельства» достаточно подробно изложены в трёх ежегодных посланиях редакции газеты своим читателям, в письмах этих читателей, приходивших в редакцию, а так же в серии глубинных интервью с творческим коллективом «Александровского Централ», отрывки из которых приводятся ниже.

«Мы чувствовали, что читатели устали от сплетен, слухов, хамства, которые процветали в «желтой прессе». Нам хотелось делать газету, содержание которой ориентировано на мыслящего читателя, уважающего нашу историю, литературу, наших людей. Начиная это непростое дело, мы еще не совсем себе представляли, как нам необходимо действовать и что из этого выйдет...»

В. Скороход с другом редакции газеты «Александровский Централ» поэтом и журналистом Р. Филипповым

Хотелось делать «издание с человеческим лицом», уделить должное внимание народной литературе, истории родного края, страны и т. д. Начался поиск единомышленников. Большую помощь в организации первых материалов оказывал ангарский журналист, работавший в то время редактором газеты «Усольские новости и мировые репортажи» – И. Подшивалов. Позже он смог привлечь к

сотрудничеству своих друзей, которые работали в различных иркутских изданиях. Идею создания газеты поддержал председатель Иркутского отделения Союза журналистов России Р. В. Филиппов и его ближайшее окружение, состоявшее из журналистов старшего поколения. Также в деятельность газеты активно включились несколько преподавателей Иркутского государственного университета, в частности, профессор Виталий Иннокентьевич Зоркин, заведующая кафедрой журналистики Галия Ивановна Бобкова, профессор Леонид Леонтьевич Ермолинский. После выхода в свет первого номера газеты ее авторский состав стал стремительно увеличиваться. К декабрю 2002 года он насчитывал уже около 500 человек. Это были люди различных специальностей и разного возраста, были настроенные на позитивный, неспешный разговор с читателем. Ждали от него понимания и желания продолжить разговор...»³⁴

«Приходилось приезжать для верстки газеты в Усолье-Сибирское из Ангарска, где я проживаю до сих пор. Работа с позднего вечера до утра была обычным делом. Спали прямо в креслах у компьютера. «Обедали» чем бог подаст. Особенно тяжело приходилось, когда мы перешли на верстку 32 полос и во время подготовки специальных выпусков по 48 полос. Но все лишения забывались, когда из типографии привозился и раздавался свежий номер «Централа». Честное слово, сердце переполнялось гордостью от того, что мы делаем такое интересное, необычное для современных газет дело, что доставляем людям радость познания. Ничего подобного не «до» не «после», работая в различных региональных газетах, не испытывал!..»³⁵

Эстетическая и гражданская позиция творческого коллектива, можно легко определить прочитав ниже приведённый отрывок из «первого послания»:

«Александровский Централ» – это попытка дойти до первоисточков, первопричин, побуждающих к противлению <...>. Жителям малых городов и населенных пунктов, едва отмеченных на карте Сибири, прежде всего, адресована эта газета, предполагающая из ее читателей создать творческий актив. <...> Население Сибири играло и играет важную роль в истории нашего Отечества. Наш интеллектуальный и экономический потенциал способен обеспечивать более достойную жизнь сибиряков в рамках

³⁴ Отрывок из глубинного интервью с главным редактором сибирской литературной народной газеты «Александровский централ» – Василием Петровичем Скороходом.

³⁵ . Отрывок из глубинного интервью с техническим редактором сибирской литературной народной газеты «Александровский централ» Дмитрием Бурдинским.

российского государства. Оставаться простым его сырьевым и интеллектуальным придатком далее, на наш взгляд, не просто унизительно, но и преступно. <...> Мы намерены вместе со своими читателями осмысливать исторический путь, пройденный Сибирью, на основе беспристрастных мнений. Новых сведений, выраженных в научной, публицистической и художественной формах. Более того, «Александровский Централ» мыслится нами как некий исторический документ о современной Сибири, отражающий литературный процесс во всех его социальных, философских и политических проявлениях»³⁶.

«Главный творческий принцип деятельности «Александровского Централ» был освещение литературного процесса в Иркутской области как исторической данности. Газета намеренно публиковала материалы, произведения как известных, так и неизвестных сибирских авторов, которые еще только начинают свой творческий путь, отдавая «приоритет личности приверженной общечеловеческим ценностям»³⁷, а не прежним ее заслугам. Этот принцип формирования содержания творческий коллектив газеты позиционировал, как уже говорилось выше, в своих «передовых статьях»³⁸.

Интересно, что в рамках информационно-ценностного пространства «Александровского Централ» возникало активное интеллектуальное взаимодействие не только с современниками в виде прямой и косвенной дискуссии при обсуждении какой-либо темы, но и с «предшественниками». Потому что любой рассказ о выдающейся или мало известной личности предыдущей эпохи был не просто пересказом каких-то событий, а осмыслением опыта человеческой деятельности, которое предполагает и собственную оценку. При этом практика журналистской деятельности не исключала и «прямое» обращение к предшественнику в виде особого литературного приема. Часто это «случалось» в эссе, которое было одним из излюбленных жанров авторов газеты³⁹. Кроме того, авторы «сибирской литературы»

³⁶ Скороход В. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

³⁷ Потребление как коммуникация: российский и американский контексты/Под ред. В.И.Ильина. СПб.:Интерсоцис, 2007. – С.-27.

³⁸ Скороход, В.П. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2; Гордин, А. Второе послание «Александровскому Централ» // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.3; Гордин, А.И. Третье послание «Александровскому Централ» // Александровский Централ. – 2003. – №3 (25). – С.4.

³⁹ Монахов В. Инакомыслящий глагол // Александровский Централ. – 2001. – №6. – С.24-25; Монахов В. Этюды неконструктивной созерцательности // Александровский Централ. – 2002. – №10(20). – С.32; Скрипко В. Записки сибиряка // Александровский Централ. – 2002. – № 2(12). – С.10; 2003. – № 3(25). – С.10; № 4(26). – С.10; Скрипко В. И за здравие дней пустых... // Александровский Централ. – 2001. – №7. – С.22; Жить с верой! ... // Александровский Централ. – 2001. – № 10. – С.7. и др.

спешили запечатлеть свое время таким, какое оно есть, с тем, чтобы этот своеобразный исторический документ дал возможность читателю из будущего увидеть его их глазами.

Главным принципом деятельности «Александровского Централ» стало освещение литературного процесса в Иркутской области без философских, социальных, политических и коммерческих ограничений, которыми грешили представители разных общественных организаций, ведомств, учреждений и частные лица, выступающие учредителями СМК.

Философские, социальные и политические ограничения им виделись в некоторой жесткой заданности содержания той или иной газеты, когда она рассматривается (а значит, авторы, творческий коллектив и читатели) как средство для достижения, как правило, определенной политической цели. Коммерческие ограничения, являясь экономическим рычагом организации деятельности газеты, также оборачиваются интеллектуальными, духовными, образовательными ограничениями, так как и в этом случае, несмотря на непохожую внешне постановку вопроса, авторы, творческий коллектив и читатели – всего лишь средство, правда, для достижения уже экономических целей.

Только избавившись от этих ограничений, можно было выйти на уровень освещения естественного литературного процесса в Иркутской области как исторической данности. При этом содержание понятия «литература» создателями газеты, то есть в том числе и В.П.Скорородом, мыслилось широко:

«Александровский Централ» – это всего лишь символ пренебрежения к человеческим правам. <...> Это символ беззакония, попрания чести и достоинства людей в советский период. Тех запретов, которые преследовали людей литературы и искусства. Это попытка дойти до первоисточников причин, побуждающих к противлению. Это протест против разных форм бюрократического зла и насилия, которые по печальной традиции сохраняются во многом в нашем государстве и сегодня. <...> Забвению были преданы многие страницы исторической памяти Сибири. Этим событиям, рано или поздно, еще только предстоит прийти к читателю.

<...> Надо сказать, что процесс становления самосознания сибиряков никогда не прекращался. В этом смысле мы считаем своими единомышленниками не только, например, Потанина и Ядренцева, создавших когда-то газету «Восточное обозрение», но и

сегодняшних наших иркутских коллег из «Зеленой лампы», «Сибирского тракта», «Сибири», «Русского Востока» и других изданий, которые, каждое в отдельности, выражают свою точку зрения на литературные и культурные события современной Сибири»⁴⁰.

В этом же послании В.П. Скороход говорит о том, что газета намерена публиковать материалы, произведения как известных, так и неизвестных сибирских авторов, которые еще только начинают свой творческий путь:

*«Нас не смущает, и очень хотелось бы, чтобы не смущало читателей, то, что на страницах «Александровского Централ» будут встречаться имена людей широко известных и начинающих мыслителей, литераторов, представителей различных общественных и политических взглядов. Надеемся, что это будет воспринято не как безвкусица, а как стремление подняться над неизбежной ограниченностью любых философских концепций. Единственная наша «партия» – самобытные сибиряки»*⁴¹.

Именно текст «сообщающий» как способ «самоосуществления», как рассказ очевидца, всегда интересовал редакцию «АЦ», потому что именно в таком виде он был уже историческим документом.

*«Мы сердечно приветствуем и протягиваем руку дружбы тем, кто мужественно вступил в неравную схватку с хлынувшей на нас с Запада массовой «желтой» культурой, отравляющей сознание чернухой и порнухой, тиражирующей в тысячах печатных изданий СМИ, звучащих в радио и телеэфирах. Нам понятна их, не декламируемая вслух мысль о том, что безмозглые аборигены, которых можно беззастенчиво кормить тухлой сенсационной хроникой, создавая иллюзию, что наша жизнь (т. е. мы сами!) – это лишь сексуальные извращения и животные помыслы о еде и деньгах»*⁴².

«...По нашему мнению, вал жёлтой прессы, хлынувший на иркутскую землю с Запада, серьезно размыл за последние 15 лет духовные основы сибирского общества. Сознательно (насильственно!) формируется образ ограниченного сибиряка. Изначально мы не были согласны с этим. Теперь окончательно убедились в том, что правы. Об этом свидетельствует наша огромная почта.

⁴⁰ Скороход В.П. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

⁴¹ Скороход, В.П. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

⁴² Скороход, В. Окно в Сибирь или Послание первому номеру «Александровского Централ» // Александровский Централ. – 2001. – №1. – С.1-2.

Мы знаем: наши читатели – мыслящие и авторитетные в своих социальных группах, способные влиять на формирование интеллекта и духовного содержания многих.

Вы, уважаемый читатель, и есть по-настоящему наш коллектив. Только вместе с вами мы сможем достойно противостоять пошлости и политическому интриганству, разъедающим наши души»⁴³.

То, что редакцией, возглавляемой В.П.Скорородом, было выбрано единственно верное с позиции совестливых людей направление деятельности, свидетельствовали многочисленные письма читателей:

«Мне посчастливилось стать читательницей первого номера литературной газеты «Александровский централ». Смотрю на первую страницу: контуры памятника первопроходцам, фотография Распутина, имена Колчака, Пастернака... Неужели? Полновесная литературно-историческая газета без светской болтовни и опостылевшей бульварщины? Открываю. Читаю, читаю, еще... Да ведь это целая находка! На живых нескучных страницах возрождается голос сибирских поэтов <...>. Эта газета взяла за руки небезгрешное прошлое и взывающее о помощи настоящее. Хочется пожелать ей самого доброго на творческом пути» (Шишпаренок Е. Что тебе снится? «АЦ», № 3, 2001, С. 20)

«Называться литературной газетой – очень высокая честь, которая ко многому обязывает, в том числе и необходимости видеть правду современной жизни. А отсюда вытекает и ответственность перед простыми людьми, перед рядовым человеком труда.

Приветствуя издание первых номеров «Александровского Централ», хотелось бы надеяться, что вышеупомянутые «честность» и «ответственность» пойдут рядышком друг с другом, радуя сердца простых людей, запечатлевая настоящую правду народной жизни, в том числе историю современной Сибири и ее праведные тропинки литературного процесса» (Кононов Н. Эпоха и личность за строчкой стиха. «АЦ», № 5, 2001, С.21). И др.

Дальнейшее формирование гражданской позиции Василия Петровича в постсоветской России происходило в удивительных обстоятельствах «общения» с материалами сотен жителей Иркутской области, которые имели своё особое мнение на происходившие и происходящие в стране события. Эти «отношения» не могли не сказаться на отборе к печати материалов, отражающих взгляды

⁴³ Гордин, А. Второе послание «Александровскому Централу // Александровский Централ. – 2002. – №3(13). – С.3.

передового сибирского общества, не ангажированного, не приласканного режимом.

К таким материалам можно отнести, например, очерки В. Распутина «Моя и твоя Сибирь» («АЦ», № 1, 2001), «Боль запасной земли» («АЦ», № 10(20), 2002); эссе В. Скрипко «Записки сибиряка» («АЦ», № 12(22), 2002 и № 2(24), 2003) и другие.⁴⁴

Оглядываясь назад, Василий Петрович признаётся: *«Это был трудный, но счастливейший период в моей жизни... Наш искренний порыв помочь жителям Иркутской области, интересующимся историей и литературой, иметь возможность публично обсуждать важнейшие культурные (в широком смысле этого слова) проблемы современного сибирского общества, не был поддержан режимом. А мы, честно говоря, на это рассчитывали, так как наивно полагали, что в России строится гражданское демократическое общество... Но несмотря на все «завоёванные нами бренды», деятельность нашей газеты упорно не замечали власть предержащие. А так как наша газета была не коммерческим изданием и не имела постоянной финансовой поддержки, вскоре её деятельность, к сожалению, для трёх тысяч её читателей, прекратилась...»*

А жизнь снова начинается....

Точнее её новый эпизод. После закрытия по экономическим причинам социального проекта издания сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» в душе у журналиста образовался интеллектуально-нравственный вакуум, который не могла уже заполнить текущая, подённая работа в «Усольских новостях».

⁴⁴ Статьи, беседы и интервью А. Гордина «Дорогу осилит идущий», («АЦ», № 4(26), 2003), «Мы сегодня гости на этой земле. Но так всегда не будет!» («АЦ» № 10(20), 2002), «Если вы поедете по России, то увидите плачевное состояние наших городов: такое ощущение, что враг только что отступил» («АЦ» № 11(21), 2002), «Усадьба Никиты Бенчарова на Ольхоне» («АЦ» № 9(19), 2002); фотоочерк И. Дорохова «Дикий край оленеводов – Тоджа» («АЦ» № 10(20), 2002); очерк и статью И. Подшивалова «Подземное пламя Кузбасса» («АЦ» № 10(20), 2002), «Шаг к гражданскому миру» («АЦ» № 3(25), 2003); статью С. Зиннера «Труба региону или для региона?» («АЦ» № 10(20), 2002); цикл очерков В. Скращука «История иркутского самиздата» («АЦ» №№ 7, 8, 9, 2001); статьи А. Булатникова «Для чего в России СМИ?» («АЦ» № 6(16), 2002), Н. Боровика «Дело Боровского» («АЦ» № 5, 2001), Н. Крестьянских, Е. Пиндюрина «Запрещенный спектакль» («АЦ» № 8, 2001), Ю. Вокина «Как зародилась Слобода» («АЦ» № 2(12), 2002), Е. Шестопаловой «Житейские страсти на голодный желудок, или Голодовка за дом на улице Фурье» («АЦ» № 2(12), 2002), Ф. Арсланова «Это голодовка была первой» («АЦ» № 2(12), 2002), Н. Кравченко «Стрижи»: экологическое движение как форма протеста» («АЦ» № 7(17), 2002), Е. Шишпаренок «Лицо и маска клеветника. Что тебе снится?» («АЦ» № 3, 2001), С. Плющенко «Стройка» («АЦ» № 2(12), № 3(13), 2002), Н. Травниковой «Демсоюз в Иркутске» («АЦ» № 3(13), 2002), М. Щепкиной «Что такое КГИ?» («АЦ» № 3(13), 2002), П. Малых «Воспоминания члена партии» («АЦ» № 3(13), 2002) и мн. другие.

В. Скороход на встрече с юнкоррами газеты «Усольские новости»

С лёгкой руки одного из предпринимателей он занялся более активно краеведческой деятельностью. Сначала на уровне изучения родословной своего заказчика. Затем последовало изучение истории некоторых усольских предприятий. Впоследствии Василий Петрович с журналистом А.Г.Ильинским предпринял серьёзное краеведческое исследование истории усольского района.

Окончание каждого такого исследования увенчивалось изданием книги. Так в период с 2005 по 2010 годы на свет появились книги «Маньковы» (семейный портрет на фоне эпохи), «Земля усольская» (очерки по истории района с древнейших времён до начала гражданской войны), «Крестьянский долг», «Усольский трамвай», «Автоколонна 1946» .

Надо заметить, что краеведческая исследовательская деятельность, интерес к истории родного края всегда был одной из важных сторон профессиональной деятельности В.Скорохода. Редактором какой бы газеты он не становился, там начинали появляться как его собственные материалы на историческую тему, так материалы других авторов. Нередко, как, например, в «Ленинском пути» и «Усольских новостях», в результате начинали периодически выходить краеведческие тематические страницы. Одним из ведущих

направлений «Александровского Централ» также была история Сибири.

Вместе с учредителем газеты «Усольские новости» Сергеем Ефимовичем Бутаковым Василий Петрович с 2006 года начал делать приложение к газете материалов, опубликованных в ней на краеведческие темы в виде брошюры.

Интересный факт: Василий Петрович с Сергеем Ефимовичем еженедельно работают в областном государственном архиве, где их уже хорошо знают. Первоначально редактора интересовали материалы по истории Усольского района, учредителя исторические данные о его родословной. Теперь это, похоже, стало устойчивой «культурной привычкой» обоих. Между ними возник какой-то особый тандем. Мне кажется, Сергей Ефимович, как говорится, не без участия Василия Петровича, в серьёз заинтересовался историей родного края...

В областной профессиональной среде В.Скороход давно известен как автор очерков по истории родного края, а главное, как организатор краеведческого движения при тех органах печати, которые он возглавлял и возглавляет как редактор. Поэтому не случайно именно к нему в 2013 году обратилась кафедра журналистики и медиаменеджмента Иркутского государственного университета за помощью в написании очерка по истории печати в г.Черемхово и Черемховском районе. Такой очерк написан и ждёт своего выхода в свет теперь уже в научной коллективной монографии. И эта новая страница в творческой жизни В.Скорохода, которая без сомнения будет не менее интересной, чем все предыдущие.

Послесловие

И вот мы снова вместе. Да, встречаемся реже: время развело нас по разным городам. Но нашей дружбе уже не в состоянии помешать ни расстояния, ни время, ни люди. Мне достаточно знать, что он есть: готов меня выслушать, удивляться, посоветовать, подсказать, выручить, если потребуется придти на помощь. А это дорогого стоит.

И он как прежде, тогда в «Ленинском пути» - мудрая, немного осторожная, но по-своему гордая птица. Смотрит внимательно и спокойно, но равнодушно. Есть вещи, которые я могу обсуждать только с ним и ни с кем другим в этой жизни.

Мы опять мечтаем. Как говорят слушатели нашей школы: «На пенсии только жизнь начинается». Столько планов, столько ещё не завершённых дел!

В.Скороход с профессором ИГУ В.Зоркиным

Недавно у меня произошёл заочный спор с одним из уважаемых преподавателей «Восточно-Сибирской государственной академии образования». Она, узнав, что один из моих студентов занимается изучением самоидентификации людей «третьего возраста», воскликнула: «Вы всерьёз утверждаете, что у пожилого человека, прожившего целую жизнь, могут быть проблемы как у подростка или молодого человека с самоидентификацией?!».

У меня перед глазами в нашей Высшей народной школе десятки таких людей и один из ближайший соратников по жизнетворчеству – Василий Петрович Скороход. Эти «семидесятилетние молодые люди» остро переживают как за личные, так и за общественные дела. У них всегда есть, говоря журналистским языком, «в повестке дня» что-то узнать о себе и других, о времени, в котором посчастливилось жить. «Информационным поводом» для продолжения написания себя, являются сотни дел, так как будто им жить ещё сто лет.

У нас с Василием Петровичем есть общий друг – профессор, заслуженный работник культуры, кандидат исторических наук Виталий Иннокентьевич Зоркин. Когда я помогал ему готовить вечер, посвященный его семидесяти пятилетию, он меня ознакомил со списком книг, которые он собирается написать. Это десятки

произведений! Василий Петрович такой же закалки. Он всегда нацелен на саморазвитие, на самоактуализацию в различных сферах деятельности.

Вот и этот «пилотный» номер научно-популярного, художественно-публицистического альманаха мы делали вместе. И это в какой-то степени символично. Потому что это издание – продолжение нашего общего дела – сибирской литературной народной газеты «Александровский централ», которое нас когда-то особенно сблизило.

Мои размышления о жизни и творчестве одного из интереснейших, на мой взгляд, журналистов Иркутской области - Василии Петровиче Скороходе, хотелось бы закончить словами Виктора Франкла: «Судьба, то есть всё уже свершившееся, должна всегда выступать стимулом к новым, сознательным и ответственным действиям. <...> Прошедшее самый надёжный вид бытия».⁴⁵

Что-что, а судьба у Василия Петровича интересная, поэтому она ему никогда не давала покоя. И не даёт до сих пор, подталкивая к новым открытиям себя и людей, которые его окружают. Я в это верю...

⁴⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я.Гозмана и Д.А.Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – С. 207

А.Савельев

ДИТЯ НЕСВОБОДЫ

Каждый раз, получая свои 200 реабилитационных рублей, Василий Скороход использует одинаково: берет «горькую», поминая своих родителей, так и не доживших до реабилитации, и погружается в драматическую историю семьи, сюжет которой достоин целого романа. Или даже сериала...

Час волка

- Многое из детства за давностью лет стерлось в памяти, но эпизод высылки в ночь под новый 1949 год врезался на всю жизнь, - говорит Василий Петрович. - Жили мы тогда в селе Большая Любаша Костопольского района Ровенской области на Украине, и по случаю праздника семья была в сборе. Не знаю, ложились ли в ту ночь взрослые, но я, четырехлетний малец и братишка Никола, которому едва годик исполнился - уже крепко спали, как вдруг меня разбудила плачущая мать: «Вставай, сынок, нас вывозят!», и еще сонного в постели начала поспешно одевать. Дверь в кухню была приоткрыта, и я наблюдал: за столом сидит офицер в шинели и что-то пишет.

Перед ним стоит керосиновая лампа. Замечаю, что стекло сверху отколото. Обычно эта лампа висела над столом на крючочках.

Мать В. Скорохода с двоюродной сестрой Л. Шигай - 40-ые годы.

Напротив офицера сидит мой дед. По сторонам несколько военных. Суматоха. На сборы времени мало и проходили они под строгим наблюдением военных.

Мать с бабкой бегали туда-сюда, паковали вещи. Потом пошли ловить и рубить куриц. Разрешалось взять с собой тонну домашнего скарба, но не набралось и ее. Лошадь, корову и поросят пришлось оставить. Куда передали потом эту живность трудно сказать...

Из громоздких вещей взяли с собой только выдолбленное корыто, наподобие того, что показывают в мультипликационном фильме по сказке Пушкина про золотую рыбку. Его решили использовать вместо люльки для младшего брата. С тех пор корыто так и называли - «ночевки». Дом закрыли, на двух подводах тронулись в путь. Впереди - мы со скарбом, сзади - военные. И повезли нас в город Костополь.

Эшелон на восток

Пересыльная тюрьма представляла собой большое, где-то 15x20 метров помещение, выстроенное еще в дореволюционные времена. По

бокам у стен и в центре его были одноярусные нары. Хорошо запомнился высоченный забор и вышка с часовым. Людей свозили из сел, которые находились друг от друга всего в паре километров, несколько дней подряд. Едва появлялась очередная партия, как с новой силой вскипал женский плач и причитания, так как большинство ссыльных были знакомыми или родственниками. Стоял невообразимый гвалт.

Через полмесяца наша семья получила передачу. Запомнились две бутылки молока. Раньше пил его каждый божий день, не замечая вкуса, а здесь показалось изысканным лакомством.

Весь январь 1950 года просидели в «пересылке», потом всех погрузили в эшелон и повезли на восток. Куда едем, не знали. До самой Москвы гадали: в Коми АССР или Иркутскую область. И там, и там в ссылке уже находились родственники - семьи брата и сестры моего деда.

В каждом вагоне - 30-40 человек, отапливались вагоны двумя «буржуйками». На остановках открывалась дверь и кого-то из мужиков под охраной уводили за углем. Дров для растопки не хватало. Самые сообразительные додумались до того, что начали строгать доски нар и деревянные стяжки в вагоне.

С тех самых пор на руке брата сохранился шрам от ожога. А дело было так: во время стоянки мать держала его на руках у «буржуйки», чтобы согреть перед сном, как вдруг эшелон резко дернулся, и малыш коснулся раскаленной трубы. Туалет находился прямо в вагоне и представлял собой прорубленную в полу дыру, возле которой стояло ведро, занавешенное, как сейчас помню, темно-синим одеялом, которое пожертвовал кто-то из ссыльных. Взрослые старались ходить в него, когда стемнеет, и по ночам в вагоне стоял ужасный смрад. Несколько молодых людей по дороге сбежали, и конвой каждый раз учинял допросы, кто мог что-то видеть и знать.

Полтора месяца и дети, и взрослые были немывтыми, многие завшивели, и только по прибытии в Иркутск нас сводили в баню, и эшелон продолжил свой путь на восток. У Байкала начались туннели. Деревенские бабы воспринимали их как путь в преисподнюю, отчего в вагоне царил атмосфера тревоги и паники. Но все когда-нибудь кончается, в марте завершилось и это «путешествие» через всю страну.

Проклятая Сидима

Это был железнодорожный тупик Оборского леспромхоза в ста километрах от Хабаровска. Опять начался знакомый гвалт и слезы, но теперь уже при выгрузке из вагонов. К эшелону подали трактора С-80,

со здоровенными санями. Сани эти имели вертикальные стойки, к которым были пришиты доски, образующие короба высотой в метр. В них складывался «багаж», а сверху устраивались сами «пассажиры».

Ссылных отвезли на 12 километров вглубь тайги и там, в этом совершенно диком месте, выгрузили. На выживание. Мужики обнаружили охотничье зимовье, удачно «врезанное» в обрыв над ручьем. В общем, нам, детям, было где «перекантоваться».

Начали строительство самого первого барака: нары в два яруса по бокам, две печки-«буржуйки», общий вход. Прожили там до лета и стали возводить капитальное жилье. Это были те же бараки, но разделенные на небольшие комнаты, где каждые две отапливались одной печкой. Пару таких барачков построили из обтесанных бревен, а с появлением пилорамы стали строить брусовые.

Для восстановления разрушенного в годы войны хозяйства требовался лес, много леса, поэтому в поселок, с названием Сидима по одноименной речке, свозились и свозились людские ресурсы. Контингент посёлка составляли ссылные, вербованные, освобожденные зэки и сбежавшие от войны в собственной стране корейцы. Была здесь и рота солдат-срочников, по выходным марширующих по центральной улице. На почве такой «разношерстности» часто возникали конфликты, нередко заканчивавшиеся убийством. Лет 20 назад в газете «Правда» промелькнула заметка, где Сидиму называли самым пьяным поселком Хабаровского края. Но в 50-ых годах это было в порядке вещей. Столовая ежедневно по вечерам гудела пьяными голосами.

Летом к поселку прорубили просеку, уложили железнодорожное полотно. «Железка» была без подсыпки, поэтому в период дождей глиняную насыпь размывало, и мы, мальчишки, вдоволь насмотрелись на сошедшие с рельс вагоны. Кстати, на этой ветке, оказывается, трудился паровоз, восстановленный на первом ленинском коммунистическом субботнике на станции Москва-Сортировочная в 1919 году и сохранился в рабочем состоянии, в то время как два других его собрата уже давно исчезли. Легендарный паровоз нашли, отремонтировали и отреставрировали в депо Хабаровска и к 40-летию первого субботника холодным ходом погнали в Москву. На всех узловых станциях по пути следования устраивались митинги, а по прибытии в Москву, на «сортировку», этот паровоз водрузили на постамент.

Пионер без галстука

Семья до ссылки вела хуторское хозяйство, где было три гектара земли, перешедшей в наследство еще с царских времен. Пахали, сеяли, по осени продавали выращенный урожай, а на вырученные деньги приобретали все самое необходимое.

Вася Скороход с братом Колей Перебенисюк – 50-ые годы

В ссылке дед полгода «бастовал», и мать «пахала» за всех. Сначала на лесозаготовках, потом на пилораме, затем на кирзаводе. Жила семья на 300 рублей, на которые можно было купить в то время 30 буханок хлеба. Толпа перед открытием магазина за мукой, крупами, сахаром и тем же хлебом выстраивалась огромная, возникала давка, и тогда мы, ребятня, врывались к прилавку буквально по головам. Азы своего образования я получил в комендатуре, куда ежедневно в пять часов вечера ходили на отметку все ссылные. Дед с бабкой (оба 1896 года рождения) были неграмотными, и я за них научился расписываться.

Поселок развивался быстро. Открылись школа, клуб. Из «бабьего леса», как говаривали. Бедные женщины, бывало, подойдут к сосне в два обхвата, поплачут, помолятся и, взяв двуручную пилу, приступают к валке. Что касается мужиков, то они были задействованы на погрузке бревен веревками в вагоны. Со временем процесс валки леса электрифицировали: на санях стоял дизель с генератором, от него тянули кабели электропил на любое расстояние. Женщинам оставалось лишь обрубать ветки. Однажды произошло ЧП: при падении дерева одна из работниц растерялась, побежала не в ту сторону, и ее убило отскочившим сучком. После этого случая всех женщин вывели из леса и определили на другие работы. Дед первые полгода не работал. Занимался рыбалкой: ловил в день с десяток щук, и бабка меняла их на несколько картофелин, стакан крупы или пачку концентрата. На подобный «натуральный обмен» ушла и лучшая часть нашего гардероба. До 1939 года Западная Украина была в составе Польского государства, и одежда была отменного качества. Кое-что я донашивал до самого окончания школы. А учиться я пошел в 1951 году. Спустя каких-то пару лет наша школа уже стала семилеткой с двумя десятками человек в каждом классе. Пришло время приема в пионеры. Зная настрой в семье, я сей факт утаил, и вот однажды учительница вызвала мать в школу и поинтересовалась: «Почему ваш сын, которого приняли в пионеры, не носит красный галстук?» Особенно бурно на эту новость отреагировала бабка, долго сопротивлялась «напасти» в виде «красной чумы», но в конце концов под увещанием матери сдалась. Только предупредила: «Домой в галстук не заходи!» Так изо дня в день надевал и снимал его на улице за баракком. Однажды забыл это сделать и получил нахлобучку.

С весны начали раскорчевывать огороды. В субтропиках Дальнего Востока росло буквально все, в плоть до арбузов, дикого винограда и грецких орехов, вызревала кукуруза. Летом буквально не вылезали из леса. Клещи в то время тоже водились, впивались в каждого за сезон по несколько раз, но энцефалитом никто не заболел. Придя из тайги домой, дед раздевался, смазывал место керосином, где впился клещ, и лесной паразит вылезал сам.

Летом донимали лесные пожары. Горела тайга, и когда огонь подступал к поселку, в его тушении участвовали и стар, и мал. Дед к тому времени уже работал - бабка допекла. Сторожил и отапливал гаражные боксы, в которых стояла техника, пилил чурки для автомобилей на газогенераторном ходу.

Когда в марте 53-го умирал Сталин, мы не учились. В самом большом классе школы стоял стол, накрытый красной тканью, на нем –

радиоприемник. Вокруг него сидели подавленные горем учителя и ждали последних известий о состоянии здоровья «товарища Сталина». Мы, ученики, тоже принимали участие в скорбном карауле, сменяясь классами каждый час на протяжении всех дней ожидания.

Переезд

После смерти Сталина люди ощутили пьянящий глоток свободы. Военный комендант, кажется, старлей, с которым дед непонятным образом дружил и не раз сживал за бутылкой, рассказал, что в Москве меняется режим правления, и значит, самое время написать ходатайство товарищу Ворошилову о разрешении переезда в шахтерский поселок Касьяновка Черемховского района Иркутской области, где отбывала ссылку семья брата деда. Осенью 54-го года такое разрешение было получено, и школу я заканчивал уже на новом месте - в Касьяновке. А в 1960 году решением Черемховской спецкомендатуры родители были сняты со спецпоселения и взамен временного удостоверения спецпоселенца им выдали паспорта.

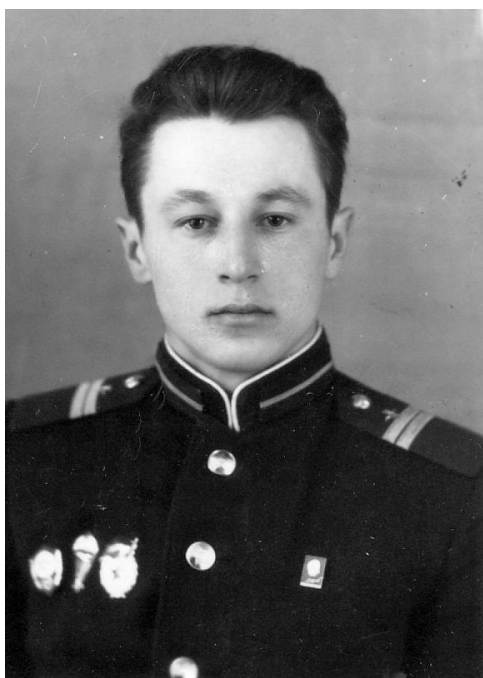

Семья В.Скорохода после переезда в п.Касьяновку

- Василий Петрович, вам в то время было четыре года, но самым юным репрессированным земли усольской является ваш брат Перебенесюк Николай Петрович. Как сложилась его судьба? Николай работал в экспедиции № 1 города Усолье - Сибирское геодезистом, делал в свое время съёмки площадок под строительство Железногорска и Саянска. Там же трудилась и его жена Тамара, но уговорила уехать на свою малую родину. Николай был главным государственным инспектором Кемеровской областной администрации по строительству.

Жизнь газетчика

- Шел 1961 год. Всеобщая эйфория, вызванная полетом первого человека в космос, не оставила равнодушным мальчишек той поры. Четверо из нашего класса, среди которых был и я, решили поступать в летное училище. Экзамены сдал успешно, а вот по конкурсу не прошел. Вполне может быть, что приемную комиссию смутило мое ссыльное прошлое. Отработав год на производстве, предпринял вторую попытку, и вновь неудача. Может, опять подвели анкетные данные?

В.Скороход во время службы в ВДВ

Поскольку любовь к небу не проходила, решил пойти на курсы парашютистов. Далее была служба в ВДВ. В «учебке» Литовской ССР получил звание младшего сержанта и на третьем году службы командовал взводом. Однажды комбат завел речь о вступлении в

партию, я ему сказал о своем прошлом. Он парировал: «Времена изменились». Это была хрущевская оттепель, и Политотделом 98-ой Гвардейской Свирской воздушно-десантной дивизии я был принят в партию.

Кстати, командовал ею в то время генерал-майор Сухоруков, который впоследствии стал командующим ВДВ.

В.Скороход и А.Бойко в редакции «Ленинского пути» - 70-ые годы

В 1969 году начал свою трудовую деятельность сотрудником партийного отдела в газете «Ленинский путь», до 1974 года редактировал многотиражку «Машиностроитель» Усольского завода горного оборудования, работал ответственным секретарем и заместителем редактора Куйтунской районной газеты, инструктором Куйтунского райкома партии, окончил Новосибирскую высшую партийную школу. После работы редактором Качугской районной газеты вернулся в «Ленинский путь» на должность редактора, где вторично столкнулся с силой партии - на заре перестройки был снят с должности и исключен из рядов КПСС. Опять вернулся в прессу благодаря тому, что она стала независимой, и вот уже более 10 лет редактирую «Усольские новости».

Не так давно по совету сослуживцев написал в архив по месту рождения ходатайство о реабилитации и, как это ни странно и ни удивительно в эпоху всеобщего хаоса, но в течение месяца пришел положительный ответ в виде архивной и реабилитационной справок.

- **История. Краеведение**

В.Скорород

В.Скорород в редакции «Усольских новостей» - 2005 год.

ТРАГЕДИЯ МИЛЛИОНОВ ИЛИ «КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

XX век - век потрясений, войн, политических репрессий. Долгое время события, связанные с периодом политических репрессий 1920-1950 г.г., замалчивались. Но пришло время, и стали появляться архивные публикации и воспоминания непосредственных участников трагедии минувших лет. Правда обрушилась на нас с такой беспощадной откровенностью, что стало больно и страшно.

«Крестовый поход» советской власти против своего народа начался в 1918 году с ущемления отдельных категорий граждан в избирательных правах. Нормативной базой для ограничения политических прав части населения служила сначала по Конституции РСФСР 1918 года статья 65, затем по Конституции РСФСР 1925 года статья 69. А инструкцией о выборах городских и сельских Советов и о созыве Съезда Советов был четко определен круг лиц, который мог быть лишен избирательных прав, получивших статус «лишенцев».

К ним относили лиц, прибегающих к наемному труду; живущих нетрудовыми доходами; торговцев и посредников; духовенство; административно-ссылных и пораженных в правах по суду; агентов, бывших помещиков и жандармов; членов их семей и умалишенных...

Как только человек оказывался в списках «лишенцев», его увольняли с работы, исключали из профсоюза, повышали налоги, лишали продуктовой «заборной книжки». Автоматически «лишенцами» становились члены его семьи, детей которых ограничивали в праве получения образования в школах и вузах. Составление списков «лишенцев», как правило, велось с такими извращениями, что в него попадали люди вне зависимости от того, к какой социальной прослойке они относились.

В одном из протоколов заседания сельизбиркома читаем: *«...нечего миндальничать с кулаками, раз кулак ИЛИ ПОХОЖ на кулака (выделено ОГПУ), глуши его, гони из общества, нечего пользоваться правом голоса»*. При проверке списков «лишенцев» чуть ли не половину пришлось восстанавливать в правах, а остальные становились изгоями общества. И в 1929 году, когда начали раскулачивать крестьян, то одним из первых условий конфискации и высылки крестьянской семьи принималось во внимание, лишен ли крестьянин избирательных прав.

Нормативным актом насилия явилось постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 31.01.1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», на основании которого Совнарком под председательством А.Рыкова постановил: *«Исходя из политики ликвидации кулачества как класса... провести организованным путем... процесс ликвидации кулацких хозяйств...»*

Конфисковать у кулаков (в районах сплошной коллективизации) средства производства, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы.

В целях решительного подрыва влияния кулачества... контрреволюционный актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь... перед применением высшей меры репрессий... Остальные элементы кулацкого актива... подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР... Оставляемые в пределах района кулаки... подлежат расселению на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках...»

Постановлением Совнаркома ОГПУ было предложено за четыре месяца направить в концлагеря 60 тысяч и подвергнуть выселению в отдаленные районы 150 тысяч кулаков. Районами высылки должны быть необжитые и малообжитые места с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.).

«Срочно (в 3-дневный срок) издать не подлежащий опубликованию Декрет о повсеместной (а не только в районах) сплошной коллективизации».

Постановлением Совнаркома СССР «По вопросу об оплате труда выселенных кулаков» было установлено, что «... в случае, когда выселенные кулаки привлекаются в качестве рабочей силы, оплата труда должна быть на 20-25 процентов ниже по сравнению с занятыми на этих работах рабочими...» Эта сумма из заработка спецпереселенцев предназначалась для содержания штата ОГПУ, увеличенного в связи с проведением кампании на 800 уполномоченных и состава войск ОГПУ на 1000 штыков и сабель и аппарата комендатур.

Политические репрессии, начавшиеся с конца 20-ых и в начале 30-ых годов в стране, проведенные по воле советского руководства и, прежде всего, Сталина, стали государственным террором против миллионов крестьянских хозяйств. В Сибирь сотнями пригоняли раскулаченные крестьянские семьи из европейской части России. Основными районами ссылки семей раскулаченных были Западная и Восточная Сибирь, Дальневосточный край, Урал, Север и Казахстан.

По данным отдела по спецпоселенцам ГУЛАГа и ОГПУ, в 1930-1931 годах в эти территории на спецпоселение было отправлено 391 026 семей численностью 1 803 392 человека. В то же время перемещение массовых потоков ссыльных крестьянских семей проводилось и внутри Сибирского края, в который в числе 17 округов входила Иркутская область. Президиум Сибкрайисполкома принял Постановления «О подготовке к переселению кулацких хозяйств в отдаленные необжитые районы» 30 тысяч кулацких хозяйств и «О переселении кулачества внутри округов» в количестве 50 тысяч «явно кулацких хозяйств».

В начале 1930 года Сибкрайисполком почти еженедельно принимает по одному или два постановления с грифом «секретно» или, «совершенно секретно» по вопросам раскулачивания крестьянских хозяйств Сибири, где определяется порядок конфискации имущества зажиточных крестьян, план движения переселяемых, устройство для проживания новых поселков, «об извращениях в раскулачивании».

Вот лишь некоторые факты «нарушения политики партии при коллективизации и раскулачивании крестьянских хозяйств» в Сибирском крае. Работник Сибторга при обсуждении вопроса о коллективизации ставил вопрос ребром: «кто не впишется в колхоз, тот будет врагом советской власти». «Безобразный случай произошел в Аевском с/с Чарковского района Хакасского округа. Там при описи имущества кулака комиссия пристала к дочери кулака, чтобы она отдала им золотой крестик, она не давала и побежала от них, они ее

давай догонять». В Боградском районе при экспроприации кулацкое имущество пустили с торгов, причем один коммунист купил лошадь, а другой – зеркало и цветы «по дешевке». В другом селе описывали даже носовые платки, в третьем - «если у кулака на ногах были хорошие сапоги или катанки, снимали с него и давали худые». И делалось это в то время, когда вопрос о переселении не был решен окончательно.

Командир «ЦК в счет 450-ти» Васильев, посетивший несколько сел, сделал вывод, что «раскулачивание в районе проходило под лозунгом: «Кто больше дает кулаков в порядке социалистического соревнования, боясь обвинения их в правом уклоне. Долой с плеч кулака шубу и на плечи батраку и бедняку. Кто не в колхозе, тот на Ангаре...»

Хакасский округ таким образом оказался единственным из 17 округов Сибирского края, на 100 процентов выполнившим план выселения кулаков за пределы округа. Для погрузки их семей было подано шесть эшелонов из 50 вагонов каждый. Их привезли в Канск. Дальше вглубь Приангарья они должны были двигаться гужевым транспортом.

Начиналась самая массовая репрессивная кампания или «кулацкая ссылка». Следует заметить, что в действительности к концу 20-ых годов эксплуататорских классов уже не существовало. Но большевики причислили всех крестьян, кто был способен прокормить себя и семью своим трудом, к кулакам и злейшим врагам народа. Первыми пунктами ГУЛАГа в Иркутской области стали побережье Ангары, Тайшетский район и город Черемхово.

«Книга Памяти» жертв политических репрессий республики Хакасия, выпущенная в 2006 году, хранит имена тех, кто в числе первых подвергся репрессиям.

В городе Черемхово отбывали ссылку хакасы Татьяна Котюшева, Пелагея Кыштымова, Василий Абдин, Семен Абдин, Иван Абдин, Ирина Абдина. В связи с раскулачиванием родителей сюда же высылались и дети: двухлетний Миша Абдин и трехлетние Саша и Коля Абдины, пятилетний Саша Абдин (2). Словом, род выкорчевывался под корень.

В Книге памяти жертв политических репрессий Восточной Сибири (советский период) опубликованы 8 323 анкеты осужденных, фамилии которых начинаются с буквы С и заканчиваются на Я.

Из этой книги мы выбрали фамилии усольчан, попавших под красное колесо истории большевиков.

Первыми из усольчан, арестованными по обвинению в контрреволюционном преступлении, были крестьяне-единоличники села Узкий Луг Тайтурской волости Дмитрий Андреевич Селецкий (или Седлецкий) и Ларион Михайлович Сухих из села Мальта Тайтурской волости. Судьба первого неизвестна, а второй, арестованный 16 марта

1920 года, через два месяца после установления Советской власти, спустя год Постановлением Иркутской губернской ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности был реабилитирован.

14 июля 1930 года в селе Бадай арестовали продавца Ивана Николаевича Сергеева, обвинив в контрреволюционных преступлениях по статье 58-11 "Всякого рода организационная деятельность..." и по постановлению тройки расстреляли. 28 июля этого же года по статье 58-10, 11, 13 Постановлением тройки арестовали уроженца села Тельма Василия Петровича Сысоева. Ему предъявлена «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступлений».

Пресловутая 58-я статья - особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации редакции 1926 года, по ней был арестован крестьянин-единоличник заимки Ранцахой Николай Яковлевич Савченко. Однако 13 октября 1930 года постановлением тройки постоянного представительства объединенного главного политического управления Восточно-Сибирского края был реабилитирован.

В один день с ним по той же статье был арестован уроженец деревни Лужки (нынешний одноименный остановочный пункт на железной дороге) крестьянин-единоличник Александр Ильич Салтаев. Через три месяца отпущен.

31 января 1930 года за "призыв к свержению Советской власти" на два года лишения свободы Иркутским окружным судом была осуждена 77-летняя домохозяйка города Усолье Сайфутдинова Сабира. Но через полтора месяца определением уголовно-конституционной коллегии Сибирского краевого суда нелепые обвинения были сняты.

28 января 1933 года арестовали члена колхоза имени Ленина в Бурети-2 Перфилия Ивановича Семенова и посадили на 10 лет. В 1935 году репрессии докатились до участка Митрофановский, когда был арестован колхозник колхоза "Ворошиловский стрелок" Александр Гаврилович Савченко и Приговором Восточно-Сибирского краевого суда по статье 58-10 осужден на пять лет лишения свободы.

Несказанно повезло директору Еланской МТС Владимиру Дмитриевичу Северину, арестованному 26 февраля 1935 года и директору Белой МТС, арестованному 14 октября 1938 года, которым вменялись совершения преступлений по всем пунктам 58-ой статьи, и оба были реабилитированы.

А вот дело Андрея Ефимовича Склярова – сторожа усольской амбулатории - длилось меньше месяца. 13 февраля 1938 года арестовали по статье 58-2, 7, 11, а 27 февраля постановлением тройки осудили, и 3 марта 1938 года расстреляли, так же, как начальника

станции Китой Алексея Семеновича Склярова, рабочего Китойского лесозавода Ксенофонта Дмитриевича Слюсаря. Повезло преподавателю Усольской медицинской школы Павлу Григорьевичу Соловьеву. Арестованный по статье 58-17, 1а, 7, 11 8 февраля 1938 года, он через год с небольшим, 29 января 1940 года, был реабилитирован и возвращен к мирной жизни.

Члена ВКП(б), поляка со станции Мальта Адама Ивановича Сосновского арестовали 27 апреля 1939 года. Но постановлением военной прокуратуры Забайкальского Военного Округа через пять месяцев реабилитировали. Уроженец села Тельма Василий Иванович Стоянов, работавший начальником конного парка Облпотребсоюза в Иркутске, расстрелян 4 ноября 1938 года.

Уроженец Мишелёвки еврей Исай Израилевич Стукалов (или Стуколов), работавший шофером артели "Авангард" в Иркутске, был расстрелян 8 июля 1938 года, в один день с шахтером из Касьяновки В.Т.Отроковым.

Уроженец деревни Китой, работавший весовщиком на станции Иркутск-2, Фёдор Егорович Сученков, арестованный 5 марта 1938 года, получил 10 лет лишения свободы.

Не обошли репрессии и высшие эшелоны партийной власти района. 22 июля 1937 года по статье 58-2, 7, 8, 9, 11 был арестован уроженец села Ново-Шишминское Татарской АССР, секретарь Усольского райкома партии, член ВКП(б) Василий Яковлевич Сушков.

9 марта 1938 года расстрелян рабочий Тайтурского лесозавода, бурят Дондок Болданович Сыремпилов, а 27 сентября этого же проклятого года - огородник колхоза имени Чапаева в селе Баянтуй (так записано в деле) китаец "Михаил", как называли его русские.

20 мая 1938 года расстрелян учитель Биликтуйской начальной школы, финн Адам Петрович Сюкияйнен.

10 лет лишения свободы получили в 1937 году украинцы Фома Афанасьевич Солодуха, забойщик шахты № 8 треста "Черембассуголь" и Афанасий Сергеевич Солодюк, экспедитор колхоза "Сталинская правда", Василий Максимович Сороколепов, грузчик китойского лесозавода, уроженец Украины Ульян Иванович Спивачук, а его однофамилец, печник Китойского лесозавода, украинец Терентий Яковлевич, расстрелян.

10 лет лишения свободы получил горнорабочий Дома отдыха "Мальта" уроженец Польши Андрей Иванович Спосебенек, грузчика сользавода Александра Александровича Старицина расстреляли.

Со станции 2-ой Чиндант (Чиндан) или Борзя Читинской области в Усолье приехали несколько семей Старициных, которые работали на разных предприятиях города. Пятеро из них были репрессированы в

разное время. Илларион Георгиевич получил семь лет лишения свободы по статье 58 в 1935 году, Павел Николаевич был осужден "тройкой" в 1937 году, Хрисанд или Хрисан Ефимович и Николай Павлович - в 1938-ом, Николай Дмитриевич получил срок в 10 лет.

Заместитель директора Тайтурской МТС, член ВКП(б) Василий Филиппович Стасюк был арестован 28 мая 1938 года. Осужден постановлением тройки 7 октября 1938 года на 10 лет. Отсидел год и чудным образом был реабилитирован. А вот инспектор Усольского райфинотдела Михаил Осипович Стельмашевский и токарь "Сибфарфора" Василий Васильевич Степин в 1938 году были расстреляны.

Тракторист колхоза "Красный пахарь" из Бадая Иван Семенович Суворов был арестован 19 мая 1938 года, а через два месяца он уже не значился в списках живых.

Китаец, грузчик сользавода Сус-Ды-Лин, арестованный в апреле 1938 года, не дождавшись суда, умер 11 октября 1938 года в больнице Иркутской тюрьмы. Ремонтного рабочего 7 дистанции пути Степана Павловича Сухих расстреляли 20 мая 1938 года.

Расстрел и осуждение врагов народа до 1937 года было как бы подготовительным периодом к обвальному уничтожению в 1937-1938 годы, когда массовые списочные убийства были поставлены на поток, когда аресты обозначались как «закупка крупного рогатого скота» и убийства – «забой скота». «Забойный цех» находился во дворе внутренней тюрьмы УНКВД Иркутской области по улице Литвинова,13, откуда расстрелянных увозили на «спецсвалку», расположенную в «спецзоне» в восьмистах метрах от поселка Пивовариха, что у восточной границы взлетно-посадочной полосы Иркутского аэропорта, сегодня именуемую «Кладбище жертв политических репрессий», где в безымянных рвах-накопителях нашли свое пристанище сотни иркутян.

1937 год был переломным в судьбе усольчанина Василия Александровича Середкина. В возрасте 38 лет он попал под статью 58-10 и был осужден на 10 лет лишения свободы.

В 1938 году тройка подвела черту жизни огороднику Мальтинского дома отдыха, китайцу Се Ю-Сян (Са Ю-Сян), шаблонщику Сибфарфора поляку Валентину Карповичу Сиверскому, уроженцу деревни Больше-Жилкино Петру Васильевичу Силину.

Под номером 18525 значится дело уроженца села Вознесенское Советского района Красноярского края Петра Ивановича Синякова, председателя Усольского райисполкома, члена ВКП(б), русского, образование низшее. П.И. Синяков был арестован 25 апреля 1938 года по статье 58-2,8,11, приговором военной коллегии Верховного суда СССР 14 октября 1938 года осужден и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован только в 2000 году. 19 февраля 1938 года к высшей мере «социальной защиты» приговорили сторожа сельхозартели имени Ленина Дмитрия Васильевича Снеткова, через два дня расстреляли.

Плотник фанерного завода Иван Васильевич Соловьев, арестованный 1 марта 1938 года по статье 58-10,11, осужден на 10 лет лишения свободы. А вот конюх Усольского Востсибторга, арестованный на следующий день, 2 марта (машина репрессий работала безостановочно) и осужденный на 10 лет, умер в исправительно-трудовом лагере 25 октября 1938 года. На 10 лет лишения свободы постановлением тройки в 1938 году осужден рабочий усольского горкомхоза Пантелеймон Тимофеевич Саван, молотобоец Сибфарфора Владимир Александрович Сивинко.

На пять лет лишения свободы по статье 58-10 часть 1 (пропаганда или агитация, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти) в 1937 году постановлением Военного трибунала Военного округа осужден сотрудник уголовного розыска Усольского городского отдела милиции Михаил Григорьевич Савин.

15 июня 1938 года, в разгар навигации, был арестован уроженец г. Усолья, капитан теплохода «Горький» Восточно-Сибирского пароходства Никифор Тимофеевич Савченко. Через месяц Постановлением тройки осужден и расстрелян по трем пунктам 58 уроженец деревни Лужки, ремонтный рабочий четвертого околотка станции Ангара Александр Ильич Салтаев, однофамилец крестьянина этой же деревушки, привлекавшегося к судебной ответственности в 1930 году.

15 февраля 1938 года арестовали грузчика Тайтурского лесозавода Ивана Васильевича Сарапулова. По постановлению тройки НКВД от 27 февраля 1938 года через три дня расстреляли.

18 октября 1938 года арестовали мастера сользавода Владимира Антоновича Сарпинского. Но обвиняемый по статье 58-1а, 7 и 11 был реабилитирован.

А вот начальника лесозаготовок Китойского лесозавода Гавриила Тимофеевича Сафонова, арестованного 15 марта 1938 года, 1 июля 1938 года по постановлению тройки УНКВД расстреляли. Такой же приговор приведен в исполнение 3 марта по отношению к механику сользавода Николаю Васильевичу Сафонову, 15 марта расстреляли рабочего Усольского кирпичного завода Петра Петровича Сачнова (Сачкова), 1 августа приведен в исполнение приговор в отношении агента по снабжению сользавода Василия Яковлевича Семенова. Уроженец Усолья Фёдор Александрович Семенов служил ответственным исполнителем хозяйственной части Иркутской тюрьмы

ОМЗ. Но даже здесь подвергся преследованию по статье 58-2,11 и арестовывался.

4 ноября 1937 года привлекли ремонтного рабочего третьего околотка Семена Ивановича Семенова, 29 марта 1938 года расстреляли.

18 ноября 1937 года по статье 58-1 «а»,2,7,9,11 арестовали Иннокентия Александровича Семеусова, бухгалтера конторы Востсибторга. Постановлением тройки УНКВД Иркутской области 10 марта 1938 года расстрелян.

19 мая 1938 года расстреляли кочегара 97 завода Ивана Фёдоровича Сидорова.

13 февраля 1938 года оказалось роковым для слесаря Белой МТС Дамбы Шамьяновича Самбуева. Осужденный по пяти пунктам 58 статьи, он через пять месяцев был расстрелян.

18 ноября 1937 года арестован заведующий складом конторы Востсибторга города Усолье Владимир Никифорович Сараев. 27 февраля постановлением тройки УНКВД осужден и 3 марта 1938 года расстрелян.

17 ноября 1937 года пришли за жителем села Харьки Борисом Максимовичем Сарапуловым. 8 декабря приговорили к расстрелу, а 9 января 1938 года, в «кровавое воскресенье», приговор тройки УНКВД привели в исполнение.

18 декабря 1937 года нагрянули в дом члена колхоза «Путь крестьянина» Василия Григорьевича Сарапулова. Арестовали по обвинению в преступлении по ст. 58-2,10,11 и особым постановлением тройки 16 января 1938 года расстреляли. 1 июля 1938 года расстреляли усольчанина Николая Михайловича Свищевского, 28 ноября – сторожа ангарской пристани в Усолье Станислава Петровича Седлецкого, 20 мая – счетовода Усольского дома инвалидов – Николая Петровича Седова, 19 мая – аппаратчика завода №97 Степана Ильича Секисова, возчику усольского сользавода Илье Христофоровичу Секилову дали 10 лет.

Почти в одно время - 28 октября и 22 ноября 1937 года - арестовали сына и отца Семенюков, Никандра Игнатьевича и Игнатия Моисеевича. Оба с Украины, оба работали на Китайском лесозаводе, оба получили по 10 лет лишения свободы.

Под эту же волну попали рабочие сользавода, отец и сын Сенниковы, Ефим Петрович и Михаил Ефимович, арестованные в ноябре 1937 года и через месяц получившие постановление тройки на 10 лет. Столько же получил рабочий Китайского лесозавода Михаил Андреевич Сидоренко.

Не прекращалась расправа над своим народом даже в годы войны. 29 сентября 1941 года был арестован по статье 11 и 58-8 уроженец села Большежилкино Лука Прокопьевич Самойлов. Приговором Военного трибунала иркутского гарнизона 22 ноября 1938 года осужден на 10 лет лишения свободы.

Такой же срок на два месяца раньше по статье 58-10 получил слесарь Тайтурского лесозавода Иван Петрович Самохин.

Михаил Савельевич Сергеев, уроженец поселка Мишелёвка, служил командиром отдельной саперной роты. 14 ноября 1942 года офицер был обвинен в преступлении по статье 58-10,19,58-1 «б», арестован и приговором военного трибунала 86 отдельной стрелковой бригады 3 декабря 1942 года расстрелян.

К самым поздним репрессиям, в 1951 году, относится арест каменщика-обмуровщика завода №97 Николая Петровича Сачкова, осужденного на 8 лет лишения свободы, рабочей Тайтурского лесозавода литовки Альбины, дочери Стасиса Сакалаускайтиса, получившей все по той же пресловутой 58 статье приговором Иркутского областного суда 10 лет лишения свободы.

На такой же срок был осужден приговором Иркутского областного суда от 2 апреля 1960 года украинец, уроженец Польши, житель поселка Китой Усольского района Пётр Михайлович Смолюк. Дело №17432 сообщало, что он осужден по статье 58-7 ч.2,9 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

В свою очередь, в первой половине 1931 года в Хакасию шли ссыльные потоки из Читинской области и Республики Бурятии, из Восточной Волыни и Восточного Подолья. В 1932 году началась депортация Алтайского края и Республики Алтай, из Поволжья и Центрально-Черноземной области, в 1933-1935 годах – с Северного Кавказа и Кубани.

Сигналом для массовых репрессий, пик которых пришелся на 1937 и 1938 годы, получивших название «годы большого террора», послужили приказы наркома внутренних дел Николая Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года и № 00486 «О порядке рассмотрения дел и приведения приговора в исполнение в отношении изменников Родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций» от 15 августа 1937 года.

Этими документами были определены обязательные для выполнения количественные «лимиты» репрессий по каждому региону, упрощен порядок следствия и судопроизводства в отношении «врагов народа» и членов их семей созданием на местах внесудебных «троек» и «двоек», вершивших скорую расправу.

Решения по наиболее важным, кардинальным вопросам репрессивного курса принимались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), а утверждали кровавую разнарядку Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов и другие партийно-государственные руководители.

Всего в сталинскую эпоху в стране, по неполным данным, было казнено 800 тысяч «политических». Иркутская область внесла свою лепту в этот «лесоповал». Из 30 тысяч официально репрессированных 17 тысяч было расстреляно, четверть получила по «червонцу», многие из которых не вернулись обратно.

Эпоха сталинского террора была отмечена введением особого вида наказания – депортацией отдельных народов. Депортация по этническому признаку – не советское изобретение. История знает принудительное выселение немцев из прифронтовой полосы и даже из Приазовья в годы Первой мировой войны.

Однако по своей сути депортация в СССР отличалась. Она была наказанием на солидарной основе за вину какой-то части, без выяснения индивидуальных проступков.

21 августа 1937 года Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о выселении корейского населения приграничных районов Дальневосточного края в «целях пресечения проникновения японского шпионажа». 21 тысячу семей из 22 приграничных районов Приморья эшелонами перебросили на спецпоселение в степи Казахстана и Узбекистана. По приказу наркома НКВД Ежова от 11 августа 1937 года, утвержденному Политбюро ЦК ВКП(б), проведена широкомасштабная кампания по репрессии поляков. По обвинению в фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной и террористической деятельности польской разведки в СССР было осуждено 139 835 поляков, из них расстреляны 111 091 человек. После присоединения к СССР по договоренности с гитлеровской Германией в соответствии с Пактом Риббентропа-Молотова восточных территорий довоенного Польского государства в 1940-1941 годах были проведены массовые депортации поляков. Первую осуществили на всей Западной Белоруссии и Западной Украине. 10 февраля 1940 года 140 тысяч человек были погружены в эшелоны и отправлены в спецпоселки в Сибирь.

Через два месяца вывезли еще 61 тысячу членов семей репрессированных, тех, кто уже был арестован, осужден, расстрелян или находился в советском плену как военнослужащий польской армии.

Третья депортация, 28-29 июня 1940 года, коснулась 75 тысяч человек, так называемых «беженцев», которые в начале войны, в сентябре 1939 года, бежали от немцев из западной части Польши, из Австрии, Чехословакии.

22 мая 1941 года 11 тысяч членов семей было выселено в Сибирь из западных областей Украины, в ночь с 12 на 13 июня 30 тысяч - из Молдавии, 44 тысячи - из новых прибалтийских республик, 24 тысячи - из западных областей Белоруссии.

Пятая депортация - из Белостокского, Новгородского и Полесского воеводств - проходила уже под бомбежкой фашистской авиации.

Четыре крупные депортации, от самой варварской 14 июня 1941 года и до последней, большой, в 1951-1952 годах, проведено из Литвы. Местами расселения стали Алтайский и Красноярский края, Томская область, на языке прибалтов в Черемховском районе Иркутской области говорили поселки Кирзавод и имени Ворошилова, позднее Восточный.

Депортация из Латвии была проведена 14 июня 1941 года. Летом 1942 года людей угнали в Игарку. Весной 1949 года на станцию Решоты прибыл еще один эшелон, а 10 июня 1950 года прибыл поток депортированных ссыльных для использования на работах в кирпичных заводах города Красноярска.

Первая депортация эстонских граждан была также 14 июня 1941 года. Но наиболее массовую высылку своих соотечественников Совет Министров Эстонии осуществил в 1948 году. Вечной ссылкой подлежали семьи осужденных и зажиточных крестьян, семьи знатных граждан и граждан, враждебно настроенных к советскому режиму, не успевшие убежать в страны Скандинавии. Правоохранительными органами высылка была осуществлена варварски организованно. На сборы семьям отводилось 20-30 минут. Их погрузили в телячьи товарные вагоны, и эшелоны двинулись к местам расселения: в Новосибирскую, Иркутскую области и Красноярский край.

Депортации по национальному признаку проводились и в годы Великой Отечественной войны. Из мест постоянного проживания в сентябре 1941 года выселены немцы Поволжья. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года говорилось: *«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в Поволжье, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по «сигналу», данному из Германии, должны провести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья... Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья...»* И десятки эшелонов со ссыльными двинулись в Сибирь. По состоянию на 1 июля 1949 года на ссыльными двинулись в Сибирь. По состоянию на 1 июля 1949 года на учете в органах МВД состояли 1093490 немцев-переселенцев.

«В связи с обстоятельствами военного времени» в 1942 году на основании постановления Военного Совета Ленинградского фронта из Ленинградской области принудительно были вывезены граждане финской национальности. Эта депортация известна как «депортация блокадников». 3,5 тысячи семей срочно погрузили с узелками на грузовые автомашины, перевезли через Ладожское озеро по «Дороге жизни», погрузили в товарные эшелоны и под охраной комендантов целый месяц везли в Сибирь, расселяя от Красноярского края до Иркутской области.

Утомительным и сложным был путь на вечную ссылку и понтийских греков. В 1912-1915 годах многие греки из Турции, спасаясь от геноцида, бежали в Россию и поселились в Крыму, на Кавказе, на Южной Кубани и в Закавказье. В начале июня 1942 года по решению Военного Совета фронта греческое население, сохранившее греческое гражданство, было признано «неблагонадежным». В двух эшелонах по железной дороге ссыльных довели до Баку, дальше - на пароходе через Каспийское море в Кисловодск, где вновь погрузили в эшелоны. Эти эшелоны начали колесить по Средней Азии, из Хивы завернули на Урал, в Челябинск, оттуда в Омск, но из Омска их снова завернули в Среднюю Азию. Через Кызыл-Орду пригнали в Ташкент, там их опять не приняли, завернули в Алма-Ату, оттуда обратно в Сибирь и лишь через три месяца пути выгрузили в Красноярске и отправили одних «на рыбную ловлю» в Туруханский район, других - на Нижнюю Ангару.

27 декабря 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была ликвидирована Калмыцкая АССР, а 7 марта 1944 года – Чечено-Ингушская АССР. 26 тысяч калмыцких семей, около полумиллиона чеченцев и ингушей насильно переселили в восточные районы СССР. Они гибли в пути, местах нового поселения, где не было элементарных условий для жизни. Среди депортированных находились отцы, матери, жены, сестры, братья и дети тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза калмык Л. Манджиев был отозван с фронта и выслан в Сибирь весной 1944 года, Герой Советского Союза Б. Хачиев погиб в ссылке. Уже после войны был выслан Герой Советского Союза чеченец Хансултан Дачиев, такая же участь постигла и остальных фронтовиков, встретивших Победу в солдатском строю.

Завершила депортации военного времени высылка - Постановлением Государственного комитета Обороны от 11 мая 1944 года - всех крымских татар. Через три недели Сталин издает новое постановление: выселить с территории Крыма проживавших там болгар, греков, армян, немцев и граждан других национальностей. Крымская АССР была преобразована в Крымскую область в составе

РСФСР. В свое правление Хрущев подарил Крым Украине. До сих пор не решена проблема обустройства вернувшихся на родину татар, но это уже не забота российского правительства.

После окончания Великой Отечественной войны органы государственной безопасности проводили самую тщательную проверку всех, кто оказался в Германии или на территории ее союзников во время войны. Граждан, принудительно или обманном путем отправленных нацистами в Германию на различные работы, подозревали как изменников родины и принимали репрессивные меры. Эта депортация, получившая название «депортация остарбайтеров», коснулась немалой части украинских немцев, оказавшихся в Германии, ранее проживавших в Одесской, Николаевской, Запорожской и Херсонской областях. Бессрочной их ссылкой стали глухие уголки Сибири и тяжелые работы на кирпичных, цементных и спиртовых заводах.

Обязательную проверку в специальных фильтрационных лагерях проходили военнопленные, освобожденные из плена советскими или союзными войсками. Часть «профильтрованных» отпускали домой, многих отправляли в ссылку на 6 лет («шестилетники») и сталинские концлагеря.

Депортации из Западной Украины начались сразу после ее освобождения в 1944 году. Они затронули Малую Украину, то есть земли, присоединенные к СССР в 1939 году: Волынь, Галичину, Западное Подолье, где до 1948 года продолжалась освободительная война против советских войск, которую вели части Украинской повстанческой армии и отряды подпольщиков.

Первый поток ссыльных был направлен в Сибирь в 1944 году из г. Луцка и окрестных сел Волынской области. В январе 1946 года прибыл эшелон из Львовской области, решили выселить всех украинцев, оставшихся на своих исконных этнических землях. В проведении насильственной депортации по плану операции «Висла» 28 апреля 1947 года участвовали шесть советских дивизий. Было депортировано 140,5 тысячи украинцев, арестовано и заключено в концлагеря 3873 человека. Но самые крупные потоки ссыльных из Украины прибывали в течение всего 1950 года. Их отправляли вверх и вниз по Енисею, в Минусинск, на рудники Хакасии, в города и поселки Иркутской области от Тайшета до Черемхово включительно.

Ссылка из Западной Украины закончилась в 1951 году так называемой «депортацией иеговистов», когда по бескрайним просторам Сибири было рассеяно восемь эшелонов «Свидетелей Иеговы», а Усолье-Сибирское стало на десятилетия необъявленной столицей иеговистов всего Советского Союза.

Остается только сказать о так называемой послеллагерной ссылке, «нарядниках» и «пяилетниках» 40-ых годов и «восьмилетниках» 1948 года. 21 февраля 1948 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О направлении особо опасных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР». К «опасным преступникам» относили всех, кто был осужден по статье 58, кроме пунктов 10 и 12 (ЧСИР). Этой категории осужденных местами «бессрочной ссылки» были определены район Колымы, Казахстан, Новосибирская область и Красноярский край «на 50 километров севернее Транссибирской магистрали.

«Нарядники» – политические заключенные, после освобождения оставленные на поселении, состоявшие на учете в комендатуре, где должны были один-два раза в месяц проходить отметку.

«Пяилетники» – «члены семей изменников Родины», которых на пять лет ссылали в Сибирь.

«Восьмилетники» появились в результате известного Указа «О невыработке трудодней». Местное начальство для выполнения разнарядки по указу стало с рвением искать «злостно уклоняющихся» от колхозной барщины крестьян, а точнее - неугодных и строптивых колхозников, и ссылать их на восемь лет в районы, определенные для поселения.

Но если в соответствии с законом о реабилитации все депортированные народы и граждане, в том числе родившиеся в ссылке, реабилитированы, то в отношении «восьмилетников» Генеральная прокуратура РФ вынесла определение, что они не относятся к политическим репрессированным.

И в заключение еще об одной ссылке, которая вошла и сохранилась в памяти народа как «хрущевская ссылка» 1962-1964 годов. Применялась она против неугодных поразительно бесхитростно: людей увольняли с работы и сразу же ссылали как «нигде не работающих», «тунеядцев». Это активисты религиозных общин, поэты, музыканты, художники - одним словом, вольнодумцы того времени.

Можно привести лишь примерную статистику человеческих трагедий в период репрессий, названную начальником отдела Генеральной прокуратуры РФ Г. Ф. Весновской, приведенную в книге «ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои».

«За годы советской власти жертвами произвола тоталитарного режима стали миллионы граждан России. К ним относятся четыре миллиона подвергшихся уголовным репрессиям за политические убеждения, из которых около миллиона лишены жизни. Свыше 320 тысяч семей (около двух миллионов человек) подверглись массовому и трагическому по своим последствиям раскулачиванию,

около четырех миллионов граждан – это репрессированные народы и, конечно, большое, пока точно не установленное, число иностранных граждан, репрессированных в военные и послевоенные годы...»

Уже восьмой год усольчане совершают поездки под Пивовариху у Иркутска, где были вскрыты останки расстрелянных в годы сталинских репрессий мужчин и женщин, подростков и стариков, крестьян и рабочих, служащих. В одну кучу свалены христианин и мусульманин, священник и коммунист, которых темными ночами вывозили сюда и посылали пулю в затылок. Только за 1938 год здесь погибли 11 537 человек, среди которых были и усольчане. Место захоронения получило зловещее название "Дача Лунного короля". На построенной 150 лет назад заимке крестьянской семьи поселился один из руководителей Петербургского польского восстанческого правительства: страдающий болезнью глаз, он вынужден был со всеми хозяйственно-бытовыми делами управляться лунными ночами. Дача некоторое время была загородной явкой членов РСДРП, в тридцатых-сороковых годах здесь располагалось спецподразделение спецзоны УНКВД, затем переоборудуется под дачи высших милицейских чинов, после хрущевской оттепели дача превращается в питомник служебного собаководства и далее – в свинарник.

И в этом с позиций вершителей судеб нет ничего особенного. Люди были приравнены к скоту. В служебной переписке УНКВД тех лет существовал кощунственный "код". *"Закуплено 900 голов скота. Збито на мясо 980 дел. Очевидно, ближайшие три-четыре дня будет тысяча с лишним голов. Следовательно, до 10 марта произвести забой закупленного мною скота не успею. Как быть?" – "Развертывайте закупки по всем линиям шире".*

И развертывали. Что же за ироды это были?

Партемьян Рютин, один из немногих деятелей революции, который еще с весны 1928 года повел бескомпромиссную борьбу против губительной для страны личной диктатуры Сталина, изгнанный осенью 1930 года из партии и организовавший "Союз марксистов-ленинцев", в 1932 году писал: *"Партия и пролетарская диктатура Сталина и его клики заведены в невиданный тупик... На всю страну надет намордник, бесправие, произвол и насилие, постоянные угрозы висят над головой рабочего и крестьянина... Ненависть, злоба и возмущение масс, наглухо завинченные крышкой террора, кипят и клопочут".*

Не давали вырваться наружу народному недовольству, по словам Николая Ивановича Бухарина, *"... органы НКВД, эта переродившаяся организация безыдейных, разложившихся, хорошо обеспеченных чиновников, которые, пользуясь былым авторитетом ЧК, в угоду*

болезненной подозрительности Сталина, боюсь сказать больше, в погоне за орденами и славой творят гнусные дела, кстати, не понимая, что одновременно уничтожают самих себя, история не терпит свидетелей грязных дел".

Расплата не заставила себя ждать.

5 января 1939 года в Москве был арестован Ильющенко-Малышев Борис Александрович, работавший начальником УНКВД по Иркутской области.

28 января 1939 года Малышеву было предъявлено обвинение по ст. ст. 58 - 1 «а» и 58 - 11 УК РСФСР, в том, что он *«является участником контрреволюционной заговорщеской организации, действовавшей в органах НКВД, и вел предательскую работу».*

23 марта 1939 г. Малышеву было предъявлено новое обвинение в том, что *«являлся участником контрреволюционной заговорщеской организации, существовавшей в органах НКВД, ставившей своей задачей свержение Советской власти в СССР путем вооруженного выступления, террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства, шпионажа в пользу иностранных государств и вредительства».*

Работая начальником УНКВД по Иркутской области, Малышев проводил массовые незаконные аресты честных советских граждан, толкал подчиненный ему аппарат на фальсификацию следственных дел и извращенные методы допросов, вынуждая арестованных давать вымышленные показания.

Извратил и систематически нарушал директиву партии и Советского правительства о работе судебной тройки. Рассматривал дела на тройке, не законченные следствием и неподсудные тройке. Проводил заседания тройки в отсутствие остальных членов тройки. Систематически, без каких-либо оговорок и оснований, изменял вынесенную меру наказания на тройке с 10 лет на расстрел, после чего давал предписания о приведении приговора в исполнение.

21 марта 1939 года был арестован уроженец г. Усолъе, работавший начальником отделения УГБ УНКВД по Иркутской области Иван Федорович Котин.

На следующий день аресту подверглись работник 4 отдела УГБ УНКВД Иркутской области Михаил Петрович Бучинский и бывший заместитель начальника этого же отдела Илья Дмитриевич Верещагин.

В "Обзорной справке по уголовному делу" говорится: *"На протяжении 1937-1938 гг. избивали советских и партийных деятелей, добиваясь ложных показаний".*

Так, в частности, бывший начальник 4 отдела УНКВД по Иркутской области Бучинский М.П. на допросе в качестве обвиняемого 14 мая 1939 г. показал:

«... Если не ошибаюсь, до Малышева через тройку прошло не менее 10 тыс. дел. Малышев считал эту цифру ничтожной и указывал обычно: «Вот в Новосибирске Горбач пропустил уже 80 тыс., а Вы распустили контрреволюцию, у Вас «контра» до 1937 года по улицам с медалями ходила».

Обвиняемый Верещагин И.Д., зам. начальника 4 отдела УГБ УНКВД по Иркутской области, на допросе 25 декабря 1939 г. показал, что принимал участие в расследовании дела на Даниэль-Яна, бывшего заведующего облземууправления, что на одном из допросов, в его присутствии начальник 1 отделения Котин, допрашивая указанного арестованного, один раз ударил его. Протокол допроса Даниэльяна он (Верещагин), по требованию Малышева, передал ему, и тот отправил его в Москву, как позднее выяснилось, он не был подписан арестованным.

Свидетель Ведяев М.Ф., следователь следственной части УНКВД и быв. нач. Усольского РО УНКВД, на допросе в качестве свидетеля 17 ноября 1939 г. дал показания относительно массовых арестов по Усольскому району Иркутской области, произведенных им по заданию Малышева. Он, в частности, показал:

«... В феврале месяце 1938 г. ... я в числе других опер, работников был вызван к бывшему Нач. Управления НКВД Иркутской области Малышеву, в кабинете которого проводилось оперсовещание по вопросу выезда в районы области для производства массовых арестов ... Я был назначен уполномоченным по Усольскому району ... сам же Усольский район входил в куст, где был кустовым уполномоченным ст. лейтенант госбезопасности Коротких ... Перед всеми собравшимися на это совещание Малышев поставил задачу выехать в район и арестовать всех лиц, подпадающих под действия существовавших в то время приказов НКВД СССР ... При этом Малышев, делая ссылку на сложность международной обстановки Советского Союза и надвигающейся угрозы войны, говорил: «Сейчас лучше перегнуть, чем недогнуть». ... Давая эту установку, Малышев говорил, если будут арестованы отдельные люди неправильно, то мы сможем всегда с ними разобраться и проверить тогда, когда они будут находиться в тюрьме ... На этом же совещании Малышев дал указание кустовым уполномоченным все материалы на арест утверждать лично самим на месте. После совещания ... нач. 3 отдела УГБ Троицкий ... перед каждым ставил контрольную цифру на арест лиц по каждому району, в частности передо мной Троицким

была поставлена задача арестовать по Усольскому району не менее 1000 человек ...»

Далее свидетель показал, что по Усольскому району им было арестовано около 200 человек.

Арест лиц производился на основании учетных данных, имевшихся в то время в РО УНКВД. При этом во внимание принималось социально чуждая прослойка, служба в белой армии, в карательных органах, подпавшие под действие приказов НКВД. На большинство указанных лиц компрометирующих материалов, кроме данных установленного порядка, не было. Установочные данные проверке не подвергались.

Свидетель Дубровин Н.А., бывший оперуполномоченный 3 отдела УГБ УНКВД, на допросе 7 декабря 1939 г. показал, что на совещаниях сотрудников отдела Троицкий (нач. отдела) заставлял каждого оперработника докладывать, сколько каждый арестовал человек за пятидневку. Сотрудники, которые говорили, что арестовали 25-30 человек, удовлетворяли Троицкого, которые докладывали, что арестовали 1-2 человека и считали производить аресты нецелесообразными без предварительной проверки, подвергались угрозам с его стороны, что он доложит об этом Малышеву, что такие сотрудники умышленно скрывают троцкистов. Примерно в июле 1938 г. от Толчинского, сменившего Троицкого в должности нач. отдела, свидетель получил копию протокола допроса арестованного Гусевского, работника завода № 125 и приказал допросить всех числящихся за ним (Дубровиным) арестованных в разрезе показаний Гусевского. Во время беседы в кабинет вошел Малышев и спросил, почему свидетель не арестовывает людей по заводам № 104 и 125, «там же орудует к/р организация, а Вы спите», приказал арестовать по заводу № 104 300 человек и человек 100 по заводу № 125. На возражения свидетеля о том, что для ареста нет оснований, что заводы могут остановиться, Малышев с угрозой заявил: *«Вплоть до полной остановки заводов, а аресты производить будем так, как я сказал, так как там орудуя враги и продукция выпускается сплошной брак»*. После этого 4 отделом на основании показаний Гусевского, Старосоцкого и др. было написано на арест 30-32 справок, по заводу № 125 арестовано 20-22 человека, а по заводу № 104 - 12 человек. Фамилии арестованных свидетель не назвал.

Свидетель Садовников В.Т., бывший сотрудник УНКВД по Иркутской области, на допросе 19 марта 1940 г. отметил, что следствие в Управлении по большинству дел проводилось поверхностно, в них имелась масса противоречий в показаниях и, как правило, каждый работник стремился допросить больше обвиняемых и закончить дело, не вникая глубоко в его существо и качество. Такая работа отдельных

сотрудников поощрялась Малышевым, Василькиоти, начальниками отделов (Троцким и др.), ставилась в пример другим. Свидетель показал, что особенно по части быстроты получения признания от обвиняемых приводились в пример быв. нач. отделения 3 отдела Радовский, зам. нач. того же отдела Кульвец, быв. нач. отделения 4 отдела Котин, Азябин и др.

В мае 1938 г. по указанию Малышева 4 отделом УГБ были незаконно арестованы 2-й секретарь РК Калюшин К.А. Все эти лица в июле 1939 г. из-под стражи освобождены за отсутствием состава преступления. В акте отмечены также аналогичные факты необоснованных арестов в отношении зам. начальника Иркутского ОБЛЗО Смирнова Л.Д., секретарей Усть-Удинского РК ВКП(б) Трусевич А.И., Загер М.И., председателя спецколлегии Облсуда Силина Я.М., зав. ОРПО Иркутского обкома партии Михайлова и быв. секретаря Иркутского КК ВЛКСМ Соколаева, быв. секретаря Иркутского ОК ВЛКСМ Федорова В.Ф., директора резинотреста Пеки и фотографа УНКВД Фрайзингера, секретаря парткома «Сибфарфора» Веразова Г.Г., жителя Усольского района Давыдова М.А. (в деле имеются протоколы осмотров указанных дел, заключения следственной части УНКВД по ним, копии справок на арест указанных лиц и др. документы).

В разделе акта: «Незаконные методы ведения следствия», в частности указано: *«...1. Для получения признаний от арестованных применялась так называемая система «отстойников», т.е. специальные выделенные комнаты и камеры внутренней тюрьмы УГБ, в которых под наблюдением милиционеров и работников Комендатуры, арестованные, группами по 20-30 человек, держались на ногах по 5-8 суток и более и избивались до тех пор, пока не начнут давать показания по заранее подготовленному стандартному вопроснику».*

26 мая 1939 г. Малышеву было объявлено об окончании предварительного следствия, в протоколе он отметил: «Добавить к своим показаниям ничего не могу, виновным себя не считаю».

26 августа 1939 г. состоялось закрытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР, согласно определению Коллегии от того же дня дело было возвращено на доследование по причине неполноты следствия.

Дополнительное расследование вновь производилось следственной частью НКВД СССР. 14 апреля 1940 г. Малышеву вновь объявлено об окончании следствия и предъявлены материалы дела в трех томах, в конце каждого тома стоит подпись обвиняемого и отметка, что он ознакомлен с материалами 13-14 апреля.

7 июля 1941 г. состоялось закрытое судебное заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на котором Малышев по-прежнему виновным в предъявленном обвинении себя не признал.

Он лишь признал, что в его работе были серьезные недочеты, не называя конкретных фактов.

Приговором Военной Коллегии от 7 июля 1941 г. Малышев был признан виновным в совершении инкриминируемых ему следствием преступлений и осужден к ВМН - расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 июля 1941 г.

Бучинский осужден к 10 годам ИТЛ, Верещагин к 8 годам, Котин к 6 годам ИТЛ.

В 1938 г. (начало года) прибыл нач. Упр. МВД Малышев ... Этот период явился новым периодом массовых арестов и периодом жутких издевательств над арестованными, которые не давали нужных показаний.

В.Скорород

В МОЕЙ СУДЬБЕ ТЫ СТАЛА ГЛАВНОЙ

Куйтун, в середине 70-х годов прошлого столетия мало чем отличался от многих других районных центров Иркутской области. Говоря словами нашего земляка Александра Вампилова, «от деревни недалеко ушел, и к городу не пристал».

Рассеченный на части железной дорогой, московским трактом, узкой запруженной ложбиной и до невозможности пыльной дорогой, он лишь типовым домом культуры, зданием горкома партии, торговым центром и редакцией говорил о том, что это административный центр сельскохозяйственного района, границы которого одной стороной подмываются заливами Братского моря, а другой упираются в отроги Саян.

Даже наличие железной дороги, пришедшей сюда раньше областного центра и сыгравшей немалую роль в развитии многих населенных пунктов области, мало чем отразилось на вековом облике поселка, коренное население которого жило в домах своих предков, вело домашнее хозяйство и пользовалось теми же удобствами и благами, что и при батюшке Царе.

Таким же было и подавляющее большинство сел, с той лишь разницей, что пресловутая программа укрупнения совхозов и

ликвидация «неперспективных» сёл привела кое-где к появлению улиц свежесрубленных двухквартирных домов. Потребовалось немало времени для того, чтобы хоть как-то, более менее познать географию такого обширного района, его историю, людей и их дела, о которых предстояло писать в издании, выходившем в то время тиражом 6000 экземпляров три раза в неделю на четырех страницах половинного формата «Правды», дошедшей в таком виде и до наших дней не в пример многим своим низовым звеньям массовой информации, почившим в бозе или, в лучшем случае, в силу обстоятельств изменившим формат, периодичность и тираж и влачащим жалкое существование.

Но мне повезло. Повезло благодаря тому счастливому обстоятельству, что сельхозотдел редакции – ведущий отдел газеты возглавлял Владимир Александрович Григоров, знакомство с которым переросло вскоре в прочную дружбу, помогавшую в работе и позволившую легче перенести многие жизненные неурядицы, которые сопутствуют любому человеку прибывшему на новое место жительства.

С великой благодарностью и нежностью я вспоминаю и его большую дружную семью, которая приняла меня как родного, обогрел «пришельца» своим теплом и лаской. Володинога деда, инвалида Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, много повидавшего такого в той битве, что только сейчас стало достоянием гласности. Мать, которую я никогда не видал праздной от забот по дому и хозяйству, отца – дядю Сашу, любившего поговорить о несуразностях в политике и о том, что хотелось бы прочитать в газете.

Потом, спустя почти два десятка лет, я, поработавший в газетах Свирска, Качуга и Усолья, однажды оказавшийся в Куйтуне с грустью узнал, что нет уже в живых родителей. Но таким же гостеприимным и приветливым остался родительский дом, хранительницей которого стала та маленькая Катя, которая в 70-е бегала в школу. И так же как в былые времена в дни летних и зимних каникул дом полон детей, теперь уже внуков и правнуков...

Но вернёмся в середину семидесятых. Эпоху социализма, построения коммунистического общества в стране и обязанностям районки. Костяк газеты составляли в то время славные ребята «местного разлива» и выдержки. Зам. редактора, она же заведующая отделом партийной жизни, она же секретарь партийной организации, она же председатель нашей журналистской ячейки, представитель всяких важных районных обществ, которыми так богата была советская действительность – Мария Иосифовна Молоткова.

Отдел писем или культуры и быта возглавляла Евгения Куприяновна Провкина – дочь известного в районе человека, Героя социалистического труда. Живая, юморная, непоседа.

Особо следует сказать о редакторе газеты Александре Алексеевиче Подкове. Он имел уже к тому времени опыт работы в «Восточке», слюдянской и ольхонской газетах, был знаком с журналистской братией области, корифеями пера центрпрессы, был общительным и радушным. Но его характер не подпадал ни под один знак Зодиака. В одночасье он вскипал, в пылу мог наговорить дерзостей, не взирая на лица. Поучал даже «Первого», за что в итоге приходилось расплачиваться не только ему, а всей редакции. Навсегда останутся в моей памяти рано ушедшие корректор Неля Петровна и Валя. Это ей посвятил свое стихотворение «Библиотекарша из Куйтуна» известный иркутский поэт Владимир Скиф, побывавший однажды на её прежнем месте работы. Не забудется неутомимый труженик, газетный пахарь, участник Великой Отечественной войны, сын полка Петр Афанасьевич. А разве можно забыть до невозможности принципиального Владимира Васильевича Штундюка, это шило, доставлявшее кучу забот не только руководству редакции, но и горкому партии, иже с ним обкому своими сигналами в ЦКа?

Но в те времена в редакции почему-то постоянно были одна-две вакансии, на которых кто только не перебивал и ни один (за исключением мне кажется Миши Ефимова) не задержался. Но след какой никакой, а оставили, и сами что-то вынесли для себя.

Всего какой-то месяц (до первого запоя) проработал Александр (фамилию уже не помню), но открыл для читателей столяра-краснодеревщика из «Облместпрома» делавшего круглый стол для Потсдамской конференции, за которым в 1945-ом заседали Сталин, Черчилль и Рузвельт.

Доводил до бешенства работников райсельхозуправления своими материалами о низком коэффициенте использования тракторного парка в хозяйствах Женя Тупицин. Крепко досаждали райисполкому своей принципиальностью Денисюк и Георгий и Сергей Рабдано. Первый после Куйтуна ушёл на областное радио, а второй уехал в Бурятию, откуда собственно и появился.

Не прошло и полгода после приезда, как круг моих знакомств, начавшийся с коллег по работе в редакции и типографии, нештатников, партийных функционеров, да участников череды постоянных совещаловок по каждому поводу расширился встречами с целой плеядой интересных людей в самых различных уголках района. Жаль только что писать о них в то время приходилось в большей степени, как об эдаких роботах, почитаемых за немыслимое количество вспаханных,

засеянных, обработанных и убранных гектаров, надоенных килограммов молока, граммов полученных привесов. И вряд ли сейчас я припомню всех о ком писал в стиле того времени, мерилком которого было перевыполнение плана, но в памяти запечатлелись лица десятков и десятков людей, равнодушных к происходящему в политике, хозяйствовании и к истории района, использованию его потенциала, отношению к флоре и фауне, народных умельцах и активистах.

Скажем прямо. Не всё в те глубокие советские времена было плохо. Партийная иерархия по своей вертикали пронизывала всю экономическую и общеполитическую жизнь и цепко держала людей в русле безусловного выполнения директив. Но всё-таки некоторые аспекты жизни не то, чтобы выпадали из поля зрения, а как-то находились на втором плане, в тени. Одной из таких сфер была охрана окружающей среды. В районе, как, впрочем, и везде в те времена было и отделение Всероссийского общества охраны природы, какой-то контроль.

Но мы видели и другое: как порой хищнически человек относится к тому, что ниспослал ему Бог. Пожары от брошенного окурка или не затушенного костра выжигают десятки гектаров леса, зиминский комбинат травит Оку, на месте плановых вырубок леса остаются неубранные деляны, в лесу, на реках и прудах браконьерничают, природоохранные мероприятия проводятся недостаточно эффективно. Об этом часто заходил разговор во время поездок по району, дружеских бесед у костра и встреч с людьми, которые по долгу своей службы обязаны предпринимать необходимые меры.

В итоге родилась мысль провести в редакции встречу «За круглым столом» с заинтересованными в деле охраны природы людьми. Собрались лесничие, члены районного правления охотрыболовобщества, общества охраны природы, учителя школ, где и состоялся обстоятельный разговор о проблемах охраны окружающей среды, её самых болевых точках. А присутствовавший на встрече прокурор района Владимир Павлович Сердюков гарантировал нам всемерную поддержку в этом благородном начинании.

После встречи тема охраны природы в газете получила целенаправленность: был создан внештатный отдел редакции, стала регулярно один раз в месяц выходить страница «Человек и природа» и не абы как-нибудь, а твердо занимая позицию еще одной силы, с которой пришлось (в этом вскоре убедились многие) считаться.

Приведу один пример. В районе станции Куйтун базировался в те годы леспромхоз «Узбеклес». И, наверное, со времени основания сжигал отходы лесопиления рядом с поселком, что доставляло немало неудобств не только для жителей станции но и всего посёлка. Когда мы

рейдовой бригадой побывали в месте свалки, то были просто поражены картиной бездушия, которая предстала нашему взору. Горящая свалка наступала на прекрасную березовую рощу, оставляя лишь обгоревшие пни. Подсчитав ущерб, который нанес леспромхоз зеленой зоне, мы дали материал в газете, сопроводив его для иллюстрации парой снимков. Реакция не замедлила сказаться. В Куйтун прибыл представитель объединения «Иркутсклес», начав свой визит с райкома партии и обвинил газету, как это водится в подобных случаях, в предвзятости: не может быть такого количества погубленных деревьев, как приводится в статье. И в самом деле, прибыв с ним на место происшествия, мы были шокированы увиденным: ни одного пенька, которые были еще несколько дней назад! Лишь след от бульдозера указывал на то, что здесь не далее чем вчера хорошо поработали, заметая следы. Но это не доказательство. И лишь когда отправили в редакцию гонца и привезли десятки еще не просушенных снимком, факт был признан и разговор, переместившийся в кабинет директора леспромхоза принял деловой характер: придётся платить штраф. Однако нас не устраивала перекидка денег из одного государственного кармана в другой и мы поставили условие: вместо каждого загубленного дерева посадить саженец. Через год на месте гари зазеленела аллея. Она хорошо просматривалась из окна, отходящего от станции поезда. И всякий раз, глядя на неё, меня не покидало какое-то необъяснимое смешанное чувство. Давно не бывал я поездом в Куйтуне. Интересно, что стало с ней за эти три десятка лет? Да и жива ли она?

Факт, что в те времена своей неукротимостью мы досадили не одному чиновнику, неоспорим. И мне доставляет большое удовольствие вспоминать сейчас имена тех людей, с которыми стояли если и не у истоков этого благородного дела, то подняли его на новый уровень понимания, что к природе нужно относиться не потребительски. И еще, что в противном случае ответственность неотвратима. Богата природа Куйтунского района. А вот с водой не повезло. Река Ока хватает лишь краешек района, Ангара, образовавшая многочисленные заливы Братского моря – за сотню километров, вода из скважин и колодцев – отвратного качества. Посему не случайно, повсеместно, где складки местности позволяли образовать пруды, они возникали как само собой разумеющееся, исчислялись десятками, и не всегда с должным присмотром. Один из них у таежного села Ан-Завод был самым большим и красивейшим в районе. Плюс к этому с отличным качеством воды. Не случайно, именно с этих мест, а не с Оки пролегла в районный центр недавно почти

сорокакилометровая нитка водопровода, избавившая наконец-то людей от жажды по глотку привычной хорошей воды.

Пруд как говорится, существовал с незапамятных времен, даже старожилы села не помнят, когда это стало. На нем была мельница, устроены шлюзы. И пруд исправно служил людям. Потом мельницу убрали, и он выполнял всего лишь функцию водоема, соответственно без присмотра. За пару лет до моего переезда в Куйтун пруд сорвало. 3 мая 1972 года – эту дату хорошо помнят в районе. Поток воды на своем пути сорвал малокочерминский, алкинский и адрюшинский пруды, поразмыл дороги, которые на несколько дней стали непроезжими, вязли даже лесовозы. Пруд восстановили лишь через четыре года и вновь тревога. Наспех насыпанная плотина, без надлежащим образом спроектированного стока, стала вновь угрозой. Тревогу анзаводцы забили еще с осени, когда вода достигла уровня плотины. Но пока шли дебаты, ударили морозы, на время заглушившие разговоры. Но нас не покидала тревога. В середине зимы мы наведались на пруд. Вода, несмотря на ледовый панцирь, прибывала.

- Пруд спасти невозможно, - заявил тогда директор совхоза «Куйтунский» П.К. Богданович, на землях которого находился этот искусственный водоем.

- Можно, - перечил ему управляющий Анзаводским отделением А.Ф. Суржик. - Для этого нужно разложить костры, оттаять водосток, углубить его и насыпать несколько машин гравия.

- Плотина уже обошлась хозяйству в две тысячи рублей. Больше бросать государственные деньги на ветер я не собираюсь, - подвел итог дебатов упрямый хозяйственник.

15 января 1977 года мы опубликовали статью в очередном выпуске «Человек и природа», высказав свою точку зрения, призывая к благоразумию и необходимости провести работы сейчас, как то предлагает управляющий, что наоборот даст экономию тех пресловутых «государственных денег», о которой так пёкся директор. Но, увы! На сей раз тревога не была услышана, и весной вал в очередной раз покотился по району, сметая на своем пути дамбы и мостики, размывая дороги, превращая плодородные земли в болото.

Происшедшее удручало и злило одновременно. Думалось, что были не до конца последовательными и жесткими. Посему когда в очередной раз угроза срыва возникла у близлежащего к Куйтуну пруда, когда вода поднялась до пяти сантиметров к кромке плотины, мы были непреклонны и действовали на грани допустимого, заставляя управляющего отделением совхоза «Ахтинский» нарастить дамбу. Успокоились лишь тогда, когда убедились, что на дамбе хорошо поработал бульдозер...

А разве можно забыть суточный рейд по прибрежным селам реки Оки, когда зиминский канифольный завод сбросил неочищенные воды и начала задыхаться рыба? Агитируя, разъясняя, убеждая, заставляя рубить проруби, чтобы спасти хотя бы потомство. Крупную уже смыло в Братское водохранилище бездыханной. А череду мероприятий по подкормке копытных в настовой период, их охрану от бродячих собак?

И, наверное, не случайно, что в те годы в областном конкурсе газет на лучшее освещение вопросов охраны природы Куйтунской районной газете «По Ленинскому пути» было присуждено первое место. У редакции в те годы было немало и других наград, но эта особая: вели тему охраны природы мы со знанием дела, постоянно находясь в гуще событий.

Всё вроде бы было хорошо. Я и не помышлял о какой-то смене работы и тем более о переезде с семьей в пять человек и маленькими ребятишками, которым понравились деревенская жизнь с её чистым и не загаженным химией воздухом. Но судьба распорядилась по-своему. Будучи членом партии, я не имел права отказаться от поступившего предложения перейти на работу в районный комитет партии в должности инструктора отдела пропаганды и агитации. Где-то примерно год я тянул эту постылую лямку, которая в конце концов в 1979 оборвалась с душевным воплем: «Хоть куда, но только в газету!» Помнится, мне предлагали тогда заведующим отделом редакцией в Ангарск и Зиму, редактором многотиражек в Свирск и еще куда-то. Я выбрал город Свирск, где прошла юность, где начинал свою трудовую биографию токарем на заводе, где остались родные и знакомые. Увы! Но и здесь я не вжился и не прижился. И опять дело не в каких-то личных мотивах. «Выдернул» меня оттуда куйтунец Виктор Николаевич Ковшаров, бывший второй секретарь райкома партии, а в 1983 году – заведующий промышленным отделом областного комитета партии.

Так я оказался в Качуге в должности редактора районной газеты «Ленская правда» и одновременно заведующим типографией.

Когда я ехал на встречу, мне сказали, что «там тебе скучно не будет». Первым секретарем Качугского райкома партии является бывший председатель куйтунского райисполкома Юрий Ефимович Ковалев.

А по приезде выяснилось, что руководство районом осуществляло целое куйтунское землячество. Торготдел в райисполкоме возглавляла супруга Ю.Е. Ковалева. Заведующей отделом пропаганды и агитации райкома была Неля Васильевна Курчинская, инструктором – Любовь Николаевна Окунь, её муж Виталий Николаевич Окунь – председатель районного комитета народного контроля, а через некоторое время – председатель райисполкома.

Вернувшись в 1985 году в Усолье, куда был направлен редактором городской газеты «Ленинский путь», я еще раз убедился, что земля круглая. Здесь в районном отделе милиции работал бывший начальник куйтунского РОВД Геннадий Анатольевич Козьмин. Затем он возглавлял усольскую районную налоговую инспекцию, а с уходом на пенсию – школу ДОСААФ, удостоен звания «Почетный гражданин Усольского района».

Прокурором города Усолье работал Владимир Павлович Сердюков, о тесном контакте его с редакцией «По Ленинскому пути», уже говорилось выше.

Инструктором в сельхозотделе горкома партии был Алексей Ильич Сидоров, работавший после окончания Иркутского сельхозинститута в совхозе «Иркутский» Куйтунского района. С 2001 года он – президент Ассоциации крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Иркутской области, имеет своё сельхозпредприятие, мельничный комплекс которого был признан лучшим в области среди мини-цехов по переработке сельхозпродукции. Куйтунец – дипломант национальной премии имени Петра Великого, награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

На недавно прошедших выборах в областное законодательное собрание он был кандидатом от усольчан. Запомнилось его блиц-интервью, где на вопрос: «Любимый город (село, деревня)» А.И. Сидоров ответил: «Село Каразей Куйтунского района, где я вырос и женился».

На журналистской стезе встретился с Виктором Кабановым в мою бытность в куйтунской редакции, приехавшим, как он без обиняков выразился «научиться писать». И, наверное, получилось, так как в начале газетного бума отважился даже зарегистрировать свою газету в Ангарске. В Черемхово журналист из Куйтуна возглавляет редакцию городского радиовещания. В конце 70-х она начинала нештатным корреспондентом в Куйтуне. На Сахалин забросила судьба бывшего заместителя редактора куйтунской газеты Виктора Ивановича Медведева. Трижды посчастливилось мне побывать у него в деловых командировках, и всякий раз не обходилось без воспоминаний о Куйтуне. А вот бывшего редактора газеты постигла, как я узнал много позже, нелепая смерть: возвращаясь с кладбища после похорон товарища, он был сбит машиной...

Вот такие воспоминания нахлынули на меня в связи с юбилеем газеты, работа в которой также как и земля Куйтунская в моей судьбе стали главными.

Именно здесь, в Куйтуне, я прошел хорошую школу журналистики, обрел опыт газетной и партийной работы, стал, как говорят «на крыло».

В.Скорород

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА КАСЬЯНОВСКОГО?

Когда в конце мая на улицах городов и весей растекаются сотни юношей и девушек с традиционными лентами через плечо «выпускник ... года», память с особой остротой переносит в такой же день на пять десятилетий назад, когда и мы (правда, без лент, этот атрибут зрелости появился позднее) возвращались по домам после традиционного выпускного бала и встречи первого рассвета, знаменующего окончание детства и вступление в новую, еще неведомую взрослую жизнь.

4 класс школы №28 г.Черемхово (Вася Скорород крайний слева)

И вот уже полвека промелькнуло, как один день, а «школьные годы чудесные» вспоминаются все чаще и острее. Не знаю, как кому из одноклассников, но мне не забыть тех слов, которые, глядя на наше еще далеко не взрослое состояние, сказал наш преподаватель физкультуры Иван Андреевич.

«А ведь многие из вас сегодня последний раз видят друг друга». Увы, но это оказалось пророчеством. Многих из своих одноклассников

после того памятного выпускного вечера не то, что не видел, но даже не знаю, «где же вы теперь?...».

В силу обстоятельств, которые диктовала жизнь, а точнее, история и политика страны, наша семья, проделавшая уже однажды путь через всю страну в Хабаровский край, теплым осенним днем 1954 года переезжала к очередному месту жительства в Черемхово, на шахту № 18. С тряской телеги, груженной немудреным семейным скарбом, которую ходко тащила по Московскому тракту лошадка, мы во все глаза взирали на новый, непривычный ландшафт.

После глухой Уссурийской тайги, со всех сторон стеной подступавшей к небольшому поселку Оборского леспромхоза, поражала ширь горизонта, просматривающегося до ослепительно сверкавших Саянских гор, лишь кое-где подтуманенных сизовой дымившихся терриконов шахт.

Еще более поразил шахтерский поселок, в который мы въезжали, с двумя прямыми улицами с цепочкой аккуратных домов, окаймленных свежесвеженными палисадниками.

- А здесь вы будете учиться, - обратила наше внимание возница тетя Лида на небольшое белое одноэтажное здание с четырьмя громадными окнами на улицу, на фасаде которой красовалась вывеска «Семилетняя школа № 28 г.Черемхово». Здесь, у единственного в четвертом классе по всем предметам преподавателя Марии Ивановны Мутиной продолжилась прерванная переездом учеба, состоялось знакомство с новыми школьными товарищами, шахтерским бытом, из разговоров взрослых познавали историю нового места жительства. Поселку, еще при жизни Ворошилова названном его именем, было немногим более пяти лет. Своим рождением в одночасье он обязан шахте Черембасса, где возник и разрез открытой добычи угля, получивший в новой скудной топонимике региона, где уже были Северный и Южный, название Восточный, после опалы Климента Ефремовича, перенесенном и на название поселка, которое сохранялось за ним более двух десятилетий.

Строить поселок в послевоенное время начали пленные японцы под охраной взвода солдат. Затем подвезли депортированных литовцев и украинцев, которые наряду с завербованными со всех краев переселенцев составляли шахтерский костяк, по единому гудку спускавшийся в забои выдавать на гора черное золото.

Школа в поселке была семилетней. Тем, кто хотел получить дальнейшее образование предстояло ходить в соседний поселок Касьяновку, где в те годы было две средних школы.

Но не все имели возможность продолжать учебу. Переросткам подошло время службы в армии, безотцовщине, надо было помогать

семье. Таким образом, лишь 10 человек из нашего класса смогли учиться дальше и представили свои свидетельства об окончании школы № 28 в школу № 12. В объединенном вместе с касьяновскими ребятами восьмом классе нас стало тридцать три учащихся. В таком составе мы и прошли до самого выпускного вечера, сдружившись настолько, что после окончания десятилетки всем классом решили остаться в селе. Было в конце пятидесятых годов минувшего века такое поветрие, пропагандируемое и поддерживаемое партией и правительством.

Выпускной 10 класс школы №12 г. Черемхово

Но романтические настроения своих чад остудили родители, и, получив аттестаты, каждый осуществлял свою мечту поодиночке. Хотя не совсем так. Космическая весна 1961 года позвала многих в небесные просторы, в том числе и выпускников школы № 12 Эдика Рябова, Толю Потапцева, Казимира Якубаускаса и соответственно меня.

Все четверо успешно прошли четырехдневную медицинскую комиссию в Иркутской лаборатории авиационной медицины, сдали

В. Скорород. Где же вы теперь, птенцы гнезда Касьяновского?

экзамены в Бугурусланское летное училище, но конкурс тем летом был таким, что ни один из нас не выдержал его. Я оставил за собой право второй попытки через год, а ребята, переписав заявления, были зачислены в авиационно-технические.

После окончания учебки судьба разбросала их так, что лишь с одним из них, Анатолием Потапцевым, я встречался в Улан-Удэ, где он работал авиатехником. Был в гостях в Свирске у Миши Волоса, в Ангарске - у Светы Баркаловой – медсестры медпункта на электромеханическом заводе. Катя Коркушко и Надя Броль после окончания фармацевтического техникума работали в аптеке города Черемхово. Люба Матвеева возглавляла поездную бригаду. Вот, пожалуй, как ни грустно, и весь круг общения, сужающийся как шагреневая кожа известиями об уходе то одного, то другого в мир иной, чему не хочется верить, а тем более писать. Но, увы, это тоже жизнь.

Всякий раз, как приходится бывать на касьяновском кладбище, не могу не остановиться у памятника нашему завучу, Алексею Захаровичу Федосееву, добрейшей души человеку, бывшему для нас не только преподавателем, но и верным товарищем, которому можно было довериться, поговорить запросто на любую тему, и зачастую получить неоценимые услуги. Запомнились его первые уроки очередного учебного года, которые он начинал с расспросов: кто куда из выпускников школы поступил.

С благодарностью вспоминается преподаватель географии Василий Андреевич Баштанник, подаривший нам после окончания 9-го класса увлекательную поездку по маршруту Касьяновка – Иркутск – Лиственничное – порт Байкал – Слюдянка - Аршан и обратно.

Как-то, во время встречи с Толей Ломовицким, выпускником параллельного класса школы № 12, а произошло это на областном семинаре работников культуры в Куйтуне в середине 70-х годов века минувшего, где Анатолий Иванович предстал в роли заведующего отделом культуры Усольского района, мы вспомнили, как Василий Андреевич Баштанник, организовав кружок, заразил всю школу игрой в шахматы, где я, к своему удивлению, стал чемпионом. Среди участников турнира многие, во всяком случае, четверо точно, в том числе и Ломовицкий, играли лучше меня. Но дело в том, что «подковал» меня Василий Андреевич, дав сначала прочесть фолиант «С шахматами через века и страны», а потом поставивший литературу по тактике и стратегии шахматных партий.

Кстати, Анатолий Иванович не единственный усольчанин - выпускник школы № 12. Моя землячка Татьяна Георгиевна Кулиш (в девичестве Скопинцева), также окончившая касьяновскую «альма матер», назвала

десятки усольчан, в разное время получивших там же аттестат зрелости.

Это Виктор Николаевич Шаруненко – бывший директор Усольского медицинского училища, Тамара Николаевна Шаруненко (Давыдова) – преподаватель химико-технологического техникума, Вячеслав Павлович Дмитриев, много лет преподававший в ГПТУ-11 и ГПТУ-29, 30 лет отдала воспитанию детей в детсаду № 43 Нина Георгиева Дмитриева (Скопинцева), десятилетия работы в Детдоме Бернадии Анатольевны Баниной (Дерепа). 37 лет трудится в СЭС Анна Ивановна Поздина (Косарчук), к ней после ухода на пенсию переехал отец, Иван Васильевич Косарчук, всю жизнь проработавший преподавателем, а затем директором школы рабочей молодежи в Касьяновке.

Это химвомовцы Владимир Федорович и Александр Федорович Олейники, Иван Григорьевич Казаринов. Ну и, наконец, это бывший мэр черемховского района Александр Михайлович Скворцов и ныне действующий Юрий Петрович Шапенков. Вот если б каждый написал по эпизоду школьной жизни, это была бы самая увлекательная книга и самый лучший памятник учителям и школе, которую время раскатало по бревнышкам, оставив лишь заросший сад. К тому же, такая мысль вынашивается моей коллегой Татьяной Георгиевной Кулиш, в свое время издавшей книгу «Репрессии. Как это было».

Как-то в редакции газеты «Черемховские новости» мы встречались со своим земляком из Петровки – Михаилом Гавриловичем Дубановым, окончившим школу № 12 на год позднее. Встреча была, как говорится, на ходу, и поговорить толком мы не смогли. А недавно узнаю, что он явился организатором юбилейной встречи своих одноклассников в 2012 году. И пришла такая мысль: а что если к этой встрече издать книгу? Время есть, материал практически собран, остается только объединить желания.

...Несколько лет назад, на презентации книги по истории Черемховского района Александра Михайловича Скворцова, проходившей в ДК имени Горького, я говорил о том, что в книге не нашлось места ни Касьяновке, ни Петровке, ни Восточному. Дело в том, что этот практически сложившийся конгломерат шахтерских поселков и села стал административным районом города Черемхово и потерялся, как отдельная административная единица. А ведь у этого поселения богатая история, еще интересней люди, которые в ней родились, жили, учились и работали и обстоятельствами от них не зависящими оказались разбросанными по всей матушке России и ближнему зарубежью.

Книга была бы также данью памяти потомков покоящимся на погосте, куда на Радоницу стекается люд со всех краев.

- **Невыдуманные рассказы**

В.Скорород

ПОРТРЕТ

Эти двое беспросветных пьяниц в поселении Хабаровского края, наверное, и сами не знали ни своих имен, ни фамилий, поэтому кликух схлопотали предостаточно: «бессарабы, желуди, поганки». Это были еще человеки, но с ампутированной, не без участия Советской власти, совестью. И они ей платили тем же. В первый же день заявили, что договора с Советской властью на тяжелые работы они не заключали, а прибыли отбывать срок. При слове «отбывать» один из них, пошустрее, которого пацаны кликали Шляпкой, поднял свой пожелтевший от никотина палец, сказал:

- Уразумел, начальник? Отбывать!

Неразлучной парой везде и всюду, как склеенные, они выискивали, чем бы поживиться. Поднести, отнести, разгрузить, прибить, оторвать, погрузить. Это было их основным способом добычи пропитания. Но даже если за день не удавалось ничего заработать, сердобольные поселенки, готовившие с наступлением тепла обед на улице, наливали по миске постного супа только за то, что они не хотели работать на Советскую власть.

В тот теплый предмайский день их мобилизовали развесить наглядную агитацию в поселке. Это сейчас, как поет Расторгуев, «много красной у нас материи», а после войны не хватало ситца даже на кофты, тем более на лозунги. Их писали на щитах, сколоченных из обструганных досок, в лучшем случае, на фанере. Водрузить такой лозунг длиной три-четыре метра на здание леспромхозовской конторы была проблема. И «поганки» соображали, как поднять их.

- Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную армию и советский народ вел вперед мудрый и испытанный вождь Советского Союза – Великий Сталин, - делая паузу после каждого слова, прочитал Шляпка и перешел к другому.

- Под руководством Сталина, великого вождя и организатора, мы приступили теперь к мирному строительству, чтобы добиться настоящего расцвета сил социалистического общества и оправдать лучшие надежды наших друзей во всем мире, - с той же интонацией продекламировал он его содержание, как внимание привлекла уборщица баба Анна или Ганка, выносившая из конторы громадный, больше метра высотой, портрет вождя, на котором он был изображен в

полный рост в форменном кителе и галифе с лампасами, заправленными в до блеска начищенные сапоги, и хитрым прищуром холодных глаз.

Опускаясь по ступенькам, она наклонила портрет набок чтобы видеть дорогу, но, тем не менее, на предпоследней ступеньке споткнулась и со словами

- Ой, лихо мое! – не выпуская портрет из рук, грохнулась оземь.

Поганки аж присели, потом, глянув друг на друга, разразились таким задиристым смехом, что закашлялись.

Ганка, дородная баба семи пудов, едва поднялась и тяжело плюхнулась на нижнюю ступеньку крыльца. Слезы боли и обиды душили Ганку и, зажав подмышками сбитые до крови руки, она дала им волю.

Шляпка, не нагибаясь, подцепил рамку портрета длинной ручкой молотка и перевернул его. Середина портрета была полностью выкрошена, стекло острыми углами торчало только по краям.

- Смотри, Ганка, статья 58 налицо!

Ганка перестала плакать и, размазывая слезы по щекам грязными руками, тупо уставилась на портрет.

- Не миновать срока!

Бедная женщина так и застыла, широко раскрыв глаза и разинув рот. До неё дошла вся трагедия случившегося. Поди докажи, тем более при свидетельстве таких подонков, как эти. И Ганка не на шутку испугалась.

Это не первый случай, когда за малейшую провинность или донос человека отправляли за «колючку». Она представила барачные нары, тачку, туннель, который роют ЗК под Татарским проливом на Сахалин. Об этом ей рассказывал очевидец, и, ужаснувшись, беспомощно откинулась на сходни крыльца.

- Я же нэ хотила, люды добрые! – причитала убитая горем баба. Но людей рядом не было. Перед ней стояли лишь эти двое, которых за людей-то никто не считал. А вот судьбу Ганки они могли изменить запросто. И, кажется, уже решили, как.

- Решай! Две бутылки «сучка», и дело в шляпе. Мы меняем стекло, иначе будешь объясняться перед комендантом. А мы подтвердим, как ты его, показывая на портрет, резюмировал Шляпка и гикнул, как молодой мерин.

А Сталин одним глазом смотрел с искореженного портрета на Ганку. Второй, угодивший при падении на камень, казался бельмом, отчего Ганка похолодела до самых пят и неистово перекрестилась.

Поганок обуял второй приступ смеха.

- Первый раз вижу, чтоб на портрет Иосифа крестились, - вытирая слезы, бросил старший. Проклятья, фигу, да и то исподтишка, видел. А чтоб крестились – такого не припомню. Или ты это от нечистой силы? Чего молчишь?

Ганка понемногу начала приходить в себя и соображать, чего хотят от нее эти бесы. «Две бутылки» - это сорок два рубля 40 копеек. А в платочке - четвертак, не более. Надо занимать. Ладно, леший с ними, лишь бы молчали. Это всё-таки лучше, чем комендант будет разбираться. Поразмыслив так, Ганка, все ещё мрачная, но уже готовая к действиям, хотя не до конца осознанным, поднялась.

- Я согласная, я зараз принесу.

- Только никому ни гу-гу, - приложив палец к губам и заговорщицки скривив улыбку, прошептал Поганка.

Ганка мелко закивала, что означало: «Я всё сделаю, только не подведите меня», и быстро засеменила через улицу.

- Ты думаешь, клюнула? – глядя вслед удаляющейся бабе, подал голос, молчавший до этого напарник.

- Да ты посмотри только. У неё до сих пор ноги трясутся.

Они не сомневались, что Ганка пошла за водкой, но приводить портрет в порядок не торопились. Вытряхнув остатки стекла, они заволокли Иосифа за угол и поставили к стенке. Достав пачку «Огонька», закурили, выжидательно поглядывая в сторону, куда ушла Ганка. Каких трудов стоило бабе найти в бедном поселке недостающую сумму, только ей известно, но через час, раскрасневшаяся, как после бани, она принесла кладь.

- Вот, - проговорила Ганка, разводя в сторону ручки чёрной дерматиновой сумки, на дне которой приголублились две бутылки с узнаваемой этикеткой и полбуханки хлеба.

- Пошли, - бросил Поганка и потащил Ганку за угол.

- А портрет как же? – скривилась та, готовая снова разреветься.

- Это мы мигом, - бодро крикнул Поганка и, выпростав из рамы картон, прижимавший лик вождя к стеклу, он зажал его подмышку, исчез в том же направлении, откуда пришла и Ганка. Через полчаса стекло уже было на месте. Где он его добыл, можно только догадываться. Но это не имело в данном случае никакого значения, и Ганна принялась опрастывать сумку.

- А кружку?

Только сейчас Ганна спохватилась, что о кружке она и не подумала. До неё ли было?

- Я сейчас принесу, - и бросилась в контору.

- С горла будем, - вслед ей бросил Шляпка.

Постучав ручкой складеня по головке залитой сургучом бутылки и ловко поддав ладонью несколько раз под донышко, отчего содержимое, вскипев пеной, вытолкнуло пробку, он поднял бутылку в направлении прислоненного к стенке на завалинке портрета.

- Ваше здоровье, Коба, - осклабившись, сделал несколько крупных глотков. Почему он его так назвал, Ганна не поняла. Кое-какие словечки зэковского жаргона она знала, треть посёлка, отбив срок в местах заключения, определялись сюда на поселение. Но это слыхала впервые. Змея, что ли? Налили в принесенную пол-литровую банку Ганне. Она, не отказываясь, сделала два глотка. Кровь прихлынула к лицу. Банка пошла по второму кругу. Уже не были неприятны и жестоки эти люди. Наоборот, они казались ей благодетелями, оказавшими неоценимую услугу, спасшими от кары неминуемой. Разомлевшая, она слушала их урковатый разговор и не торопилась уходить.

- А всё-таки он наш пахан, наш! – старший соловым взглядом ласкал портрет.

- Убийца и душегуб он, а не наш пахан! – перечил ему младший. Косарь он отменный. На этих нарах клопов плодили по 58-й тыщи, потом военнопленные, сейчас вот они, - и бросил взгляд в сторону Ганны.

Закончив тираду, он поднялся и нетвердой походкой направился к портрету. Ганна похолодела, когда тот взял портрет и высоко поднял его над головой. Еще шаг, и он грохнулся с ним. Ганка с широко открытыми от ужаса глазами взирала на происшедшую второй раз за день метаморфозу с портретом. Что за напасть такая?

Дальше – больше. Вечером после работы начались разборки. Еще не протрезвевшие поганки все свалили на Ганку. Перепуганная, она всё рассказала мужу. Тот, недолго думая, выловил поганок и отметелил их так, что старшего увезли на дрезине в больницу, а мужика арестовали и конвоировали в райцентр.

Через месяц состоялся суд «О надругательстве над портретом Иосифа Виссарионовича Сталина». Муж Ганны получил срок, а поганки после этого исчезли.

В.Скорород

КАК ДЕД СТАЛИНА УБОЯЛСЯ

Однажды мой дед, Шигай Иван - пример высочайшей исполнительности и дисциплины, ни разу не опоздавший на работу и тем паче, не допустивший прогула, неожиданно пришел домой в десять часов утра и по-черному запил на целый день.

Произошло это в те времена конца 50-х годов минувшего века, когда исторический двадцатый съезд партии развенчал культ вождя «всех времен и народов» Иосифа Виссарионовича Сталина и вселил в девственные души советского народа страх и растерянность глумлением над ликами дорогого и любимого.

В те годы панно, плакаты, портреты и скульптуры великого продолжателя дела Ленина в изобилии украшали не только площади, проспекты и парки больших городов, но и людные места даже не отмеченных на картах населенных пунктов необъятной страны Советов.

Не был исключением и шахтерский поселок имени Ворошилова в Черембассе, где находились шахта № 18 и Восточный разрез. Две небольших улочки украшали фигуры работы неизвестного скульптора - пионеров у школы, женщины с ребенком на руках детского сада, бюсты Ленина и Сталина у конторы- комбината, а в центре сквера - композиция сидящих вождей, ведущих задушевную беседу на только им известную тему.

По праздникам постаменты подновляли, скульптуры подкрашивали, летом обсаживали цветами, по памятным датам возлагали венки, подрастающее поколение здесь принимали в пионеры, которые давали торжественное обещание учиться, жить и работать так, как завещал великий Сталин.

То были времена наивысшего расцвета трущобного социализма, беззаветной, то бишь бездумной веры в разумность предначертаний вождя, которая с кровью матери впитывалась в сознание поколения, выросшего при новом строе.

И вот в этой обстановке простому смерду, безвестному спецпоселенцу, отбывающему ссылку только за то, что имел три гектара земли и пару лошадей, дают вдруг задание не подновить, как обычно, а сбросить памятник, разобрать постамент и все это вывезти на свалку!

Если бы грянул гром среди ясного неба или разверзлась твердь, дед поразился бы меньше, чем такому заданию, вписанному в наряд.

Дед прожил большую и многотрудную жизнь при пяти государственных режимах, в суть которых практически не вникал, являясь крестьянином и хозяином на своей собственной земле, где трудился не покладая рук от зари до темна, исправно вел свое хуторское хозяйство, платил государству подать и растил детей.

Раскулачивание, когда все, что было нажито годами, забрали в государственную казну, воспринял с болью и ненавистью. Полгода на спецпоселении в Хабаровском крае бастовал, не выходя на работу, но голод, который не тетка, смирил строптивного старика и заставил взять в руки топор.

Летом пятьдесят третьего из разговоров таких же, как он, «опасных для государственного строя» субъектов, почувствовал, что в стране что-то происходит. Туманные намеки касались изменений не только в большой политике. Поток писем в высшие инстанции кричал о бесчеловечности и взывал к снисхождению. По наущению одного грамотного фронтовика в Москву к Клименту Ворошилову обратился и сей раб. Просил немного, всего лишь позволить переезд в Иркутскую

область, Черемховский район, поселок Ворошилова или Касьяновку, где отбывала ссылку его многочисленная родня. И... получил разрешение.

На новом месте спецпоселения режим был слабее. Унизительные ежедневные «отметки» были заменены на один раз в месяц, можно было беспрепятственно передвигаться по району и с разрешения коменданта даже съездить в Иркутск -не далее. Но дед довольствовался и этими благами и благодарил судьбу за возможность общения с родными.

И вдруг какой-то непонятный съезд, развенчавший какой-то культ Сталина. И деду предстояло этот культ убрать и вывезти на свалку истории. Баба Настя, поехавшая в ссылку за дедом также добровольно, как и жены декабристов, услышав о задании, всплеснула руками и была на грани обморока.

- Старый, змилуйся, нэ робы цёго.., - и в слезы.

Дед и сам был не рад, а здесь еще эти причитания. Семейная сцена со слезами, увещеваниями, просьбами и мольбами продолжалась добрых полчаса и неожиданно закончилась появлением на столе поллитры «сучка». Бутылка водки у бабы Насти все время была в заначке на случай неожиданных гостей. Но раз уж она появилась перед дедом, да еще с утра, да еще в рабочее время, значит повод был из ряда вон. Дед налил себе граненый стакан, выпил залпом, даже не поморщившись, налил и накатил другой и тупо уставился в окно, за которым разгорался день.

Бабка уже тише и спокойней говорила деду о том, что не надо лезть в политику. Они в Москве поссорились и помирятся, а ты отвечать будешь. Дед слушал, допивая в одиночку бутылку, потом тяжело поднялся, нетвердой походкой направился в спальню, не раздеваясь, завалился на кровать и захрапел. На работу в этот день он не вышел, и бюст снесли без него. Так баба Настя уберегла деда от серьезного политического проступка.

- **Будушелы**

Будушелы – это люди, идущие в будущее⁴⁶. В нашем случае это те, кто только начинает свой путь в журналистике. Такое название носила когда-то студия юного журналиста (пресс-центр) в гимназии №1 г. Усолье-Сибирского, где издавалась одноимённая газета. Впоследствии будушеловцы «переехали» в усольский вариант ангарской газеты «Свеча» (1997-2000 гг.). А с 2001 по 2003 годы «Будушел» была тематической страницей сибирской народной литературной газеты «Александровский Централ», главным редактором которой был В.П.Скорород. Сегодня мы с его лёгкой руки возобновляем движение будушелов, которое привело в профессию немало людей, работающих в центральных и районных печатных и электронных СМИ.

- **Эссе**

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Испокон веков семья была высшей ценностью человека. Экономический и духовно-нравственный союз мужчины и женщины позволил создать принципиально новое сообщество, которое в корне отличалось от любых других видов взаимодействия в животном мире. Именно в семье моделировались и оттачивались межличностные и общественные отношения между людьми, которые строили своё сообщество на основе не видовых или родовых, а родственных отношений. Они подразумевали и подразумевают способность не только вместе противостоять различным жизненным трудностям, продолжения рода, но и превращения своих жизней в особый житнетворческий акт, в основе которого духовно-интеллектуальное самосовершенствование каждого обусловлено божественным присутствием другого человека в твоей жизни. Это божественное присутствие, по мнению В.Франкла – любовь. Психолог и философ её понимает, как особый ситуативно возникающий духовный орган, который позволяет видеть человеку противоположного пола другого «таким, каким его «предполагал» при создании бог». «Любовь, -

⁴⁶ Будушел – неологизм поэта В.Хлебникова

полагает он, - Можно сказать, раскрывает перед нами ценностный образ человека. <...> Тот, кого любят, всегда стремится стать достойным того, кто его любит, стараясь всё больше и больше соответствовать представлениям о себе, сложившимся у того, кто его любит, и тем самым он становится всё более и более похожим на тот образ, каким “замышлял и хотел его видеть бог”⁴⁷

Для чего сегодня люди объединяются в семьи? Для удовлетворения своих биологических сексуальных потребностей и продолжения рода или в этом союзе сохранился истинно человеческий социальный смысл...

На эти и другие темы размышляет в своём эссе –

Екатерина Соболева,
студентка факультета
филологии и журналистики ИГУ

Успешные снаружи, несчастные внутри

Такие разные, мужчина и женщина приспособивались друг другу, прощали обиды, искали и находили общий язык. Жизнь на земле продолжалась. Но откуда не возьмись к людям на помощь

⁴⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общая ред. Л.Я.Гозман и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. – С.259-261.

пришел технический прогресс: жить в бытовом плане стало проще, женщины получили так называемую свободу и выгнали мужчин с лидерских позиций. Женщины-руководители повсюду! Мороз по коже от такого засилья женщин в креслах сильных мира сего. В глубине души своей эти дамы остаются представительницами слабого пола, и незамужние, сильные на работе руководительницы, мымры и мигеры, ночью плачут в подушку, моля судьбу о простом женском счастье. Вспомните известные фильмы «Служебный роман», «Предложение», «Дьявол носит ПРАДА», и ещё раз убедитесь в моих словах.

Дж. Ш. Болен в книге «Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь» относит женщин-карьеристок к женскому типу Артемида. «Такие женщины не стремятся к браку, в некоторых случаях избегают его. Мужчина для них — друг и соратник, у них, как правило, общие интересы и взгляды на жизнь, иногда у них совпадают и цели», - пишет ученый. Но, по мнению психолога, ситуация поправима, женщине-Артемиде нужно научиться понимать свои чувства и желания, иногда пренебрегая поставленными целями, и тогда она разовьется в целостную личность и сможет стать по-настоящему счастливой.

Ирина Михайловская, главный редактор женских журналов Forbes Woman, Forbes Style, симпатичная молодая женщина, своим примером доказывает, что в любых ситуациях женщина может оставаться самой собой, заниматься любимым делом, при этом быть хорошей женой и матерью. В медиа-бизнесе Михайловская уже более 12 лет, несмотря на трудную работу, Ирина находит время на то, чтобы изумительно выглядеть, жить счастливой семейной жизнью, рожать детей. (Если верить Дарье Завгородней и её материалу в «Комсомольской Правде» «Карьеру делают неудачницы»)

Нет ничего тяжелее легких связей

Мужчины теперь совсем не хотят создавать семью. И, правда, зачем? Ведь в моде свободные отношения, мужчина берет от жизни всё, пользуясь «добротой» легкодоступных женщин, не забывая о таких разрушителях его тела и души, как алкоголь, сигареты, наркотики. Любвеобильные Доны Жуаны, уставшие и пересытившиеся от развлечений Евгении Онегины и Григории Печорины, Чайльд-Гарольды, если хотите пример из зарубежья, перед нами. Но даже для мужчины мимолетные отношения не всегда

бывают полезны. «Нет ничего тяжелее легких связей», - писал советский поэт и сатирик Эмиль Кроткий. Скорее всего, он имел в виду

Е.Соболева. Мужчина и женщина

виду своеобразное «похмелье», остаток неудовлетворенности безнравственной интрижкой, который может остаться у мужчины, хотя, может быть, Эмиль Кроткий говорил о менее возвышенных вещах, случайные половые связи часто приводят к венерическим заболеваниям, невыносимому опустошению кошелька и другим неприятным ситуациям.

Французский писатель-реалист Стендаль в своем трактате «О любви» выделял четыре типа чувств, одно из которых, любовь – тщеславие, наиболее походит на отношения современных пар. «Огромное большинство мужчин, особенно во Франции, желают обладать и обладают женщинами, которые в моде, как красивыми лошадьми, как необходимым предметом роскоши молодого человека». Удивительно, сколько времени утекло с тех, как Стендаль написал трактат «О любви» (книга была закончена в июне 1820 года), но примеры писателя относительно поведения женщин и мужчин кажутся взятыми из современности.

Пропаганда или терпимое отношение?

Телевидение, популярная музыка, кинематограф якобы показывают жизнь такой, какая она есть, выставляя напоказ жизнь геев и лесбиянок, и в то же время пропагандируют нетрадиционные сексуальные отношения. Замечательный американский фильм «Облачный атлас», вышедший на экраны в 2012 году, рассказывает нам о силе духа человека, настоящей дружбе и умении честно делать свое дело. Качественное кино! Только есть там одна история о чистой и нежной любви двух молодых мужчин. Авторы «Облачного атласа» слишком поэтизировали, превознесли до предела чувства героев. Может быть, я сужу старомодно, и нужно воспитывать в обществе терпимое отношение к гомосексуалистам, но это совсем не положительный пример. Кинематограф как важнейший общественный педагог и андрагог, человек, ведущий за руку ребенка и взрослого, делает моду на нетрадиционные сексуальные отношения в среде молодежи. Неокрепшее детское сознание может воспринять иллюзию счастья с человеком своего пола как норму и привести человека к роковой ошибке.

Гомосексуализм – это серьезное заболевание, людям, вступающим в такие связи, как утверждают ученые, не хватает одной хромосомы. Я не призываю плохо относиться к гомосексуалистам, а

выступаю за то, чтобы здоровые люди как можно реже видели на экране подобную любовь. Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией существовали и в Древней Греции, и в Древнем Риме, только тогда им не уделялось такого внимания, и не было пропаганды однополый любви. Вспомните хотя бы книгу Лонга «Дафнис и Хлоя», где у главного героя появился пылкий поклонник.

Отечественный кинематограф более строг к гомосексуалистам. Российские режиссеры снимают истории про такую любовь, но без лишних романтических преувеличений. В рецензии Арины Бородиной к сериалу Валерия Тодоровского «Здесь была «Оттепель» можно увидеть адекватное отношение к гомосексуализму. Критик не заметила в фильме пропаганды однополый любви. В сериале про Советское время костюмер Санча попадает в тюрьму за мужеложество, но коллеги и друзья осуждают не его ориентацию, а того человека, который сдал товарища милиции. Арина Бородина обратила внимание на то, что «Оттепель» показывает зрителям положительный пример терпимого отношения к людям другой ориентации, и возможного исправления гомосексуалистов. Одна из самых пронзительных сцен фильма: эпизод спасения Санча влюбленной в него оператором Люсей, которая приходит в отделение милиции и представляется его гражданской женой, хотя на самом деле это неправда. Режиссер в конце сериала, показывая героев вместе, дает надежду на то, что в следующем сезоне, Люся и Санча будут счастливы.

Один пример вместо тысячи слов

Прогресс стер различия между полами, оглянитесь вокруг, много ли вы заметите в толпе красивых ухоженных женщин в платьях и в юбках, похожих на свою мать Еву? Приглядитесь внимательней и постарайтесь увидеть сильных, смелых мужчин с огнем в глазах и твердой походкой, истинных сыновьях Адама? Мужчины и женщины меняются ролями, и это ведет к гибели человечества, к неминуемому вырождению человека.

Неудивительно, что при таком противоречивом состоянии общества, ученые не могут сойтись во взглядах и строят пессимистический и оптимистический прогнозы будущего семьи как социального института.

Пессимисты уверяют, что семья будет предана забвению. «Семья является безжизненной, за исключением первого года или двух воспитания ребенка, утверждает Вильям Вольф, - Только это и будет её функцией». Американский экономист, социолог и журналист

Фердинанд Ландберг вообще уверяет, что семья «приближается к моменту полного исчезновения». Ученые приводят убедительные доводы по поводу исчезновения семьи, но не предлагают никаких альтернатив.

Оптимисты, напротив, утверждают, что семья, какая она сейчас есть, будет существовать и дальше. Некоторые из ученых даже пророчат семье Золотой Век. Так как досуг будет увеличиваться, теоретизируют они, семьи будут проводить больше времени вместе и получать огромное удовольствие от совместной деятельности. Достаточно спорное утверждение насчет большого количества свободных, не занятых работой часов современного человека удивляет, но существуют и более близкие к жизни точки зрения. Бурный характер завтрашнего дня загонит людей глубже в их семьи. «Люди будут жениться для создания устойчивой социальной структуры», - говорит доктор Ирвинг Гринберг, профессор психиатрии Колледжа медицины Альберта Эйнштейна.

Вместо тысячи слов и пространных рассуждений на эту тему хочется привести пример из выпуска газеты «Восточно-Сибирская правда» за 23 декабря 2013 года. В серьезном аналитическом издании, которое пишет на темы политики, экономики, общественных проблем, появляется эссе молодой мамы, что ещё раз доказывает актуальность споров ученых насчет будущего семьи. Елена Лисовская с легкостью и удовольствием рассказывает читателям о том, как трудно и в тоже время радостно быть родителем восьмимесячного малыша. «В ночь на 20 апреля я вошла в роддом медсанчасти ИАПО обычным человеком, а вышла оттуда с младенцем на руках, вокруг которого теперь вращается вся наша жизнь», - пишет автор. По мнению Елены Лисовской, самое главное приобретение молодых родителей – умение получать удовольствие от самых обычных вещей. «Оказывается, для счастья нужно не так уж и много: чистая голова, чашка чая, выпитая в тишине, 30 минут на чтение любимой книги, а кому-то достаточно просто выспаться. Да и на жизнь смотреть начинаешь гораздо проще», - делится опытом журналист и молодая мама. В этом эссе читатель видит женщину, которая открыла для себя радости материнства и узнала простое семейное счастье. Один пример вместо тысячи слов...

- **Памфлет**

Максим Григорьев,
студент факультета
филологии и журналистики ИГУ

ВАНЬКА

Ванька Жуков, молодой российский футболист, игрок ярославского «Шинника», в ночь под Рождество не ложился спать. Дождавшись, когда из базы уедет последний персонал, он достал из тренерского шкапа пузырек с чернилами, ручку с заржавленным пером и, разложив перед собой измятый лист бумаги, стал писать. Прежде чем вывести первую букву, он несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна, покосился на темный образ (портрет Президента на стене), по обе стороны которого тянулись полки с колодками, и прерывисто вздохнул. Бумага лежала на скамье, а сам он стоял перед скамьей на коленях.

«Здравствуй, глава Российской федерации спорта (РФС) Александр Тонких! — писал он. — И пишу вам письмо. Поздравляю с Рождеством и желаю всего от господа Бога. Нету у меня ни отца, ни маменьки, только вы у меня один остались...».

Ванька перевел глаза на темное окно, в котором мелькало отражение его свечки, и живо вообразил себе главу РФС. Это маленький, тощенький, но необыкновенно юркий и подвижной старикашка лет 65-ти, с вечно смеющимся лицом и пьяными глазами. Днем он сидит за своим столом в управлении РФС, рассматривает жалобы футболистов и отвечает на письма. А ночью - спит в барах или балагурит с футболистами.

Теперь, наверно, господин Тонких стоит у ворот ОАО «Газпром», щурит глаза на ярко-красные окна огромного здания и с ехидной улыбкой потирает свои ручонки в знак выгодного дела. Сюда он пришел не просто так. РФС - это союз, который решает всё в российском футболе. Но эту власть он получил неспроста. «ГАЗПРОМ» ежегодно вкладывает миллионы в российский футбол. Вкладывает он и в карман Тонких, причем регулярно. Глава РФС всплескивает руками, и, старчески хихикая, ждет своей очереди на прием к генеральному директору компании Александру Борисовичу Миллеру. Получив свое и отчитавшись о проделанной работе, Тонких с чистой совестью шагает в кабачок. Там он пьет и ест за троих. В общем, за весь российский футбол в целом.

Ванька вздохнул и продолжал писать:

«А вчера мне была выволочка. Тренер выволок меня за волосы на поле и отчесал шпандырем за то, что я не забил пенальти в игре с «Ротором». Товарищи по команде надо мной насмеваются, посылают за водкой и велят красть у тренера деньги, а он бьет, чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то персонал и тренеры сами трескают. А спать мне велят в коридоре, а когда руководство само балагурит, я вовсе не сплю. Милый Александр Тонких, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда к себе, в РФС, нету никакой моей возможности... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно Бога молить, увези меня отсюда, а то помру...»

Ванька покривил рот, потер своим черным кулаком глаза и всхлипнул: *«Я буду тебе мячи качать, — продолжал он, — Богу молиться, а если что, то секи меня, как Сидорову козу. А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа ради попрошусь, как Федька, в приемной сидеть. Милый управитель наш, нет никакой возможности, просто смерть одна. Хотел было пешком к тебе бежать, да сапогов нет, морозу боюсь.*

А Москва - город большой. У вас все богатые, и машин много, а тренера нашего нет и коллеги не злые. Со звездой тут ребята не ходят и на клирос петь никого не пускают, а раз я видал в одном клубе

на базе футболисты из-за океана продаются прямо с формой для каждого клуба, очень стоящие, даже такой есть один игрок, что пудового сома удержит. И видал которые клубы, где негры всякие на манер африканских, так что - небось, по десять каждый... А в московских клубах и африканцы, и немцы, и испанцы, а в котором месте их берут, про то тренеры не сказывают».

На этих словах Ваньке особенно жалко себя стало. Залился он слезами пуще прежнего. Но негромко, чтоб упаси, господи, кто-нибудь не услышал.

«Приезжай, милый глава наш, — продолжал Ванька, — Христом богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, всё плачу. А намедни новый тренер колодкой по голове ударил, так что упал и насилу очухался. Пропущая моя жизнь, хуже собаки всякой...».

Ванька свернул вчетверо исписанный лист и вложил его в конверт, купленный накануне за десятку российских... Подумав немного и почесав лоб, добавил:

«На Москву в РФС».

Потом почесался, подумал и прибавил: *«Александру Тонких».* Довольный тем, что ему не помешали писать, он надел шапку и, не набрасывая на себя шубейки, прямо в рубахе побежал на тренировку.

Одноклубники, которых он расспрашивал накануне, сказали ему, что письма опускаются в почтовые ящики, а из ящиков развозятся по всей земле на машинах. Ванька добежал до первого почтового ящика и сунул драгоценное письмо в щель...

Убаюканный сладкими надеждами, он час спустя крепко спал... Ему снилась Москва. В огромном здании Российского Футбольного Союза на печи сидит Тонких, свесив босые ноги, и читает письмо коллегам... Около него ходит здравый смысл и вертит хвостом...

P.S. Кстати, о здравом смысле. Теперь уже скажу пару мыслей от себя, без Ваньки. У меня возникло такое чувство, что футбол в России всячески хотят убить, задавить, уничтожить. И дело тут не только в главе РФС Толстых, а во всех «дядях», которые этим самым футболом управляют. В России, стране с населением 143 347 059 млн. человек, есть всего пара-тройка хороших футбольных школ (большинство из которых находится в Москве или Питере). Нет, конечно, такие школы есть и в Перми, Екатеринбурге, Томске и пр. Но вот только играют там ребята в ФОКах (Физкультурно-оздоровительный комплекс) с протекающей крышей и гнилым полом. Хороших полей нет. А не за

горами Чемпионат мира по футболу 2018, который, пройдет у нас, в России. Я точно знаю, что наша сборная не выиграет этот турнир...

М. Григорьев. Ванька

Нет, я патриот и всячески переживаю за наших ребят, но, увы, мы не конкуренты тем же бразильцам, испанцам, немцам и пр. И дело тут не в климатических условиях и мастерстве игроков. Просто там, из мальчишек делают звезд, которых потом продают за десятки миллионов и миллиардов. А мы этих самых игроков покупаем (!!!) Футбольных школ. Стоимость постройки стадиона, не премиум класса, а обычного, на котором бы смогли играть и тренироваться дети, там стоит порядка 5-6 млн. рублей. В Испании развита футбольная инфраструктура, там играют две величайшие команды: мадридский «Реал» и «Барселона». Для сравнения, на строительство стадиона «Зенит» ушло БОЛЕЕ 14 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ! Вопрос: почему так? Вряд ли стадион «Зенит» будет построен из чистого золота или мрамора. Просто где-то футболу отдают душу, сердце и делают все чтобы он развивался, а где-то просто нагло и по-хамски отмывают деньги.

- Эссе

Ю. Кириллова,
студентка факультета
филологии и журналистики ИГУ

ЧЁРНОЕ И БЕЛОЕ

*Фотография фиксирует вечность,
на деле являясь доказательством того,
что всё есть лишь краткий миг в глазах вечности.*
Али Смит.

Фотография. Она предоставляет тебе возможность смотреть на огромный мир через маленькое окошко объектива и видеть реальную жизнь. Жизнь, во всех её проявлениях. И это изображение реальности на фотографии также бесконечно, также разнообразно, как и она сама.

Фотография – это целая история, запечатлённая маленькими мгновенными кадриками. Это твоя история, история твоей семьи, история твоего города, страны. Это бесконечное множество эпизодов, радостных или порой несущих в себе тоску и скорбь. Они могут рассказывать о чём-то новом или о разрушении старого. Ты можешь

ими гордиться, а можешь пытаться скорее забыть их. Каждое из таких остановившихся мгновений может быть до самых краёв наполнено чувствами или быть абсолютно пустым.

Монохромная фотография

Есть фотографии, при восприятии которых, эмоции сжаты до цветовой лаконичности. Фотографии, в которых ты почувствуешь всю их глубину, только лишь отбросив ненужные цветные пятна. Такая чёрно-белая фотография позволяет, не концентрируя внимания на цвете, увидеть суть вещей и форм. Ведь краски не на поверхности должны быть, а внутри. Это что-то вроде киви. Неказистая шершавая оболочка скрывает под собой «вкусовой бунт» и довольно яркое наполнение. Так и на фотографии не каждый может увидеть этот

зелёный из множества градаций серого. Но стоит помнить о том, что абсолютно любой сюжет может быть запечатлен в цвете, но не любой достоин стать черно-белым. Достаточно просто это проверить. Стоит лишь сделать пару кликов в фоторедакторе, и фотография уже потеряла цвета, а кроме них в ней ничего и не было, пустота. И помнишь ты такую фотографию несколько секунд. Но бывают фотографии и с душой. Когда смотришь на них, чувства льются, как будто надкусываешь персик, а сок стекает по твоим губам, и долго ты ещё ощущаешь эту сладость. Такие фотографии настолько глубоко врезаются в память, живут и живут в твоей голове, что хоть канатом их вытягивай. А вытянуть хочется потому, что не все снимки сладкие на вкус, например, сцены военных действий, голода, нищеты. Так и в моём сознании несколько кадров поселились, но, несмотря ни на что, вытягивать их не хочется, больно дороги они теперь стали. Они как сокровище, только твоё, личное.

Одиночество

Иосиф Бродский писал: «Одиночество есть человек в квадрате». Какой смысл был заложен в эти строки? Простое математическое действие? А, может, человек, который заключён в какие-либо абстрактные рамки? Но ведь и они могут быть не такими абстрактными, а вполне реальными – человек в четырёх стенах. Для кого-то одиночество – это такое желанное уединение, а для кого-то – страшная мука. Порой мы бываем одиноки в компании других людей, на шумных вечеринках, одиноки среди геометрии большого города, одиноки за томиком любимого поэта в кофейне напротив дома. Мы просто одиноки, когда видим, что кто-то совсем не одинок. Иногда нам приятно это чувство, оно помогает разобраться в себе, расставить всё по полочкам. На верхние убрать то, до чего так не хочется тянуться, и нет жизненной необходимости поставить табуретку.

Но чувствует ли человек себя одиноким наедине с природой? Я постоянно стремлюсь куда-то уехать, вот возьму машину, сяду за руль, пристегнусь потуже и поеду по гирляндам ночных дорог. Ведь желание это непременно ночью во мне просыпается. Но, как говорится, от себя не убежишь. Ведь не изменится внутри меня ничего, ведь я всегда с собой уезжаю. Но море видеть хочется, и песок ладонями перебирать хочется, и сидеть на пирсе хочется. Но к одиночеству ведь я не стремлюсь. А человек на этих снимках стремился к нему? Что чувствовал он? Может, он также пытался от себя убежать или от своего одиночества? А, может, и не убегал никуда вовсе.

Свобода чувствуется в этих снимках. До того бесконечная. Тоскливая. Здесь останавливается время. Отсюда можно наблюдать, как всё проходит мимо. Серия этих снимков – автопортреты Натана Вирта, американского фотографа. «Поэт одиночества» в своём интервью рассказал Эндрю Эс Гибсону, как он слагает свои монохромные стихи:

Я фотографирую тишину и одиночество. Полагаю, для некоторых должно звучать несколько смешно, что человек может поверить в то, что он способен фотографировать молчание, но это именно то, что меня интересует. Я думаю, что таким же образом многие композиторы устанавливают связь между тишиной и музыкой. Я выражаю тишину через образы, сохраняя мгновение. Одиночество объясняется, в частности, тем, что я предпочитаю находиться на фотографии один и находить именно те места, где я нахожусь наедине с элементами.

Поэзия не отделима от моего творчества, от того как я вижу композицию и формы. Хороший поэт видит всю суть вещей. Я люблю часто фотографировать один и тот же пейзаж, как поэт может беспрестанно слагать стихи о любимом месте.

Тоновая лаконичность, выраженность игры света и тени, подчеркнутость и строгость композиции - все это присуще снимкам Натана Вирта и чёрно-белой фотографии в целом. Наверное, вы уже заметили, что снимки, лишённые красок, полностью выражают настроение и драму. И хранится этот спектр эмоций в стареньком запылившемся альбоме. Так может быть, настало время открыть его и погрузиться в мир воспоминаний? Но это уже совсем другая история.

• **Сказка для взрослых детей**

Ю.Затеева,
студентка факультета
филологии и журналистики ИГУ

**ИЗ ДНЕВНИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ МЫШКИ
ИЛИ ИСТОРИЯ ОБ ОДНОМ ГЕЙМЕРЕ**

Я давно мечтала о собственном гнездышке. Поэтому с огромной радостью купила маленькую однокомнатную квартирку. Цена была не слишком большая, потому что с прежним владельцем что-то случилось, и квартиру долгое время никто не хотел брать...

Наконец, я смогла заселиться! Квартира полностью меблирована, даже есть компьютер. «Конечно, он не новый, но его все равно можно продать», - подумала я. Но сначала решила посмотреть, что содержит в себе ПК. На рабочем столе находился документ под названием «Мой личный дневник». Я не смогла сдержать своего

любопытства и начала читать эту поучительную для всех историю, которую и привела ниже.

Позвольте представиться, я компьютерная мышка! Вещь довольно бесполезная, но каждый день мой хозяин Олег использует меня беспощадно.

25 бит гигабайта

Наступает утро (хотя это для моего хозяина утро, а для добрых людей обед). Мой молодой оболтус наконец-то поднимается с постели после почти бессонной ночи (и если бы хоть делом занимался, так нет же играл в различные World of Warcraft и Линейки!). Вы, наверное, подумали, что сейчас он пойдет умоется, сделает зарядку и другие полезные для человека вещи? Нет! Не успев толком протереть глаза, он бросается к кнопке системного блока и жмет на неё...

Бедный, бедный мой товарищ Системный блок! Сколько бесцельно прожитых дней и бессонных ночей прожигает ты! А ведь ты далеко не такой новый, как был раньше! И Олега совсем не волнует, что у моего товарища примерно месяц назад стала повышаться температура от перегрузки. Этот постоянный жар тревожит всех нас. Мы, как только Системный блок перестает прислушиваться к разговорам, стараемся придумать, чем вылечить его, или хотя бы смягчить страдания. Но какое решение можно найти в такой ситуации?..

Все идет как всегда: блок, включаясь, заурчал в своей манере. Олег же быстрым шагом отправился на кухню чай поставить. Вот и мой брат Монитор показывает свое утомленное лицо. Если блок страдает от перегрева, то мой брат изнемогает от постоянно открытых глаз. Где это видано, чтобы по 24 часа в сутки все время не опускать веки?! Но нет, мы рабы человека, какое право мы имеем жаловаться на свои недуги, если господин желает развлечься!

А вот и он, властитель ПК, с вечной немой большой кружкой, в которой плещется на сто рядов заваренный чай, садится за компьютерный стол. Двигает ближе стул к экрану: вдруг не заметит какого-нибудь гоблина! Сам-то со своими покрасневшими глазами уже давно похож на летучую мышь. Наверное, не стоит и удивляться, что все его друзья отвернулись от него. Да я бы сама давно сбежала от этого непонятного существа с засаленными волосами, костлявой фигурой, отросшей щетиной и с вечным подергиваньем левой руки. Так

что не удивительно, что в свои 22 года он только и дружит с ночными эльфами и гномами...

А ведь какой раньше был парень! Учился на физика, имел друзей и девушку.

Пока в один злосчастный день один его приятель не спросил: «Играл в WoW? Это нечто потрясающее!». Такая краткая и восторженная характеристика, видимо, заинтересовала Олега и он попробовал...

Со дня подписки прошло примерно полгода. Сначала хозяин заходил в игру раз в день часа на два, но потом игровые сеансы стали более продолжительными и частыми. Он уже не мог прожить дня, чтобы не заглянуть в онлайн-игру и не посмотреть, как обстоят дела с его персонажем. Его лучший друг Вадим неизменно говорил, что было бы лучше подготовиться к приближающейся сессии, но Олег отмахивался и повторял только одно: «Успеется».

Пришла сессия, а Олег так и не успел к ней подготовиться. Завалив первый экзамен, он махнул на все рукой и с головой ушел в виртуальный мир. Сколько не пытался Вадим и другие друзья вытащить его из игры, у них ничего не получалось. И после нескольких бесплодных попыток они отвернулись от моего хозяина.

Конечно, если бы Олег жил с родителями, они смогли как-нибудь уберечь его от этой беды. Но он жил в другом городе, а от родителей не было ни слуху, ни духу. Возможно, они просто думали, что он продолжает учиться, и не хотели беспокоить его своими звонками и письмами, а может, им было все равно, что происходит с их единственным дитем. Это осталось неизвестным даже для нашего всезнайки Модема (хотя он постоянно хвалится, что умнее и просвещеннее всех нас).

Но пора перестать перебирать прошлое и вернуться к настоящему. Олег уселся перед Монитором и нажал кнопку подключения. Модем с важным и довольным своей ролью видом подключился к спутнику. Хозяин нетерпеливо постукивал ногой, ожидая момента, когда можно будет выйти в сеть. Модем подключился. Олег открыл браузер, нашел нужную вкладку со своей излюбленной игрой. Время для него остановилось. Сражаясь с каким-то монстром, он иногда бормотал: «Ещё чуть-чуть и очки чести мои!». Его напряжение

можно было распознать по трясущейся левой руке. И это так вошло в его привычку, что он даже не замечает, как она дергается и во время сна.

Вдруг, когда до его победы оставалась совсем чуть-чуть, Олег схватился за грудь. Он привстал, но тут же упал обратно на стул и стал задыхаться. В его карих глазах был шок. Он окинул взглядом стол, мгновенным движением руки схватил мобильник и трясущимися пальцами, стараясь вдохнуть, набрал 03.

— Слушаю вас, — донесся женский голос из трубки.

— Помогите... Мне плохо, — прерывисто сообщил ей Олег.

— Назовите ваш адрес, — спокойно ответила она ему.

Олег назвал. Скорая приехала быстро. Когда вошел доктор сорока лет, Олег уже справился с дыханием, но выглядел все так же испуганно. Врач спросил у него, как он себя чувствует. Хозяин ответил, что у него болит в середине груди. Доктор нахмурился и сказал: «Надо госпитализировать».

И Олега увезли. Мы не знали, что и думать. Что с Олегом, чем он болен. Наконец Модем с самодовольством решил показать свою ученость:

— Это у него ишемическая болезнь сердца.

— С чего ты это взял? – спросил Монитор.

— Но ведь всё ясно по симптомам, — насмешливо ответил Модем.
– Боль в середине груди и чувство нехватки воздуха указывают на это.

— Он поправится? — с волнением спросила я.

— Жить будет, — абсолютно не беспокоясь, сказал наш всезнайка.

1 бит мегабайта

И правда, Олег вернулся! Он так сильно испугался за свое здоровье, что взялся за себя основательно: не включал компьютер,

бегал по утрам, устроился на временную работу. И скоро стал чувствовать себя хорошо. Мы пошли на поправку. Монитор не жаловался на недосыпание, у Блока перестала повышаться температура, да и я сама не ощущала мигрени...

3 бит килобайта

Прошло три месяца с моей последней записи... Олег вернулся сегодня с работы чем-то разозленный. Он снял с себя куртку и резко бросил её на пол. Потом хозяин вцепился себе в волосы одной рукой и простоял так, наверное, минуты две. Он медленно перевел взгляд на нас. И вдруг Олег резко кинулся к Блоку и включил его...

5 бит килобайта

Вот уже 60 часов мы работаем на износ. Олег не отрывается от компьютера даже для того, чтобы попить чай. Он с яростью убивает все больше и больше монстров, без усталости и отдыха. Не знаю, сколько мы сможем выдержать в таком темпе, но, по-моему, Блок с минуты на минуту покинет нас.

20 бит килобайта

К счастью, Блок ещё держится. Конечно, он довольно отвратно себя чувствует, но держится. А вот Олег... Нет, хозяин все также практически не отрывается от игры, но на кого он становится похож? Глаза после большого промежутка времени, проведенного за компьютером, стали красными от лопнувших сосудов. Его бледной, даже с оттенком зеленого, коже может позавидовать любой гоблин, которых Олег убивает пачками. Но самое ужасное этот звук, исходящий от его губ. Он уже почти ничего не говорит, человеческая речь превращается в злобный звериный рык.

17 бит терабайта

Моя голова!.. Она не перестает болеть, а мир вертится перед глазами как заводная карусель... Наверное, это просто затянувшийся кошмар, от которого я не могу проснуться. Я не верю, что это происходит на самом деле, что последние пару месяцев превратилось в рабство!

Олег... Я не верю, что это действительно он сидит перед нами. Разве так выглядит мой любимый хозяин? Почему вместо его прекрасной короткой ухоженной прически – длинная спутанная грива? Почему вместо чудесных карих глаз – устрашающие красные глаза, в которых нет белков? Почему он весь сутулился, а кожа покрылась непонятными струпьями? Почему его рука стала лапищей с огромными изогнутыми когтями? Нет, это неправда! Это нереально! Это всё затянувшийся сон.

44535 бит от какого-то байта

Перечитала свою последнюю запись... А что на самом деле реально? Может быть не существует ни Олега, ни Монитора, ни Блока, ни всезнайки Модема, ни даже меня?..

Олег сегодня разгромил кухню. Не смог победить одного орка. Удивительно, как взбешенный хозяин не швырнул нас, а унесся на полусогнутых ногах на кухню. Он крушил всё, что ему попадалось под лапы, и рычал, рычал так, будто дикого льва ранил в бок глупый охотник. Не стоит удивляться, что очень скоро в нашу дверь стали стучаться соседи и спрашивать, что случилось и всё ли в порядке. Потом стук прекратился.

Тот же день

Соседи вызвали полицию. Сначала один из них пытался дозваться Олега через дверь, но Олег уже ничего не желал слышать, так как игра снова отвлекла его сознание. Дверь выломали. Хозяин озверел в один миг. Он кинулся в их небольшой отряд и стал расшвыривать людей, как вещи. Полисмены были ошеломлены, нет, не ошеломлены, они

окаменели от ужаса. Поэтому в первые мгновенья не смогли сопротивляться. Но тут Олег своими изогнутыми когтями рассёк одному парню живот. Не знаю, как глубоко. Тут полисмены знаками условились о том, что надо окружить чудовище и напасть на него скопом. Так они и сделали. Олег не смог бороться со всеми сразу, его заковали в наручники и, не смотря на яростное сопротивление, увели.

На нас никто не обратил внимания. Да и кому мы нужны? Жалкие вещи, которые несут одни только беды.

P.S. *Чему учит эта история? Тому, что игромания – это болезнь? Да. Но это только вершина айсберга. Современные люди - потребители; для них любая вещь, от которой нет пользы, это мусор. С одной стороны, это правильно. Зачем ненужный предмет будет собирать пыль на полке?*

Но с другой стороны, есть вещи, которые могут принести пользу всему человечеству, но их используют для развлечений и для того, чтобы разнообразить свой досуг. Я где-то читала о том, что мощности, которую тратят айподы и айфоны, хватит на покорение космоса и изучение любых планет. Но что обычно делают владельцы данных телефонов? Фотографируются в туалетах, размещают фотки своей еды в Инстаграм, играют в приложения и так далее. Зайдешь в какое-нибудь место, а там почти все уткнулись в телефоны, планшеты, ноутбуки... Не удивлюсь, если зомби-апокалипсис действительно случится, только это будут не мертвецы, восставшие из могил, а люди, которые обменяли свой мозг на виртуальный мир

«Народное обозрение» - научно-популярный художественно-публицистический альманах Высшей народной школы (ВНШ) Иркутска, которая осуществляет свою неформальную образовательную деятельность при «Восточно-Сибирской государственной академии образования» с 2009 года. Пилотный выпуск «Народного обозрения» посвящён семидесятилетию юбилею известного в Иркутской области журналиста Василия Петровича Скорохода, который на протяжении всей своей творческой жизни занимался неформальным образованием взрослых как журналист, краевед и редактор многих районных и региональной сибирской литературной народной газеты *«Александровский Централ»*. Данный общественно значимый социальный проект поддерживается творческой интеллигенцией и администрацией города Иркутска.

Научно-популярный
художественно-публицистический альманах
НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Подписано в печать 11.03.2014. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 100 экз. Заказ 20303.

Изготовлено в ООО «Репроцентр А1»
г. Иркутск, ул. Александра Невского, 99/2
тел.: 540–940